

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

Боброва Ирина Викторовна

**Англо-американская историография о британских инвестициях в
горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока
в конце XIX – начале XX вв.**

Специальность: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В.Д. Камынин

Тюмень – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические и источниковые основы изучения британских инвестиций в англо-американской историографии.....	24
§1. Эволюция подходов и методов изучения британских инвестиций.....	24
§2. Характеристика научных центров, школ и видов исторических исследований.....	43
Глава 2. Англо-американская историография о британских инвестициях в России в конце XIX – начале XX вв.....	73
§1. Англо-американская историография о причинах притока британских инвестиций.....	73
§2. Англо-американская историография о временных рамках, географических направлениях и отраслях участия британских инвестиций.....	88
§3. Англо-американская историография об организации финансирования британских компаний	98
Глава III. Англо-американская историография о британских инвестициях в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.....	109
§1. Англо-американская историография об участии британских инвестиций в золотодобывающей промышленности.....	109
§2 Англо-американская историография об участии британских инвестиций в медедобывающей промышленности... ..	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
БИБЛИОГРАФИЯ	183

Введение

Актуальность исследования. Англо-американская историография истории России прошла большой путь, сформировав круг своих аутентичных концепций. Сегодня они представляют большой научный и практический интерес: их влияние на политиков, экономистов и учёных как зарубежом, так и в России в XX – XXI вв. трудно переоценить.

В силу определённых политических и идеологических причин, результаты исследований историков, представляющих собой сложный феномен англо-американской историографии, не были в должной мере осмыслены отечественной наукой. В советское время обращение к достижениям буржуазных историков требовало осторожности. Однако и сейчас работы ряда западных исследователей плохо известны российским учёным. Показателен, например, такой факт, что сборник переводов основных работ А. Гершенкрона – одного из самых известных американских исследователей экономического развития пореформенной России, оказавшего огромное влияние как на западных, так и на ряд отечественных учёных – был о

п Сегодня, в условиях роста глобализации и сопутствующей ей диффузии науки, а так же всё большего распространения английского языка, как языка науки, перед отечественными историками назрела задача интеграции всего богатства англо-американской научной литературы по экономической истории, связанной с одним из самых сложных и противоречивых периодов нашей истории – пореформенному периоду (1861–1917 гг.).

в В числе наиболее ярких явлений экономической жизни пореформенной России было активное привлечение различных национальных инвестиций.

н

¹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015. 536 с.

в

р

Британские инвестиции в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока играли особенную роль. Англо-американская историография обозначенной темы слабо изучена. Отечественной историографии удавалось в основном освещать то, как англо-американскими учёными понимались некоторые самые общие вопросы, связанные с участием иностранных инвестиций в целом.

Объектом исследования выступают англо-американские историографические источники, в которых учёные-авторы отразили свой взгляд на британские инвестиции в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования выступают точки зрения англо-американских учёных на деятельность британских компаний в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают работы, опубликованные в период с 1926 г. по настоящее время. Выбор 1926 г. в качестве отправной точки объясняется тем, что в этот год вышла первая научная работа по истории экономики, в которой затрагивается деятельность британской компании *Lena Goldfields, Ltd.* в Сибири. Речь идёт о работе британского экономиста Маргарет Миллер, преемницы Б. Пэrsa, «отца британского россиеведения». Труд называется «Экономическое развитие России 1905–1914 гг. Со специальной ссылкой на торговлю, промышленность и финансы»². Этому учёному удалось сместить акцент с изучения политической истории пореформенной России на экономическую. В первой четверти XX в. учёные были во многом ещё под влиянием

² Miller M. S. The Economic Development of Russia 1905–1914. With Special Reference to Trade, Industry and Finance. London, 1926. 311 p.

позитивизма с его интересом к великим событиям и великим деятелям, в центре внимания находились государство и его правители³.

Хронологические рамки исторической проблемы определяются периодом с конца XIX в. и до начала XX в. Быстрый рост участия британских инвестиций в горнодобывающей промышленности начался в связи с процессом индустриализации и наблюдался приблизительно с конца XIX в. Приток инвестиций был приостановлен Первой мировой войной.

Территориальные рамки исследования – это территория Урала,

С

и

б

и

р

и

и **Степень изученности проблемы.** В российской историографии есть ряд работ, в которых авторы раскрывают некоторые стороны англо-американской историографии проблемы. Первым, кто из советских учёных стал наблюдать за изучением инвестиционной политики российского государства на Западе, был советский учёный И. Ф. Гиндин. И. Ф. Гиндин изучал экономическое развитие пореформенной России и в частности занимался такими темами, как взаимодействие промышленного и банковского капитала, финансовая политика правительства, капиталистическая индустриализация, иностранные капиталовложения. Уже в 1950-е гг. между советским учёным И. Ф. Гиндиным и американским историком-эмигрантом Т. фон Лауэ начался продуктивный научный диалог. Научные интересы И. Ф.

В

³ Мамонтова М. А. Историческая наука на рубеже XX–XXI веков // Очерки истории отечественной исторической науки XX века. – Омск, 2005. 653 с.

© Hartley J. M. Siberia: A History of the People. New Heaven, 1914. P. 8.

Т

о

к

Гиндина и Т. Лауэ совпадали. Т. фон Лауэ являлся профессором истории в

У

Н

И

В

е

р

с Значение данного доклада С. Ю. Витте, относящегося к январю-февралю 1899 г., заключается в том, что российский министр финансов в нём решительно настаивает на продолжении курса России на привлечение иностранных инвестиций. И. Ф. Гиндин обнаружил экземпляр этого документа в СССР, немного позже Т. фон Лауэ, в Центральном государственном историческом архиве Москвы (ЦГИАМ, ф. 601, оп. 1, д.1026, лл. 1–13. Типогр. экз), в личном фонде Николая Романова⁷. Учёный опубликовал источник в Советском Союзе в 1959 г., в сборнике документов под названием «Материалы по истории СССР»⁸. В самом конце документа, в пометке, напечатанной мелким шрифтом, И. Ф. Гиндин упоминает об уже состоявшейся публикации источника в США: «Опубл. в переводе на английский язык в «The Journal of Modern History», Vol. XXVI, № 1, March 1954, pp. 64–74, по экз., находящемуся в библиотеке Конгресса в Вашингтоне»⁹. Имя Т. фон Лауэ, как учёного, обнаружившего и

О

^аВсепопданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи // Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 172–195.

⁶ Laue T. H. Von. A Secret Memorandum of Sergey Witte on the Industrialisation of Imperial Russia // The Journal of Modern History. 1954. Vol. 26. Iss. 1. P. 60–74.

⁷ Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 159.

⁸ Там же. С. 159–222.

⁹ Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 159.

О

р

О

опубликовавшего документ в США, не указывается. В американском журнале Т. Лауэ указывается как автор публикации¹⁰.

Изучая источник, оба историка увидели, что государство в России связывало реализацию индустриализации с иностранным капиталом. Оба учёных уделяли много внимания деятельности С. Ю. Витте. В статье 1971 г. «Концепция капиталистической индустриализации России в работах Теодора фон Лауэ»¹¹ И. Ф. Гиндин критикует Т. фон Лауэ по целому ряду причин, включая «предвзятые идеи» учёного в отношении к России. Среди таких идей у Т. фон Лауэ, например, было расистское убеждение в «неспособности русского народа к самостоятельному историческому развитию»¹². Несмотря на недостатки Т. фон Лауэ, И. Ф. Гиндин считает необходимым внимательно изучать работы «наблюдательного» буржуазного учёного, впитавшего с молоком матери не только отрицательные идеи о природе русского народа, но и лучшие традиции немецкой исторической и философской науки¹³.

В свою очередь Т. фон Лауэ испытал на себе влияние исследований И. Ф. Гиндина. Например, в своей книге 1963 г. «Сергей Витте и индустриализация России», он ссылается на советского учёного 7 раз. В этой работе Т. фон Лауэ сообщает о публикации судьбоносного доклада С. Ю. Витте в СССР: «Советское издание недавно было опубликовано профессором Гиндиным»¹⁴. Ещё И. В. Поткина в 1994 г. заметила, что западная историография экономического развития России конца XIX – начала XX вв. во многом испытала на себе влияние трудов И. Ф. Гиндина¹⁵.

¹⁰ Laue T. H. Von. Op. cit.

¹¹ Гиндин И. Ф. Концепция капиталистической индустриализации России в работах Т. фон Лауэ // История СССР. 1971. № 4. С. 204–232.

¹² Там же. С. 205.

¹³ Там же. С. 205–206.

¹⁴ Laue T. H. Von. Sergei Witte and the Industrialization of Russia. N. Y. ; London, 1963. P. 179.

¹⁵ Поткина И. В. Индустриальное развитие дореволюционной России: концепции, проблемы, дискуссии в американской и английской историографии. М., 1994. 231 с.

В. И. Бовыкин, ученик И. Ф. Гиндина, продолжил изучение экономики пореформенной России. Обширное научное наследие учёного, его монографии и статьи, показывают, что он был хорошо знаком с работами англо-американских историков. Большая часть научной работы учёного была посвящена исследованию финансового капитала, предпринимательства и иностранного капитала, особенно французского. Учёный подвергает анализу труды западных учёных, которые в своём научном поиске касаются вопроса иностранных инвестиций в России.

Интерес В. И. Бовыкина к проблеме иностранного капитала стал особенно ярко выраженным в 1990-е гг., когда ситуация потребовала от историков обращения к прошлому опыту. Страна вновь брала за границей большие кредиты, в государстве открывались банки и предприятия с участием иностранных инвестиций. В статье 1997 г. В. И. Бовыкин сделал ценное наблюдение, в котором признаёт, что вопрос, связанный с участием иностранного капитала в России в пореформенную эпоху изучен лучше западными учёными. Причиной этого, по мнению историка, являлось то, что политический климат в Советском союзе оказывал большое сдерживающее влияние на изучение данной темы. В науке СССР было только два коротких «просвета». Первый из них наблюдался в 1920-е гг., когда в государстве развивалась концессионная деятельность. «Сталинский тезис о полукOLONIALном характере экономики России» прекратил изучение вопроса в 1930-х гг. Вина в закабалении страны была возложена на иностранные инвестиции. Следующий «просвет» был связан с оттепелью и шёл с середины 1950-х до середины 1960-х гг. За такие короткие отрезки времени невозможно

б

ы

л

е

¹⁶ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 13.

д

о

б

Причину более устойчивого интереса к данной теме у иностранцев, на наш взгляд, тонко уловил другой советский и российский исследователь – С. К. Лебедев, высказавший точку зрения, что вообще главным стимулом изучения России на Западе является то, что Россия воспринимается как «сфера приложения иностранного капитала или участия европейских технологий и лиц в русской индустриализации». При этом С. К. Лебедев отметил ещё одну деталь, которая важна для понимания подхода западных учёных к изучению экономических проблем в России. Исследование таких вопросов, как иностранные инвестиции, происходит в основном в рамках теории «экономической отсталости», которая была сформулирована американским историком-эмигрантом А. Гершенкроном¹⁸. Согласно данной теории, иностранные инвестиции в конце XIX в. несли с собой в Россию стимулирующее и организующее влияние на общество, они помогли встать на рельсы капиталистического развития в то время, когда внутри самой России у банков наблюдалась нехватка денежных ресурсов.

К числу англоязычных авторов, которые по мнению В. И. Бовыкина успешно разрабатывали тему, относятся О. Крипп и особенно Дж. Маккей. В работе Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и

р
о

с По собственному признанию В. И. Бовыкина, сделанному, согласно его ученицам И. В. Поткиной и С. А. Саломатиной, в 1980-х гг., на учёного оказали

и

¹⁸ Лебедев С. К. Некоторые итоги изучения истории иностранного капитала в России: отечественная литература 90-х годов // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2001. С. 373–390.

¹⁹ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ;

²⁰ Бовыкин В. И. *Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны.* М., 2001. С. 8.

я

и

большое влияние экономические идеи А. Гершенкрона и Т. фон Лауэ²¹. Необходимо отметить, что В. И. Бovyкин стал основателем своей научной

ш

к

о

л Основателем другой российской школы, которая также изучала вопросы связанные с иностранным капиталом, стал советский и российский историк Б. В. Ананьич в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ). В центре внимания данного учёного находилась история займов и взаимодействия русских банков с иностранными банками в области Государственного кредита. Б. В. Ананьич также выделяет книгу американца Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и российская индустриализация. 1885–1913 гг.»²² Историк отмечает, что именно эта работа «послужила ему основой для конструирования общего взгляда на роль иностранного предпринимательства в русской истории, начиная с XVII в. и до наших дней»²³. В статье 1976 г. Б. В. Ананьич предлагает подробный анализ работы Дж. Маккея. Из учеников Б. В. Ананьича, в диссертации мы обращаемся к статье С. К. Лебедева²⁴.

о И. В. Поткина – признанный специалист по экономической истории России XIX – начала XX вв. и истории отечественного предпринимательства. В своих трудах она часто обращается к работам англо-американских авторов. Особенного внимания заслуживают несколько работ И. В. Поткиной. Во-

е

²¹ Бovyкин В. И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история : Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 9–32.

²² McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London. 1970. 446 p.

д

²³ Ананьич Б. В. Иностранное предпринимательство и промышленное развитие России в конце XIX – начале XX вв. (ссылка на Дж. Маккея) // Кризис и новая история буржуазной промышленности. В 1976 г. в 179 с. Ответственная литература 90-х годов // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб, 2001. С. 373–390.

т

в

е

первых, статья под названием «Новые тенденции в современной американской и английской историографии социально-экономического развития дореволюционной России»²⁵, в которой автор высказывает наблюдение, что учёные 1980-х гг., в отличие от своих предшественников говорили не только о положительном влиянии иностранных инвестиций на экономическое развитие страны. Негативное воздействие выразилось, во-первых, в том, что интересы иностранных предпринимателей часто противоречили национальным интересам России, во-вторых, большая часть выручки по иностранным займам использовалась непроизводительно, в-третьих, значительный объём непроизводительных капиталовложений снижал темпы роста в России и, наконец, постоянные заграничные займы усиливали зависимость страны от денежного рынка Европы²⁶.

Монография И. В. Поткиной 1994 г. «Индустриальное развитие дореволюционной России: концепции, проблемы, дискуссии в американской и английской историографии» также содержит информацию о достижениях англо-американской науки. В работе учёный делает вывод, что до конца 1980-х гг. англо-американское россиеведение и советская наука изолировано друг от друга разрабатывали проблему иностранного капитала в России, но позиции и западных, и отечественных учёных всё больше сближаются²⁷. Приведённый здесь в общих чертах научный диалог И. Ф. Гиндина – Т. фон Лауэ указывает на то, что изоляция учёных с обеих сторон не была полной. Кроме этого, англо-американские учёные и советские учёные ссылаются на труды друг друга на протяжении практически всего изучаемого времени.

²⁵ Поткина И. В. Новые тенденции в современной американской и английской историографии социально-экономического развития дореволюционной России // Монополистический капитализм в России. М., 1989. С. 226.

²⁶ Там же. С. 223.

²⁷ Поткина И. В. Индустриальное развитие дореволюционной России: концепции, проблемы, дискуссии в американской и английской историографии. М., 1994. С. 10.

Особенное положение в российской историографии темы занимает совместная статья И. В. Поткиной и её ученицы – Н. Н. Гурушиной. Работа называется «Английские капиталы и частное предпринимательство в России»²⁸. Выделяет эту работу прежде всего то, что она посвящена именно английскому предпринимательскому капиталу. Его история изучается в рамках истории предпринимательства. Отсчёт участия английских инвестиций в российской экономике начинается ещё в XVI в., когда в России начала работу Московская компания. Статья вошла в сборник 1997 г. под редакцией В. И. Бovyкина. Данная работа основана на необычно широком спектре англоязычных историографических и исторических источников. Это, пожалуй, первая и единственная работа в российской историографии, которая отличается сбалансированной источниковой базой, включающей и российские, и английские источники одновременно. К архивным источникам относятся документы из Государственного архива Великобритании (Public Record Office) в Лондоне, Библиотеки Гилдхолл (Guildhall Library), документы из английских банков (в частности банков под названием Lloyds Bank и Westminster Bank). Параллельно авторы привлекают источники из Российского государственного исторического архива (РГИА). Авторы уделяют внимание трудам таких англо-американских учёных, как А. Гершенкрон, Ф. Карстенсен, П. Гэтрелл, Джеффри Джонс, К. Требилкок, С. Томпстон.

Н. Н. Гурушиной открылась возможность одновременно пользоваться и российскими архивами и архивами Лондона. Н. Гурушина закончила обучение на факультете экономики в Московском государственном университете имени Ломоносова (МГУ имени М. В. Ломоносова), где она училась с 1984 по 1989 гг. Уже в 1988 г., статья Н. Гурушиной на английском языке под названием «Независимые компании в царской России» была опубликована оксфордским

²⁸ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 54–119.

издательством в англоязычном сборнике статей, в который также вошли работы настоящих мэтров западной науки, например, Джеффри Джонса, Миры Уилкинс²⁹. После получения российского диплома, Н. Н. Гурушина поступила в Оксфордский университет, где училась с 1990 по 1995 гг. Там экономист получила степень доктора философии (PhD). В русскоязычной статье, которую Н. Гурушина пишет совместно с И. В. Поткиной в 1997 г., молодой учёный, как и в оксфордской статье 1988 г., выполняет задачу, поставленную перед ней американским специалистом по истории бизнеса М. Уилкинс, к тому времени признанного в американской науке автора концепции независимых компаний. В процессе активной разработки своей теории в 1980-е гг., М. Уилкинс консультируется не только с иностранными экспертами в области истории бизнеса, но и с российскими учёными, такими, как В. И. Бовыкин, А. А. Фурсенко, Б. В. Ананьич³⁰. Н. Н. Гурушина работает в рамках этой теории и задаётся целью показать, что в последние десятилетия перед революцией в Российской империи работали независимые компании, местом основания которых являлся Лондон. Период 1980–1990-х гг. был для Н. Н. Гурушиной периодом эмиграции в США.

Темы англо-американской историографии английских инвестиций также касались в своих работах уральские и сибирские учёные: Л. М. Горюшкин и А. Н. Сагайдачный. Статья Л. М. Горюшкина и А. Н. Сагайдачного «Современные англо-американские историки о социально-экономическом развитии Сибири в конце XIX – начале XX вв.» показывает эволюцию интереса англо-американских историков к некоторым видам

²⁹ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 160–202.

³⁰ Wilkins M. The Free-Standing Company, 1870–1914: An Important Type of British Foreign Direct Investment // *The Economic History Review*. 1988. Vol. 41, Iss. 2. P. 277.

сибирской промышленности и торговли. Учёные обнаружили, что в 1960-е гг. наблюдался подъём интереса к теме среди англо-американских учёных³¹.

В 2018 г. вышла статья О. А. Бурукиной «Эволюция отношения британских деловых кругов к перспективам инвестиций в российскую промышленность»³². В данной статье частично интегрирована одна из самых последних англоязычных работ, связанная с темой – диссертация британца

Из сделанного здесь краткого описания того, как отечественные исследователи изучали точки зрения англо-американских учёных, становится видно, что западные учёные нередко направляли отечественных историков в их исследованиях иностранных инвестиций. На понимание данного феномена в последние десятилетия царского режима оказали большое влияние такие американские историки, как А. Гершенкрон, Т. фон Лауэ, Дж. Маккей, П. Грегори и учёный из Великобритании О. Крисп. Особенное впечатление на советских и российских учёных произвела работа историка предпринимательства Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и российская индустриализация. 1885–1913 гг.»³⁴, в которой автор подчёркивает, что иностранное участие ценно не только и не только тем, что финансово питало промышленные предприятия. Зарубежные инвестиции приносили с собой новые технологии, навыки управления бизнесом и т. д. Сама теория предпринимательства, получившая популярность

с

а

³¹ Горюшкин Л. М., Сагайдачный А. Н. Англо-американская буржуазная историография о роли иностранного капитала в сельском хозяйстве Сибири (1900–1917 гг.) // Революция 1905–1907 гг. на Урале и в Сибири. Тюмень, 1983. С. 100–110.

³² Бурукина О. А. Эволюция отношения британских деловых кругов к перспективам инвестиций в российскую промышленность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 12А. С. 460–469.

³³ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. 272 p.

³⁴ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. 446 p.

а

н

с

в США в 1960-х гг., оказала существенное влияние на российских учёных (В. И. Бовыкин, И. В. Поткина, Н. Н. Гурушина).

Таким образом, информация, почерпнутая отечественными историками из работ англо-американских авторов, касается в основном общих вопросов, связанных с иностранными инвестициями в российской промышленности.

Цель **диссертации** – выявить содержание, особенности и динамику изучения британских инвестиций в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. в работах англо-американских учёных.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

проследить эволюцию подходов и методов изучения британских инвестиций; дать характеристику научных центров, школ и видов исторических исследований;

3. исследовать причины притока британских инвестиций в англо-американской историографии;

. исследовать что англо-американская историография говорит о временных рамках, географических направлениях и отраслях участия британских инвестиций;

. исследовать как англо-американская историография изучает вопросы организации финансирования британских компаний;

изучить как англо-американская историография показывает участие британских инвестиций в золотодобывающей промышленности;

изучить что англо-американская историография говорит о британских инвестициях в медедобывающей промышленности.

Исторические источники. Для верификации точек зрения англо-американских авторов, а также для выработки собственной точки зрения на

исторические события, в работе привлекаются различные виды исторических источников. К ним относятся: официальные российские, британские и американские правительственные документы, актовые источники, британская и американская периодическая печать, англоязычные и русскоязычные источники личного происхождения, научные и публицистические труды современников эпохи.

Методологической основой диссертационной работы является синтез двух историографических подходов – науковедческого и «новой интеллектуальной истории». Согласно современному российскому историографу Д. А. Ананьеву, на сегодняшний день «...историография как научная дисциплина переживает своего рода переходный период, сопровождающийся переосмыслением ее базовых понятий и категорий, появлением новых трактовок её объекта, предмета, задач и методов»³⁵. В таких условиях сочетание различных подходов представляется наиболее продуктивным.

Совмещая подходы, внимание уделяется изучению результатов профессиональной деятельности историков. В историографическом исследовании подводятся итоги изучения определенной исторической проблемы, выявляются неизученные или дискуссионные вопросы, уделяется внимание особенностям развития историографического процесса. «Выявление научных школ и направлений в изучении проблемы, анализ влияния политико-идеологического фактора на творчество историков позволяет внести вклад в исследование общего состояния исторической науки в рассматриваемый период»³⁶.

35

Ананьев Д. А. Англо- и немецкая историография истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2023. С. 39.

Камынин В. Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыты историографии. Тюмень, 2015. С. 30.

Такие учёные, как, В. Д. Камынин, В. П. Корзун, В. Г. Рыженко, высказывают точку зрения, что противопоставление науковедческого и социокультурного направления оказывает негативное влияние на науку, поскольку их объединяет то, что историографы всё чаще проявляют «...интерес к творчеству историка и его лаборатории, к самому процессу создания исторического знания, внимание к социокультурному фону. Историографов всё больше интересует не столько готовое знание, сколько с

п В ряду главных принципов исследования, использованных в диссертации, стоит историзм. Применение принципа историзма заставляет исследовать возникновение, развитие и исчезновение тех или иных историографических концепций в историческом контексте. В работе с источниками требуется по возможности производить учёт конкретных социально-экономических и политических условий времени их создания. Принцип историзма позволяет дать оценку вклада того или иного историка.

е Принцип объективности обязывает автора рассматривать исторические и историографические факты, не искажая и не подстраивая их под какую-либо заранее созданную схему. Из этого следует непредвзятое освещение всей используемой литературы по проблеме, отсутствие каких-либо предпочтений идеологического или конъюнктурного политического характера.

о В качестве конкретных методов историографического исследования в диссертации применяется принцип целостности в историографическом познании. Применение данного принципа позволяет убедиться, что изучение каждого периода или явления в истории исторической науки происходит е

Н
37

Камынин В. Д. Дискурс в современной историографической науке // История науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург, 2012. С. 82–87 ; Корзун В. П., Рыженко В. Г. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве (размышления об учебном пособии Л. П. Репиной, В. В. Зверевой, М. Ю. Парамоновой «История исторического знания» // Мир Клио. 2007. Т. 2. С. 269.

системно, в неразрывной связи с другими периодами и явлениями. Другим важным принципом в диссертации выступает принцип ценностного подхода. Важность следования этому принципу объясняется необходимостью выделять в прошлом опыте те идеи, которые играют особенную роль на современном этапе развития научного исторического знания.

В качестве конкретных методов исторического исследования в работе используются такие методы, как сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, метод периодизации, системно-

с

т
р **Положения, выносимые на защиту:**

у 1. В англо-американской историографии используются два теоретических подхода, в рамках которых изучаются вопросы, связанные с британскими инвестициями. Во-первых, это теория империализма. На формирование этой теории оказали особенное влияние идеи таких учёных, как Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг и В. И. Ленин. У историков нет определённого понимания слова «империализм». В рамках этого подхода возникла дискуссия: учёные разошлись по вопросу о том, стала ли Россия колонией западных стран. Вторым важным теоретическим подходом стала теория глобализации. Начало её популярности в научной среде пришлось на 1980-е гг. Согласно данной теории, на рубеж XIX – XX вв. пришёлся пик глобализации, в центре которой была Великобритания. Современные историки могут использовать понятия империализм и глобализация одновременно. Кроме этих двух главных теоретических подходов, на учёных оказывали влияние и другие менее масштабные парадигмы, которые выдвигались на первый план различными факторами, особенно связанными с изменениями в политической обстановке. К ним относятся теория тоталитаризма и теория модернизации. Самой влиятельной экономической концепцией, за которой потом последовали многие другие учёные, стала теория

е

т

о

экономической отсталости А. Гершенкрона. С 1960-х гг. тема активно изучается в рамках истории бизнеса и теории предпринимательства, расширяется спектр методов исследования.

2. Начало научного обращения к теме иностранных инвестиций, начинается в 1920-е гг. в Великобритании, затем в 1930-е – в США. Этот ранний этап связан с деятельностью М. Миллер и С. Томпкинса. В основе их интереса к иностранным инвестициям лежало желание найти истоки разворачивавшихся в СССР событий. Их отношение к инвестициям было больше негативным. Формирование центров по изучению истории России происходит сначала в Великобритании. В США это случилось уже на фоне резкого ухудшения взаимоотношений между СССР и Западом после Второй мировой войны. В период с 1940–1960-е гг. в Великобритании и в США наибольшего влияния и авторитета достигают учёные-эмигранты из бывшей Российской империи и Германии. В условиях острого конфликта учёные испытывают давление со стороны государства. Историки подчёркивают, что иностранные инвестиции несли с собой позитивное стимулирующее влияние на Россию. В США сформировалась научная школа вокруг А. Гершенкрона, в Великобритании особого почёта и уважения добилась О. Крисп. Данные школы понимают инвестиции, как акт помощи западных стран отстающей России.

3. Среди англо-американских учёных нет единства по вопросу о том, что именно являлось движущей силой, приведшей британские инвестиции в Россию. Существует дискуссия. Экономисты признают, что самым прибыльным способом распорядиться средствами – было вложить их в независимые неразвитые страны. Существенное влияние, по мнению учёных, на приток инвестиций оказали старинные британские торговые компании, в руки которых ещё в XVIII в. попала российская внешняя торговля. Учёные расходятся во мнении по вопросу о влиянии российского правительства на

привлечение инвестиций. Кульминацией данной дискуссии стал спор вокруг денежной реформы С. Ю. Витте.

4. Учёные показывают, что во второй половине девятнадцатого века британские инвестиции в Россию были сосредоточены вокруг портов Санкт-Петербурга и Одессы с минимальным участием во внутренних районах России. Инвестиционная деятельность основывалась на ранее существовавших британских торговых связях. В восточных районах многие британские компании в конце XIX в. занимались грузоперевозками. В это же время британские инвестиции стали поступать в промышленность в восточные районы. Для британских инвесторов в России главной отраслью стала нефтяная промышленность Кавказа, но в восточных районах страны главный интерес вызывали цветные металлы.

5. Большинство учёных признают, что с точки зрения финансирования, британские компании в России в конце XIX – начале XX вв. прошли два специфических этапа. Учёные имеют разные точки зрения на счёт того, где именно проходила граница между этапами. Первый этап пришёлся на конец XIX в. – примерно первые годы XX в. Второй этап начался, по мнению учёных, либо с промышленного кризиса 1900 г., либо с революционных волнений 1905–1907 гг., или с русско-японской войны. Теория финансовых групп С. Чепмена из Ноттингемского университета эффективна в понимании того, как финансировались британские компании. Исследования С. Чепмена показывают, что ключевую инвестиционную роль в России играли компании, которые выполняли разведывательную функцию, подыскивали перспективные предприятия для инвестиций.

6. Англо-американская историография истории британских компаний в золотодобывающей промышленности фрагментарна. Главным источником информации служит литература, посвящённая истории мировой золотодобывающей промышленности и истории крупнейшей британской горнодобывающей компании – *Consolidated Gold Fields of South Africa*. По

мнению западных историков, появление британских золотодобывающих компаний в восточных районах России в конце XIX в. связано с тем, что российским предпринимателям не хватало ноу-хау. На каком именно техническом уровне находились российские предприятия на момент их перехода в руки англичан, историки не дают чёткого ответа. Особенное внимание привлекает самая успешная золотодобывающая компания Lena Goldfields, Ltd. Учёные дискутируют вокруг вопроса о том, когда прибыль от ленской золотодобычи достигла своего максимума.

7. Англо-американская историография связывает основной поток поступления британских инвестиций в медедобывающую промышленность с 1906 г., когда на Урал приезжает Лесли Уркварт. Исторические источники показывают, что британские инвестиции начали поступать в данную отрасль раньше. Учёных интересуют истории успеха британских и американских деятелей, связанных с предприятиями Л. Уркварта. Историки говорят о рождении целой «страны» под управлением этого предпринимателя, «империи Уркварта». Биографии иностранных деятелей, написанные в рамках истории предпринимательства, являются основным источником информации. Между иностранными специалистами и бизнесменами шла острая конкуренция. Авторам биографий свойственно защищать позицию предмета своего повествования. В центре внимания учёных лежат достижения компаний и деятелей. Особенный интерес вызывает участие иностранных предпринимателей и специалистов в деле разработки Кабинетских земель Николая II.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём выявлены, классифицированы и охарактеризованы историографические источники (91 ед.), в которых освещаются британские инвестиции в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. Впервые в российской науке привлечены ранее не переводившиеся на русский язык англоязычные источники, большинство из которых неизвестны или

малоизвестны российскому историку. В диссертации использовано 40 ранее не переведённых исторических источника на английском языке. В работе также привлекаются 60 англоязычных источников, причисляемых к списку историографической литературы.

Научная новизна исследования заключается также в том, что впервые в российской науке выявлены концепции англо-американских историков, посвящённые британским инвестициям в Россию. В работе выявлены факторы, влиявшие на эволюцию освещения британских инвестиций, был проведён комплексный анализ содержания и развития англо-американской историографии на протяжении целого столетия, с 1920-х гг. по 2020-е гг.

Теоретическая и практическая значимость. С точки зрения теоретической значимости, работа показывает, что два главных подхода к проблеме инвестиций, доминирующие в англо-американской историографии, – теория империализма и теория глобализации – для многих учёных тождественны.

Результаты диссертации могут быть использованы в процессе создания работ, посвящённых англо-американской историографии, в научных трудах по экономике, в трудах по истории российско-британских и международных отношений, в работах посвящённых истории России в целом и восточных районов в частности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в 6 научных публикациях общим объемом в 7,09 п. л., в том числе 3 — в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Содержание работы обсуждалось на Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных государств», приуроченной к 85-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, 26 мая 2021 г.); XX Международной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования» (г. Пенза, 27 июля 2024 г.); на

обсуждении диссертации на заседании кафедры музейных технологий, истории и туризма Тюменского государственного института культуры (г. Тюмень, 14 марта 2025 г.)

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава I

Теоретические и источниковые основы изучения британских инвестиций в англо-американской историографии.

§ 1. Эволюция подходов и методов изучения британских инвестиций.

В англо-американской историографии изучение иностранных инвестиций происходит в рамках двух главных теоретических подходов – с позиций теории империализма и теории глобализации. Считается, что и империализм, и глобализация стали причиной возникновения иностранных инвестиций. В современной научной литературе учёные могут использовать оба термина одновременно. В основном считается, что империализм и глобализация шли рука об руку. Империализм может нести с собой разрушительные последствия для принимающей инвестиции страны, он означает экспансию и основывается на эксплуатации, а глобализация – это естественное, заложенное самой природой, стремление всех людей и рынков к объединению для извлечения общей выгоды. Однако, это далеко не означает, что учёные видят только негативное влияние в империализме, равно как и не все историки считают, что глобализация приносит только пользу.

В работах англо-американских учёных одним из самых острых вопросов является вопрос приводили ли иностранные инвестиции в России к возникновению колониальной зависимости. Историки занимают два основных лагеря по данному вопросу: более консервативно настроенные учёные говорят, что инвестиции вели к колонизации России. В итоге они стали причиной стремления как Англии, так и США к отчуждению Сибири во время гражданской войны. Ресурсы Сибири должны были компенсировать финансовые вложения западных стран и пойти на восстановление от потерь, понесённых во время Первой мировой войны. Ко второму лагерю учёных относятся либерально настроенные исследователи. Они считают, что действие

инвестиций было противоположным. Инвестиции способствовали пробуждению национальной инициативы и скоро встали на службу российской буржуазии.

Британцы Р. Робинсон и Дж. Галлахер были первыми историками, которые ещё в 1950-х гг. обратили внимание на различие между формальной империей законного контроля и неформальной империей влияния³⁸. Робинсон и Галлахер преподавали в Кембридже и в Оксфорде, когда левые идеи и сочувствие коммунистическому движению среди учёных ещё не были вытравлены. Окружающие Дж. Галлахера описывали его как «сильно левого»³⁹. Согласно Р. Робинсону и Дж. Галлахеру, «формальная империя была верхушкой айсберга: под водой скрывалась невидимая или неформальная империя, которая временами превышала территорию, находящуюся под суверенным контролем. Члены неформальной империи не видели ни колониальных губернаторов, ни колониальных сборщиков налогов, но тем не менее оставались под экономической, культурной или дипломатической властью Лондона». Неформальная империя, основанная на принципах свободной торговли, была предпочтительнее формального имперского контроля⁴⁰.

По мнению современных английских учёных П. Каина и А. Хопкинса из Бирмингемского университета, идея «неформальной империи» имеет более давнюю историю, её возникновение связано с именем В. И. Ленина, который ещё в 1916 г., в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», назвал Персию, Китай и Турцию полуколониями⁴¹.

³⁸ Gallagher J., Robinson R. E. The Imperialism of Free Trade // The Economic History Review. New Series. 1953. Vol. 6. Iss. 1. P. 1–15.

³⁹ Hobsbaum E. Interesting Times: A Twentieth-Century Life. N. Y., 2002. P. 292.

⁴⁰ Gallagher J., Robinson R. E. Op. cit. P.7.

⁴¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М., 2021. 224 с.

В. И. Ленин оказал влияние на последующих исследователей, которые так или иначе говорили о неформальной империи. Учёные использовали такие термины, как, например, «невидимая империя», «экономический империализм», «финансовый империализм»⁴². Сегодня американский учёный Н. Фергюсон говорит, что были страны, которые «де-юре» принадлежали Британской империи, но ещё были «неофициально колонизированные» страны⁴³. П. Каин и А. Хопкинс считают, что «Неформальная финансовая империя расцвела в Латинской Америке, когда иностранные инвестиции стали важной чертой британской зарубежной экспансии»⁴⁴.

Если посмотреть на рейтинг британских инвестиций в разных странах, то становится видно, что Россия стоит рядом с государствами Латинской Америки. Согласно данным И. Стоуна, представителя Колледжа Баруха в Нью-Йорке в США, учебного заведения известного своими исследованиями в таких областях, как бизнес, финансы, экономика, Россия стояла на седьмом месте в списке стран, принимающих британские инвестиции после США, Канады, Аргентины, Австралии, Индии, Южной Африки и Бразилии. Общая сумма британских инвестиций, направленная в Российскую экономику, составляла 138695 фунтов стерлингов⁴⁵. И. Стоун вообще не видит разницы между колониями и странами неформальной империи. Вплоть до сегодняшнего дня, обсуждая вопрос о прямых британских инвестициях, западные экономисты пользуются таблицей И. Стоуна, которая появилась в

⁴² Cain P. J., Hopkins A. G. *British Imperialism: 1688–2015*. London, 2016. P. 66.

⁴³ Ferguson N. *British Imperialism Revisited: The Costs and Benefits of 'Anglobalization'* // *Historically Speaking*. 2003. Vol. 4, Iss. 4. P. 21–27.

⁴⁴ Cain P. J., Hopkins A. G. *Op. cit.* P. 710–711.

⁴⁵ Stone I. *The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey*. Basingstoke, 1999. P. 173.

его книге 1999 г. «Глобальный экспорт капитала из Великобритании, 1865–1914 гг., статистический обзор»⁴⁶.

П. Каин и Э. Хопкинс также утверждают, что британский империализм был обусловлен интересами банкиров из Лондонского Сити и интересами крупных земельных владельцев. Объёмная работа британских исследователей «Британский империализм: 1688–2015 гг.» призывает сместить акценты и увидеть важнейший источник влияния не в провинциальных фабриках или геополитических стратегиях, а в интересах высших финансовых и инвестиционных кругов Лондона, которым и отвечало, прежде всего, расширение империи⁴⁷.

Книга «Британский империализм: 1688–2015 гг.» переиздавалась три раза, последний из которых был в 2017 г. Авторы Питер Каин и Энтони Хопкинс считают, что в основном, слово «империализм» означает экспансию. Империализм «предполагает вторжение или попытку вторжения в суверенитет другого государства...отношения, устанавливаемые империализмом, основаны на неравенстве, а не на взаимных компромиссах, которые характерны для государств взаимозависимости»⁴⁸.

В Великобритании Джон Гобсон был первым, кто в 1902 г. применил слово империализм в своей работе, хотя сам Дж. Гобсон говорит, что его современники уже повсеместно употребляли это слово. Интересно, что для британца Гобсона, важнейшим признаком империализма были инвестиции⁴⁹. Его отношение к инвестициям было негативным. Дж. Гобсон считал, что, инвестируя, империалистические державы лишают свою собственную экономику жизненно важных капиталов. Ещё более страшным последствием

⁴⁶ Stone I. The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey. Basingstoke, 1999. P. 173.

⁴⁷ Cain P. J., Hopkins A. G. British Imperialism: 1688–2015. London, 2016. P. 138.

⁴⁸ Ibid. P. 59.

⁴⁹ Eckstein A. M. Is There a 'Hobson-Lenin Thesis' on Late Nineteenth-Century Colonial Expansion? // The Economic History Review. 1991. Vol. 44, Iss. 2. P. 304.

инвестиционных вложений были войны: вложив в экономику чужой страны денежные средства, инвесторы агрессивно защищают их, они, естественно, не хотят потерять свой капитал.

По мнению А. М. Экштейна, профессора одного из старейших учебных заведений в США – Университета Мэриленда в Балтиморе, Дж. Гобсон и В. И. Ленин оба указывали на значение инвестиций в расширении империализма: «...обе теории особо подчеркивали потребность Запада в экспорте капитала и последующую необходимость защиты зарубежных инвестиций силой, как основного двигателя роста империй великих держав»⁵⁰.

Ещё одним учёным повлиявшим на формирование понимания феномена империализма был немецкий учёный Р. Гильфердинг. Опубликовав в 1910 г. работу «Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма», он сделал свою попытку дать научное объяснение империализму. Р. Гильфердинг придавал большое значение такому явлению, как монополии: «Характерную особенность «современного» капитализма представляют те процессы концентрации, которые обнаруживаются, с одной стороны, в «уничтожении свободной конкуренции» посредством образования картелей и трестов, а, с другой стороны, – во все более тесной связи между банковским капиталом и промышленным капиталом. Благодаря этой связи капитал принимает форму финансового капитала, представляющего наивысшую и наиболее абстрактную форму проявления капитала»⁵¹.

Р. Гильфердинг показывает большую заинтересованность могущественных держав в сырье из других стран для обеспечения производства в своих государствах. Сильные страны не заинтересованы в производстве средств производства в слабых странах. Как и Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг считает, что экономическое влияние ведёт за собой

50

Eckstein A. M. Is There a 'Hobson-Lenin Thesis' on Late Nineteenth-Century Colonial Expansion? // The Economic History Review. – 1968. – Т. 19. – С. 1-15.
 51 Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М.: Л., 1931. С. 8.

политическое. Дипломатия помогает капиталу, который на первых порах вынужден жёстко конкурировать с капиталом других стран. Исход конкуренции определяется политическим вмешательством⁵².

В. И. Ленин предложил самое комплексное определение империализма, выявив сразу целый спектр признаков этого сложного явления: концентрация производства и капиталов, образование монополий в промышленной и банковской сферах, слияние банковского и промышленного капитала, возникновение финансового капитала, порождение финансовой олигархии, которая, в свою очередь, экспортирует капитал в колонии и зависимые страны. Наконец, раздел мира между ведущими странами для защиты инвестиций.

Все три ранних исследователя империализма – Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг и В. И. Ленин – оказали существенное влияние на англоязычных авторов, но разговор о связи экономической зависимости и зависимости политической вели в начале XX в. не только теоретики империализма, но и практики горнодобывающей промышленности. В 1920 г. геолог Дж. Э. Орчард пишет: «Интересно отметить, что политический контроль и коммерческий контроль во многом идентичны в случае с Британской империей и Соединенными Штатами. Французский контроль гораздо важнее с коммерческой точки зрения, чем с политической. В других странах имеется мало внутреннего капитала, а политический контроль намного сильнее коммерческого контроля. Коммерческий контроль, хотя и отличается от политического контроля, присоединяется к нему в испытании на прочность в периоды чрезвычайных ситуаций или волнений, в результате чего, более сильный подчиняет слабого»⁵³.

Для англо-американских учёных вопрос о том, привели ли иностранные инвестиции в России к возникновению колониальной зависимости стал одним

⁵² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М.; Л., 1931. С. 392–393.

⁵³ Orchard J. E. Gold. Political and Commercial Geology and the World's Mineral Resources. A Series of Studies by Specialists. N.Y. ; London, 1920. P. 479.

из центральных. Экономист А. Гершенкрон в своей статье 1960 г. под названием «Россия: паттерны и проблемы экономического развития, 1861–1958» выразил мнение со свойственным ему оптимизмом, что в период с 1885 г. по 1914 г. динамика российской экономики может рассматриваться как переход от иностранной инициативы, привлечённой в Россию энергичными действиями правительства до 1900 г., к российской, действовавшей после перерыва в росте между 1900 и 1906 гг. Иностранец тогда стал играть не просто относительно меньшую роль, а другую роль, став пассивным поставщиком капитала, необходимого российским предпринимателям⁵⁴. Эта мысль Александра Гершенкрона оказала большое влияние на последующие поколения историков. Позже, например, Дж. Маккей, американский историк предпринимательства, подчёркивал в своей влиятельной монографии, что иностранцы, бросая вызов местным силам, стимулировали российское предпринимательство, которое стало всё больше проявлять себя после 1900 г. Уделяя главное внимание бельгийско-французскому капиталу, Маккей, тем не менее, признаёт, что «английский капитал был наиболее колониальным» по своему характеру в России, поскольку проявлял особый интерес к природным ресурсам⁵⁵.

В Великобритании другой учёный-эмигрант Ольга Крисп, выпускница

Ш

к

о

л

ы

с

⁵⁴ Гершенкрон А. Россия: паттерны и проблемы экономического развития, 1861–1958 // Экономическая ретроспектива в исторической перспективе. М., 2015. 536 с.

⁵⁵ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. 446 p.

я

н

с

Рост промышленного сектора во многих отношениях являлся частью общего экономического роста⁵⁶.

М. Фалькус, который, как и О. Крисп, был экономистом и работал в Лондонской школе экономики, тоже считает, что Россия не стала колонией: «Обнаруженное в некоторых советских исследованиях мнение о том, что передовые европейские страны, достигшие своей империалистической стадии, захватывают колониальную промышленность России, не очень полезно. Нет никаких доказательств того, что в российской экономической политике (или самой политике) доминировали иностранные финансовые интересы»⁵⁷.

Американка Тюве Жанетт, автор статьи 1972 г., считает, что Россия попадала во всё более выраженную финансовую зависимость от Англии и Америки. Автор пишет, что «В действительности Россия не избежала своего положения экономической зависимости. Напротив, долги, поражения и разрушения войны ослабили ее экономическую структуру и значительно увеличили ее потребность в огромных количествах капитала и товаров. Даже слабое правительство последних лет царизма и находившееся в тяжелом положении Временное правительство с беспокойством наблюдали за спекулятивными интересами американского капитала и трудностями в регулировании и контроле такого капитала для обслуживания российских нужд, а не американских прибылей. Россия пыталась избавиться себя от финансовой зависимости от Англии, начав сотрудничество с США. Россия надеялась избежать полуколониальной зависимости, но американские кредиты, предоставленные в годы войны, быстро показали, что от зависимости уже было не уйти»⁵⁸.

⁵⁶ Crisp O. *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London, 1976. P. 6.

⁵⁷ Falkus M. E. *The Industrialisation of Russia 1700–1914*. London, 1972. P. 71.

⁵⁸ Tuve J. E. *Changing Directions in Russian American Economic Relations, 1912–1917* // *Slavic Review*. 1972. Vol. 31, Iss. 1. P. 70.

Американский учёный, эмигрант из Германии, А. Кольц, получил степень магистра в Гарвардском университете и докторскую степень в Бостонском университете. В течение 40 лет он был преподавал современную историю России и Европы в Гордон-колледже⁵⁹. На основе документов из Министерства иностранных дел в Великобритании, учёный приходит к выводу в своём исследовании 1976 г., что уже к 1918–1919 гг. британское правительство рассматривало вопрос о распаде бывшей Российской империи. Особенно Британия желала отделения Сибири от России. Конечно, согласно историку, на то были и исторические причины и дипломатические, но «одним из наиболее часто игнорируемых вопросов был вопрос, касающийся британских экономических интересов. Известно, что Сибирь богата природными ресурсами, и еще до войны Британия вкладывала средства в ее экономическую жизнь». «Британские официальные лица, политики и корпорации, как дома, так и в Сибири, действительно пытались превратить британское присутствие и влияние в Сибири в долгосрочную экономическую выгоду»⁶⁰.

А. Кольц свидетельствует, что в сентябре 1918 г. британское правительство сформировало Сибирскую снабженческую компанию для доставки товаров народного потребления в Сибирь. «Эта компания, регулируемая Советом по торговле, а в Сибири контролировавшаяся комиссаром Элиотом, работала как некоммерческое предприятие. Ее администратором был мультимиллионер Лесли Уркварт. Будучи директором нескольких англо-сибирских горнодобывающих корпораций, он хорошо знал экономику Сибири и мог опираться на опыт и навыки местных сотрудников

⁵⁹Arno W. F. Kolz : Obituary. 2024. 17 Feb. // Legacy.com : site. URL: <https://www.legacy.com/us/obituaries/name/arno-f-kolz-obituary?id=54399267>.

⁶⁰ Kolz A. British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920 // The Journal of Modern History. 1976. Vol. 48, Iss. 3. P. 483–491.

своих сибирских компаний»⁶¹. Согласно Арно, причины таких действий были кратко указаны в письме британского директора военных и интервенционных операций. Здесь говорилось, что Британия рассчитывает на сибирские ресурсы как, во-первых, источник ресурсов для собственного восстановления после войны. Во-вторых, получение природных богатств, позволит не допустить, чтобы ресурсы Сибири оказались в руках большевиков. Ещё захват Сибири рассматривался, «как гарантия признания их финансовых обязательств перед нами со стороны любого российского правительства, которое в итоге возьмет на себя управление». Таким образом, говорит Кольц, «в 1919–1920 гг. Британия хотела, чтобы Сибирь была отделена от остальной России, по крайней мере, в ближайшем будущем, и пыталась превратить своё присутствие и влияние там в долгосрочную экономическую выгоду. Британия потерпела неудачу, но это не отменяет ее попыток»⁶².

К началу гражданской войны, в распоряжении Англии были накоплены результаты многочисленных геологических разведок, которые британские горнодобывающие компании, в том числе принадлежавшие «империи» Л. Уркварта, активно проводили во втором десятилетии XX в. Этими данными активно интересовалось британское правительство. У политических лидеров должно было сформироваться хорошее представление о разнообразии и объёме различных природных ресурсов России.

Британская империя родилась из таких поначалу скромных торговых предприятий, как Ост-Индская акционерная компания. Согласно современному британскому финансисту С. Шехади, именно подобные предприятия заложили основу для более сложной практики прямых иностранных инвестиций, большинство из которых было связано со строительством или финансированием строительства инфраструктуры за

⁶¹ Kolz A. British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920 // The Journal of Modern History. 1976. Vol. 48, Iss. 3. P. 484.

⁶² Ibid. P. 491.

рубежом, например, железных дорог или с добычей природных ресурсов в колониальных странах⁶³.

Прямые инвестиции изучаются не только в рамках исследования британского империализма, но и американского. В 1963 г. была впервые опубликована работа американского ревизиониста, советолога, Уолтера Лафибера из Корнельского университета под названием «Новая империя: интерпретация американской экспансии, 1860–1898 гг.» Автор стал одним из первых учёных, кто предпринял попытку исследовать истоки превращения США в мировую державу. У. Лафибер обнаружил, что «инкубационный период» наблюдался во второй половине XIX в.⁶⁴ и характеризовался слиянием двух империй британской и американской. Этот период был основан на стремлении обеих участниц «к накоплению капитала посредством периферийной эксплуатации». Процесс был реализован политиками, с одной стороны, и американскими бизнесменами – с другой⁶⁵.

Среди руководящего персонала в английских горнодобывающих компаниях Урала, Сибири и Дальнего Востока работало много американцев и их количество росло. Их профессиональные качества и компетентность как первоклассных геологов и инженеров помогали выбиваться в лидеры. Например, биографии английских и американских специалистов, привлекающиеся в данной диссертации, показывают, что на уральских предприятиях Лесли Уркварта, американские инженерные и финансовые кадры за несколько лет вытеснили менее компетентных англичан.

Со временем, учёные увидели, что роль этих вездесущих деятельных американцев была гораздо сложнее. Историки обратили внимание, что среди них были и инженеры, и геологи, и финансисты, бизнесмены и менеджеры.

⁶³ Shehadi S. How the British Empire created foreign investment // Investment Monitor : site. URL: <https://www.investmentmonitor.ai/features/british-empire-created-foreign-investment/?cf-view>.

⁶⁴ LaFeber W. The New Empire: An Interpretation of American Expansion, 1860–1898. Ithaca, 1963. P. 8.

⁶⁵ Ibid. P. 85–101, 404.

Часто эти люди соединяли в себе все эти ипостаси. Так, в 1992 г. издательством Университета Джонса Хопкинса и Обществом истории технологий была опубликована статья американки Кэтлин Х. Окс под названием «Взлет американских горных инженеров: пример горной школы Колорадо», где она приходит к выводу, что американские горные инженеры к концу XIX в. являлись разноплановыми специалистами: «очевидно, что большинство новых горных инженеров выполняли не только технические, но и управленческие обязанности. Очевидно также, что многие из них были заняты в зарубежных операциях, а также в местных органах власти, правительствах штатов и федеральном правительстве. Наконец, их публикации и их фактические обязанности в качестве руководителей, менеджеров и генеральных директоров показывают, что финансовая деятельность была одной из наиболее важных видов их деятельности»⁶⁶. Американские специалисты рассматриваются в целом как социальный феномен, уникальная прослойка общества. Они сыграли огромную роль в усилении американского и британского влияния в мире во второй половине XIX в. – начале XX в.

Известные на Западе историки предпринимательства А. Чандлер и Мира Уилкинс также обратили внимание на наличие феномена американских специалистов в британских компаниях. А. Чандлер (1918–2007 гг.) являлся профессором истории предпринимательства в Гарвардской школе бизнеса и в университете Джонса Хопкинса. А. Чандлера считают «старейшиной американских историков предпринимательства»⁶⁷. Мира Уилкинс является почетным профессором кафедры экономики Международного университета Флориды. М. Уилкинс – историк экономики и бизнеса, считается специалистом по истории прямых иностранных инвестиций. Эти именитые

⁶⁶ Ochs K. H. The Rise of American Mining Engineers: A Case Study of the Colorado School of Mines // *Technology and Culture*. 1992. Vol. 33, Iss. 2. P. 299.

⁶⁷ McCraw T. K. Alfred Chandler: His Vision and Achievement // *Business History Review*. 2008. Vol. 82, Iss. 2. P. 207–226.

учёные увидели в американских специалистах конца XIX – начала XX вв. часть растущего управленческого класса американских международных коммерческих предприятий. Американские горные инженеры, по мнению учёных, тесно взаимодействовали с политической, финансовой и имперской элитой, много перемещались между добывающими колониями и метрополией⁶⁸.

Попытка раскрыть роль американских специалистов сделана в работах современного американского историка из Гарвардского университета Г. Ч. Мейера. В поле его научных интересов входит история политической экономики, история коллективной памяти и политической справедливости⁶⁹. Г. Ч. Мейер считает, что значение американских специалистов невозможно переоценить. Они сформировали транснациональную элиту, являясь одними из самых высокооплачиваемых специалистов в мире. Они контролировали основные добывающие колонии, действуя в симбиозе с имперским военным аппаратом как во время англо-бурской войны, так и во время жестокого подавления Альянсом восьми наций Боксерского восстания в Китае. Если ситуация в имперской горнодобывающей колонии выходила из-под контроля, эти горные инженеры рассчитывали на военное вмешательство, призванное обеспечить американский коммерческий доступ к мировым рынкам⁷⁰.

Г. Ч. Мейер не ссылается на Россию, но действия США в восточных районах страны во время Гражданской войны отражали подобную политику. Согласно Дэвиду Энгерману, американскому историку холодной войны из Йельского университета и автору статьи «Экономическая реконструкция в Советской России: ухаживания за Гербертом Гувером в 1922 г.», «во время

⁶⁸ Chandler A. D. *The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business*. Cambridge, 1977. 608 p. ; Wilksins M. *The Emergence of Multinational Enterprise: American Business Abroad from the Colonial Era to 1914*. Cambridge, 1970. 324 p.

⁶⁹ Maier C. A. Leverett Saltonstall Research Professor of History, Emeritus. URL: <https://history.fas.harvard.edu/people/charles-maier>.

⁷⁰ Maier C. *Among Empires: American Ascendancy and its Predecessors*. Cambridge, 2006. 384 p.

Гражданской войны в России (1917–1920 гг.) группа американских «сиберофилов» прилагала усилия по развитию того, что они считали российской версией американского Дикого Запада»⁷¹.

Другой американский учёный Стивен Таффнелл, историк глобальной и имперской истории Соединенных Штатов XIX в. из Оксфордского университета, утверждает: «Американские инженеры входили в класс транснациональных специалистов, среди которых были горные инженеры, армейские офицеры и знатоки ведения сельского хозяйства, они сотрудничали в субподряде колониальных инфраструктурных проектов в Британской и Европейской империях по всему миру»⁷².

Джеффри Бартос из университета штата Монтана, автор диссертации 2018 г. «Горное дело во имя империи: золото, американские инженеры и транснациональный добывающий капитализм, 1889–1914 гг.», считает, что несмотря на то, что американские инженеры, геологи, финансисты и т. д. смогли преодолеть физические границы национального государства и империи, они одновременно ужесточили социальные и расовые границы для открытия возможности контроля и получения прибыли, «многие из их методов в ретроспективе кажутся сомнительными: расовая рабочая сила, разрушение профсоюзов, спекулятивное финансирование, катастрофический капитализм и насилие»⁷³.

Джеффри Джонс является приверженцем теории глобализации и считает, что начало Первой мировой войны в 1914 г. привело к краху первой глобальной экономики. Уровни интеграции на рынках капитала и товаров резко упали до уровня, наблюдавшегося в середине девятнадцатого века. За

⁷¹ Engerman D. C. Economic Reconstruction in Soviet Russia: The Courting of Herbert Hoover in 1922 // *The International History Review*. 1997. Vol. 19, Iss. 4. P. 839.

⁷² Tuffnell S. Engineering Inter-Imperialism: American Miners and the Transformation of Global Mining, 1871–1910 // *Journal of Global History*. 2015. Vol. 10, Iss. 1. P. 54.

⁷³ Bartos J. M. Mining for Empire: Gold, American Engineers, and Transnational Extractive Capitalism, 1889–1914 : Ph.D. diss. Bozeman, 2018. P. 236–327.

революцией в России 1917 г. последовала конфискация иностранной собственности. Глобализация пошла вспять⁷⁴.

Теория империализма и теория глобализации являются главными подходами, в рамках которых изучаются британские инвестиции в экономике России. Но на учёных оказывали определённое влияние и другие более скоротечные и менее масштабные парадигмы.

Англо-американские учёные стали обращаться к вопросам, связанным с иностранными инвестициями в пореформенной России с 20-х гг. XX в. Такие учёные, как британка М. Миллер и канадец С. Томпкинс смогли вырваться из рамок позитивизма с его интересом к великим событиям и великим деятелям. По мнению О. В. Большаковой, этот интерес к политике был в целом присущ учёным вплоть до окончательной профессионализации россиеведения в 1960-е гг. До 1960-х гг. историкам был часто свойственен «страноведческий» (или даже «краеведческий») подход довольно общего характера, они долго проявляли интерес к особенностям народа, его языку, истории и культуре⁷⁵. На этом фоне учёные 1920–1930-х гг., М. Миллер и С. Томпкинс, опередили своё время. Революционная трансформация в СССР, за которой следил весь мир в эти годы, притягивала внимание вдумчивых учёных и заставляла искать корни происходящего в экономических событиях последних десятилетий царского режима. Работы данных исследователей отличала симпатия к левому движению. Они считали, что политика привлечения инвестиций была неэффективна или даже вредна, с её последствиями СССР продолжает разбираться спустя десятилетия после падения царского режима⁷⁶.

⁷⁴ Jones G. British Multinational Enterprise and British Business History since the Nineteenth Century // *Journal of Business History*. 1993. Vol. 38, Iss. 4. P. 242.

⁷⁵ Большакова О. В. От Славистики к Russian Studies: о некоторых обстоятельствах конституирования дисциплины в 1940-е гг. // *Вестник МГУ. Сер. 8, История*. 2022. № 5. С. 98.

⁷⁶ Miller M. Op. cit. P. 297. ; Tompkins S. R. Witte as Minister of Finance, 1892–1903 // *The Slavonic and East European Review*. 1933. Vol. 11, Iss. 33. P. 590–606.

Следующие два десятилетия – с 1940-х по 1960-е гг. на авансцену вышло новое поколение историков-эмигрантов, А. Гершенкрон, О. Крисп, Т. фон Лауэ, Д. В. Шимкин, Н. Поппе, именно они стали флагманами изучения экономической истории пореформенной России. Большое влияние на профессиональную деятельность этих историков оказали их жизненные истории и острый конфликт между СССР и Западом, последовавший после Второй мировой войны. Политологи Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский разрабатывают концепцию тоталитаризма, которая была направлена на дискредитацию СССР. Данная парадигма ставила знак равенства между

н
а
ц
и

з Понятие национального характера (*national character*) в послевоенные годы, стало вновь актуально. Вести разговор о врождённых и неискоренимых пороках русских было свойственно ещё европейским путешественникам, приехавшим в Россию в допетровские времена. О некоторых негативных национальных чертах говорят в своих работах О. Крисп, Т. фон Лауэ, А. Гершенкрон.

Среди историков, изучавших Россию в годы холодной войны преобладали сторонники либерально-универсалистских ценностей. Они ставили императорскую Россию в один ряд с европейскими державами и считали, что страна во многом успешно преодолевала свою «отсталость» (*backwardness*) с помощью иностранного капитала. Самую влиятельную концепцию, за которой потом последовали многие другие учёные, является теория экономической отсталости А. Гершенкрона. Консерваторы такие, как Ф. фон Лауэ, указывали на преемственность дореволюционной и

з —————
77 Suny R. G. Reading Russia and the Soviet Union in the Twentieth Century: How the 'West' Wrote its History of the USSR // The Cambridge History of Russia. Vol. 3. The Twentieth Century. Cambridge, 2006. P. 5–64.

о
м

«тоталитарной» системы, поэтому какие бы гениальные усилия ни предпринимал граф С. Ю. Витте, привлекая иностранные инвестиции, в такой стране, как Россия, экономика была обречена.

Дальнейшее исследование проблем, связанных с привлечением иностранного капитала в Россию, связано с тем, что центральное внимание к вопросу капиталистической индустриализации под руководством железной воли правительства, ослабевает. Историки пересматривают идеи предложенные А. Гершенкроном, О. Крипп, Т. фон Лауэ. У исследователей-ревизионистов появляется интерес к более детальному изучению других аспектов экономического развития и особенно социальной стороны жизни. Ревизионизм предполагал использование методов и концепций, заимствованных из других дисциплин. Он был основан на номотетичной методологии, направленной на выявление закономерностей в науке. Спектр концепций, пришедших на смену тоталитарной модели, был достаточно широк: структурализм, бихевиоризм и ряд холистских моделей, объяснявших политические процессы через действия социальных сил и политических институтов и др.⁷⁸ Такие перемены были тесно связаны с набирающей силу теорией модернизации, которая на долгое время «стала одним из ведущих аналитических инструментов исторических исследований России на Западе»⁷⁹.

Теория модернизации основывалась на идеях классических социальных теоретиков Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера, предполагала, что общества будут постепенно брать на себя больший контроль над природой и человеческими страданиями посредством развития науки, технологий,

М

а

с

© Меньковский В. И. Ревизионистское направление англо-американской историографии сталинизма // Выбранные научные работы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Т. 2. Минск, 2001. С. 226–240.

⁷⁹ Большакова О. В. Парадигма модернизации в англо-американской русистике (Российская империя) // Политическая наука. 2003. № 2. С. 139.

о

г

о

марксизму, она утверждала, что лучший путь к модернизации лежит через капитализм⁸⁰.

Впервые парадигма модернизации была реализована в 1960 г. в фундаментальной коллективной монографии «Трансформация российского общества: аспекты социальных изменений с 1861 г.» под редакцией Сирила Блэка⁸¹. В данной книге были опубликованы новые работы А. Гершенкрона и Т. фон Лауэ.

С середины 1960-х гг. в науке происходят большие перемены. Историки вдохновляются идеей изучения «истории снизу вверх», государство уходит на второй план.⁸² Дж. Маккей, П. Грегори, Ф. Карстенсен, А. Каган, Х. Баркай, М. Фалькус, И. Драммонд, П. Гэтрелл,⁸³ являются представителями новой волны учёных, для которых социально-экономическое развитие было в центре их внимания.

Во второй половине XX в. растёт значение истории бизнеса. Появляется интерес к компаниям, отдельным предпринимателям, семьям управлявшим бизнесом, банкирам и т. д. Появляются работы, исследующие влияние отдельных видов капитала (государственные займы, предпринимательский капитал, банковский капитал) на Российскую экономику. Внимание привлекает французский капитал, немецкий и бельгийский, датский и, в самую

⁸⁰ Suny R. G. Reading Russia and the Soviet Union in the Twentieth Century: How the 'West' Wrote its History of the USSR // The Cambridge History of Russia. Vol. 3. The Twentieth Century. Cambridge, 2006. P. 5–64.

⁸¹

⁸² Suny R. G. Op. cit. P. 27.

⁸³

Грегори П. Экономический рост империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчёты и оценки. М., 2003. 256 с. ; Carstensen F. V. Foreign Participation in Russian Economic Life: Notes on British Enterprise, 1865–1914 // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton, 1983. Pt. 8. P. 158 ; Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia // The Journal of Economic History. 1967. Vol. 27, Iss. 4. P. 460–477 ; Barkai H. The Macroeconomics of Tsarist Russia in the Industrialization Era: Monetary Developments, the Balance of Payments and the Gold Standard // Journal of Economic History. 1973. Iss. 2. P. 339–371.; Falkus M. E. Op.cit. 98 p.; Drummond I. M. The Russian Gold Standard, 1897–1914 // The Journal of Economic History. 1976. Vol. 36, Iss. 3. P. 663–688.; Gatrell P. Modernisation Strategies and Outcomes in Pre-Revolutionary Russia // Modernisation in Russia. Helsinki, 2006. P. 21–37.

o

r

т

последнюю очередь, английский. История бизнеса и история предпринимательства стали набирать популярность в США в 1960-х гг. Эти два направления стали полем применения новых инновационных методологий⁸⁴.

В 1960-е гг. в англо-американской историографии возвращается интерес к Сибири, растёт роль сибиреведения⁸⁵. В данной диссертации также использованы работы посвящённые истории Сибири, а именно работы В. Конолли, Дж. Хартли, И. Наумова и А. Вуда⁸⁶.

В работе также используется «первопроходческая в англоязычной историографии монография по истории Урала» Пола Дьюкса под названием «История Урала. Горнило России с истоков империи до постсоветской эпохи»⁸⁷. Современный историк Пол Дьюкс был членом Эдинбургского королевского общества, заслуженным профессором Абердинского университета. Работа «История Урала. Горнило России с истоков империи до постсоветской эпохи» высоко оценивается уральскими учёными за её броделевский подход. По словам учёного В. Е. Алексеевой, автор «рассматривает регион не как фронтир Европы или Азии, но как значимую часть планеты в целом»⁸⁸.

Эпоху начавшуюся на Западе в 1960-е гг. философы называют эпохой постмодернизма. Это современная эпоха в истории культуры Запада, которая

⁸⁴ Richard R. J. Elaborations, revisions, dissents: Alfred D. Chandler, Jr.'s, the visible Hand after twenty years // *Business History Review*. 1997. Vol. 71, Iss. 2. P. 151–200.

⁸⁵ Горюшкин Л. М., Сагайдачный А. Н. Указ. соч. С. 100–108.

⁸⁶ Conolly V. *Beyond the Urals: Economic Developments in Soviet Asia*. Oxford, 1967. 424 p. ; Hartley J. M. *Op. cit.* 290 p. ; Hartley J. M. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*. 2014. Vol. 13, Iss. 3. P. 1–33 ; Naumov I. V. *The History of Siberia*. London, 2006. 256 p. ; Wood A. *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*. London, 2011. 272 p.

⁸⁷ Dukes P. A. *History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era*. London, 2015. 248 p.

⁸⁸

Алексеева Е. В. Британский историк Пол Дьюкс о регионах России в контексте ее истории // *Historia provinciae*. 2023. Т. 7, № 2. С. 576–610.

продолжается и сегодня. Постмодернизму свойственен хаос концепций и подходов, их смешение⁸⁹. Работы англо-американских учёных с 1960-х по текущий момент объединяют характеристики свойственные течению постмодернизма.

§2. Характеристика научных центров, школ и видов исторических исследований.

Важной частью историографического исследования является детекция научных центров и школ, к которым принадлежат авторы изучаемых исследований. Данная задача может быть реализована одновременно с классификацией и характеристикой историографических источников.

В диссертации используется 91 англо-американский историографический источник. Вопрос о том, что именно понимать под термином историографические источники является предметом научной дискуссии, которая началась ещё в советской науке. Исследование данной дискуссии В. Д. Камынина показывает, что сегодня этот спор ещё не прекращён. Разные учёные по-разному понимают то, что стоит за историографическими источниками⁹⁰.

На наш взгляд, в любом научном явлении важно обнаруживать не только предметную сторону (в данном случае – развитие исторической мысли), но и стороны социальную и индивидуально-психологическую (имеется в виду — психология творца науки). «Рассматривая основной историографический источник в таких трёх аспектах, мы по существу рассматриваем его как социокультурную практику и вынуждены выйти за рамки историографического факта в широкое культурологическое поле»⁹¹. Таким

⁸⁹ Новый философский словарь. Постмодернизм. Минск. 2007. С. 301.

⁹⁰

Камынин В. Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыты историографии. Тюмень, 2015. С. 259.

Камынин В. Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыты историографии. Тюмень, 2015. С. 59.

образом, историографические источники заключают предметную информацию по теме, отражают положение учёного в науке и социуме, помогают понять его внутренний мир.

Для характеристики используемых историографических источников их будет продуктивно разделить по жанрам научной литературы. Работы делятся на монографии, научные статьи и сборники научных статей. К статьям близки так называемые рабочие документы. Этот вид источника отличается от опубликованных статей тем, что они ещё не прошли рецензирование и предназначены для обсуждения и получения обратной связи. Важную роль среди историографических источников играют диссертации и рецензии.

Другим сложным вопросом является вопрос о том, что включает в себя англо-американская историография. На наш взгляд, сегодня самое компетентное мнение по этому вопросу высказывает автор многочисленных работ по англо-американской историографии – О. В. Большакова.

В своей докторской диссертации 2021 г. под названием «История императорской России в зарубежном россиеведении: теории, источники, интерпретации (1940-2010-е гг.)», она указывает, что прежде всего в её работе рассматриваются историографические источники англо-американского происхождения. При этом учёный использует термины «англо-американская» и «англоязычная» как взаимозаменяемые. Согласно О. В. Большаковой, на сегодняшний день англо-американская историография – это сложное явление. Если судить по количеству книжных публикаций по истории России досоветского периода в процентном соотношении, то на североамериканскую историографию (под которой учёный понимает историографию США и Канады) приходится примерно 80%, на британскую (и сюда входящую небольшую австралийскую) – около 10%, немецкоязычную (Германия, Австрия и Швейцария) – 5%, остальные 5% делят между собой французская,

итальянская, скандинавская и японская историографии. Не так давно к ним присоединился Китай⁹².

Того, что касается данной диссертации, то проанализировав принадлежность авторов всех привлечённых историографических источников к тем или иным странам, у нас получается следующая картина. 51 работа принадлежит к североамериканской историографии, к которой, на наш взгляд, можно ещё добавить работу Хаима Баркая из Тель-Авивского Университета в Израиле, написанную в ответ на дискуссию, разгоревшуюся в 1960-х–1970-х гг. внутри США⁹³. К британской историографии мы отнесли 40 работ. Такое большое количество работ, очевидно, можно объяснить высокой вовлечённостью самих британцев в изучаемые события и тем, что научные центры Великобритании выступают центром притяжения для историков, чьё

п

р

о

и Понятия «англо-американская историография» и «англоязычная историография» в данной работе используются как взаимозаменяемые. Термин «западная историография», возможно, шире, но всё больше обближается с этими явлениями. О. В. Большакова считает, что распространение английского языка, как языка науки, приводит к растущему

д

и Обращает на себя внимание то, что достаточно близкое этому пониманию данных терминов было уже в советских работах.

Историографические источники, изучаемые в данной работе, называли

и

⁹² Большакова О. В. История императорской России в зарубежном россиеведении: теории, источники, интерпретации (1940–2010-е гг.) : дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2021. С. 6.

⁹³ Barkai H. Macroeconomics of Tsarist Russia in the Industrialization Era: Monetary Developments, the Balance of Payments and the Gold Standard // Journal of Economic History. 1973. Iss. 2. P. 339–371.

⁹⁴ Большакова О. В. История императорской России в зарубежном россиеведении: теории, источники, интерпретации (1940–2010-е гг.) : дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2021. С. 6.

в

а

и

обобщающе – англо-американская буржуазная историография. В 1974 г. крупный советский историограф М. Ю. Игрицкий выразил точку зрения, что англо-американская историография является наиболее обширной, и что именно она «оказывает наиболее мощное влияние на россиеведение в несоциалистическом мире»⁹⁵. Под таким явлением как англо-американская историография подразумевалась историография буржуазная и западная историография⁹⁶.

Англо-американская историография имеет два больших центра тяжести: в США и в Великобритании. В каждом из них изучение России имеет свою историю и особенности, в каждой из стран сформировались разные центры. США стали центром притяжения учёных со всего мира. Учёные-эмигранты из России, Германии и из Великобритании становились частью англо-американской науки и заняли в ней лидирующее положение. Таким образом, англо-американская историография за последние 100 лет в какой-то степени интегрировала в себе и немецкую и отечественную историографию.

Порой историки, добившись признания и успеха у себя дома, переезжают в США для работы в ведущих исследовательских и учебных заведениях. Среди них, например, такие известные современные учёные, как Э. Саттон, Джеффри Джонс и Нил Фергюсон. Их работы привлекаются в диссертации. Импульс их карьере был задан в Кембриджском университете. В США они добились признания и успеха.

При анализе историографических источников нельзя не учитывать тот сложный путь, который прошло россиеведение. Великобритания имеет более давнюю традицию изучения России. По мнению Р. Шавловски и Х. Терлецкой уже в первом десятилетии XX в. Англия «стала, пожалуй, лидером россиеведения на Западе, за ней следовала Германия, в то время как в других

⁹⁵ Игрицкий М. Ю. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974. С. 12.

⁹⁶ Там же.; Карпачёв М. Д. Истоки российской революции: легенды и реальность. М., 1990. 269 с.

странах, таких как США, Франция и Италия исследования в этой области практически не проводились»⁹⁷.

В основе интереса англичан к российской истории лежала давняя традиция торговых взаимоотношений между двумя странами. На рубеже XIX–XX вв., благодаря деловым контактам с Россией, в британском обществе начинали осознавать, что для того, чтобы выстроить успешные отношения с Россией, необходимо лучше изучать её язык, культуру и историю. В качестве яркого примера тому, учёные Р. Шавловски и Х. Терлецкая приводят слова сэра Чарльза Хардинджа, занимавшего должность посла короля в Санкт-Петербурге с 1904–1906 гг.: «Если британской торговле суждено процветать в России, знания об этой стране, ее народе и языке должны распространяться в Соединенном Королевстве, а это можно сделать только путем улучшения нынешних очень недостаточных условий для изучения русского языка и предоставления достоверной информации по всем темам, касающимся страны»⁹⁸.

Таким образом, на заре XX в. интерес к России и к её экономическому потенциалу привёл к созданию первого центра россиеведения – Школы российских исследований (the School of Russian Studies) в Ливерпульском университете под руководством ректора Джона Блэка. Центр возник в Ливерпуле не случайно. Ливерпульский университет был продуктом «богатой и активной среды» этого города. Ливерпуль являлся вторым по значению городом-портом после Лондона. Он был традиционным пунктом назначения российских торговых судов⁹⁹.

⁹⁷ Szawłowski R., Terlecka H. Western Research on Russia until 1939: I: Developments up to 1914. Canadian Slavonic Papers // Revue Canadienne Des Slavistes. 1967. Vol. 9, Iss. 2. P. 146.

⁹⁸ Ibid. P. 149.

⁹⁹ Szawłowski R., Terlecka H. Western Research on Russia until 1939: I: Developments up to 1914. Canadian Slavonic Papers // Revue Canadienne Des Slavistes. 1967. Vol. 9, Iss. 2. P.147.

Огромный вклад в рождение ливерпульского центра внёс «инициативный и дальновидный человек» Бернард Пэрс (1867–1949 гг.)¹⁰⁰. По словам российского исследователя А. Некрасова, «В начале любого большого и перспективного дела – ещё до того, как это дело становится большим и перспективным – находятся, как правило, энтузиасты-одиночки. Именно таким был сэр Бернард Пэрс»¹⁰¹. «Будучи представителем высшего среднего класса, он учился в знаменитой школе Хэрроу, затем в Тринити-колледже в Кембридже, а затем учился в Париже и Гейдельберге. Его образование было довольно разносторонним, он проявлял интересы к классике, литературе и, прежде всего, к современной истории и истории государственных институтов. Во время своих обширных путешествий он побывал в России, где в 1898–1899 гг. учился в Московском университете у профессоров В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова»¹⁰².

Сын Ричард говорил о своём отце Б. Пэрсе: «Его пленило очарование русского крестьянства... Добавьте к этому, что российская политика достигла стадии, особенно интересной для английского либерала, когда казалось вероятным, что все институты и идеи, которые считались само собой разумеющимися как основы английского политического развития, будут привиты и утверждены в России под наблюдением внимательного человека»¹⁰³.

С 1906 г. Б. Пэрс преподавал историю России в Ливерпульском университете, затем принял участие в основании ведущего британского журнала по истории России – *Slavonic and East European review*. В 1919 г. он занял должность профессора и директора Школы Славянских и

¹⁰⁰ Ibid P.146.

¹⁰¹ Некрасов А. Сэр Бернард Пэрс и Школа Славянских исследований в Лондоне. *Roczniki Humanistyczne*. 2021. Vol. 69, Iss. 7. P. 77–90.

¹⁰² Szawlowski R, and Terlecka H. Op. cit. P.147.

¹⁰³ Ibid. P. 147.

восточноевропейских исследований School of Slavonic and East European Studies (SSEES) при Королевском колледже Лондонского университета King's College London (KCL)¹⁰⁴.

Б. Пэрс занимался созданием обширного архива, и Россия оказывала ему в этом содействие. В 1908 г. Б. Пэрс сделал заметку в своём дневнике: «К купленным материалам щедрые дополнения были сделаны Комитетом министров, Министерством земледелия, Академией наук и земствами многих губерний. Эта коллекция находится сейчас в Ливерпуле»¹⁰⁵. Экономист М. Миллер, опубликовавшая в 1926 г. свою монографию, посвящённую экономическому развитию России с 1905 по 1914 гг., во многом полагалась на источники данного архива.

Школа славянских и восточноевропейских исследований при Королевском колледже Лондонского университета была основана Р. В. Сетон-Уотсоном в 1915 г., который впоследствии стал «широко известен» своими антикоммунистическими взглядами¹⁰⁶. Уже в период своего становления, британское россиеведение было достаточно политизированным.

Сегодня Школа славянских и восточноевропейских исследований остаётся крупнейшим британским центром по изучению Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и России¹⁰⁷. Данная организация стала местом работы многих британских русистов. Их труды исследуются в данной диссертации. К ним относятся такие учёные, как: Маргарет Миллер, Ольга Крипп, Вайолет Конноли, Джанет Хартли и Томас Джонс.

¹⁰⁴ Randall F. Introduction // Pares B. *Russia: Between reform and revolution*. N. Y., 1962. P. 9–12.

¹⁰⁵ Szawlowski R., Terlecka H. *Western Research on Russia until 1939: I: Developments up to 1914*. Canadian Slavonic Papers // *Revue Canadienne Des Slavistes*. 1967. Vol. 9, Iss. 2. P.151.

¹⁰⁶ Петров Е. В. Роль русских историков-эмигрантов в становлении «россиеведческой традиции» в Великобритании // *Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.)*. М., 2002. С. 254–264. URL: <http://vwww.ihst.ru/projects/sohist/books/britannia/254-264.pdf>.

¹⁰⁷ Roberts I. W. *History of the School of Slavonic and East European Studies 1915–1990*. London, 1991. 124 p.

Импульс к изучению истории России, заданный в начале XX в., пошёл на спад в Британии в 1920–1930-е гг. На фоне снижения интереса к дореволюционной истории России публикация работы Маргарет Миллер «Экономическое развитие России 1905–1914 гг. с особым акцентом на торговлю, промышленность и финансы» стала выдающимся событием. В предисловии она отметила смену интересов: «Публикация исследования довоенного экономического развития России может показаться окольным путём удовлетворения интереса к современной России, преобладающего сегодня»¹⁰⁸. Таким образом учёный отмечает, что в 1920-е гг. в её стране распространилось убеждение, что царская Россия – часть истории, которая осталась далеко в прошлом и практически не имеет связи с настоящим. Основное внимание современников приковано к текущим событиям, разворачивающимся в СССР. Этим, очевидно, можно частично объяснить незаинтересованность учёных в исследовании времени правления Николая II на Западе в межвоенный период. М. Миллер пытается переубедить современников, справедливо утверждая, что советская Россия – это результат развития страны в предыдущую эпоху¹⁰⁹.

По другую сторону Атлантики россиеведение развивалось медленнее. К 1914 г. в США существовали только факультеты славистики (главное внимание к языку и литературе) в Гарварде, Колумбийском, Калифорнийском и Чикагском университетах¹¹⁰. Интерес к экономической истории долго не проявлялся, хотя некоторые американцы понимали, что важно не только интересоваться литературой и русским языком, отдельными проблемами политической истории. Например, в 1916 г. американец Э. К. Рейнольдс в

¹⁰⁸ Miller M. The Economic Development of Russia 1905–1914 with Special Reference to Trade, Industry and Finance. London, 1926. P. 5.

¹⁰⁹ Miller M. S. Op. cit. P. V–X.

¹¹⁰ Петров Е. В. Роль русских историков-эмигрантов в становлении «россиеведческой традиции» в Великобритании // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.). М., 2002. С. 257. URL: <http://vwww.ihst.ru/projects/sohist/books/britannia/254-264.pdf>.

статье «Экономические ресурсы Российской империи» делает наблюдение, что американцы уже давно интересуются великими писателями, композиторами и художниками, а также политикой России: «Не так давно даже было время, когда американцев больше беспокоили условия в российских тюрьмах, чем в своих собственных... Политика и фантастика отбрасываются в сторону, а Россию оценивают с точки зрения ее экономических возможностей». Рейнольдс замечает, что американцы начинают воспринимать Российскую империю, как страну богатую природными ресурсами¹¹¹.

Во время гражданской войны в России США, Канада, Великобритания и Япония приняли участие в интервенции. Вместе с вооружёнными силами интервентов в Россию попал канадец Стюарт Томпкинс¹¹². Участие в военных действиях в Сибири произвело неизгладимое впечатление на молодого человека. Вернувшись на родину, он занялся изучением истории России, которая предшествовала падению царизма. В результате С. Томпкинс стал первым историком в Северной Америке, который начал изучать экономические проблемы пореформенной эпохи. Пытливый взгляд учёного был прикован к фигуре С. Ю. Витте, неизбежно был поднят вопрос об иностранном капитале¹¹³.

Стюарт Томпкинс был уникален для американской исторической науки. Его труды позже сыграли большую роль в работе другого американского историка – Т. фон Лауэ, который также посвятил С. Ю. Витте многие годы своей научной деятельности.

¹¹¹

¹¹² Сахаров А. Н. Стюарт Рамсей Томпкинс: Долгий путь к истории России // Отечественная история. 1995. № 5. С. 89–103.

¹¹³ Tompkins S. R. Witte as Minister of Finance, 1892–1903 // The Slavonic and East European Review. 1933. Vol. 11, Iss. 33. P. 590–606.

И тем не менее, научное изучение истории России продолжало буксовать. Согласно российскому учёному С. С. Алымову: «Изучение России и СССР в США до 1940-х гг. было, по словам одного из немногих американских специалистов, «уделом чудаков и психов». Немногочисленные специалисты только в 1939 г. объединились в Комитет изучения славян (Committee on Slavic Studies).» Однако, по словам историка американской советологии, холодная «война изменила всё»¹¹⁴.

Знания о промышленном развитии восточных районов России среди англоязычных публицистов и учёных были ограниченными, особенно в первой половине и даже середине XX в. Учёные долго не заглядывали за Урал. Западным историкам было свойственно видеть экономическую картину данных районов в упрощённом свете. Ярким примером тому являются работы У. Манделя, который был старшим научным сотрудником Института Гувера по славистике в Стэнфордском университете в 1940-х гг. Он являлся автором книг «Советский Дальний Восток» и «Энциклопедия СССР». В одной из своих статей У. Мандель сказал: «Сибирь при царях действительно была замерзшей пустыней, какой ее считал внешний мир. За исключением древних литейных заводов, представляющих исторический интерес, но с незначительной производительностью, и угольных шахт, вырытых для нужд однопутной Транссибирской магистрали, промышленное производство было практически нулевым»¹¹⁵.

В студенческой газете 1947 г. под названием *Whitman College Pioneer* есть заметка о выступлении Уильяма Манделя перед студенческой аудиторией: «Уроженец Нью-Йорка, Мандель обладает глубокими знаниями

¹¹⁴ Алымов С. С. «Империалистические разведчики» или коллеги? Советско-американский антропологический диалог в период ранней холодной войны (конец 1940-х – начало 1960-х гг) // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperialisticheskie-razvedchiki-ili-kollegi-sovetsko-amerikansky-antropologicheskyy-dialog-v-period-ranney-holodnoy-voyny-konets>.

¹¹⁵ Mandel W. The Economy of Siberia // *Far Eastern Survey*. 1948. Vol. 17, Iss. 19. P. 221–223. URL: <https://www.jstor.org/stable/3022732>.

о России, основанными на 15 годах пристального изучения ее экономического, социального и политического роста. За это время он прожил год в России, где, выучив язык, поступил в Московский университет. После того, как Германия напала на Россию, Мандель был нанят United Press в качестве аналитика Восточного фронта и специального автора статей о советских военных и дипломатических событиях. Его другие виды деятельности включали чтение лекций для стажёров армии в России и подготовку брошюры «Введение в Россию». Мандель, который сейчас является финансируемым Рокфеллером научным сотрудником Института Гувера в Стэнфордском университете, гордится тем, что представляет факты и позволяет интеллекту своей аудитории делать собственные выводы. Его формула для отношений с Россией включает, во-первых, терпение, во-вторых, готовность признать, что не всё правильно или неправильно с обеих сторон»¹¹⁶.

В этом объявлении в студенческой газете обращает на себя внимание, что американские историки, как и в Великобритании, могут быть вовлечены в политическую жизнь страны, участвовать в формировании мнения о СССР у студентов, вырабатывать стратегию поведения американцев в отношении СССР. Для характеристики историографических источников необходимо учитывать, что историки особенно из крупных, престижных научных центров, нередко становятся общественными деятелями, которые обслуживают политические, культурные, профессиональные нужды общества. Такие историки на протяжении XX в. участвовали в формировании общественного мнения. Их приглашали на телевизионные передачи и радиопередачи, брали интервью популярные газеты и журналы. Сегодня в XXI в. в практику историков вошли новые приёмы влияния на общественное мнение: историки ведут блоги, ездят с гастролями, выступают в больших концертных залах перед огромной аудиторией. В последнее время стало модно записывать

¹¹⁶ Whitman College Pioneer // Whitman College. 1947. 17 Oct. (Iss. 3). P. 1.

подкасты, снимать видеоблоги. Такие материалы регулярно выкладываются в социальных сетях. Политика и наука часто идут рука об руку.

Стэнфордский университет стал одним из первых научных центров в США, который начал проявлять интерес к истории пореформенной России. В 1919 г. Герберт Гувер создал здесь библиотеку, посвященную Первой мировой войне и революции в России. Гувер инвестировал в её организацию 50 тысяч долларов, а Фонд Рокфеллера стал ее спонсором. Благодаря богатому финансированию, за два десятилетия по всей Европе было собрано более полутора миллионов документов, включающих материалы по различным периодам российской истории: конец царизма, первые советские правительства, мирные конференции и т. д.¹¹⁷ Была построена специальная башня для хранения этих ценных источников. Открытие библиотеки состоялось в 1941 г. по случаю 50-летия Стэнфордского университета. В 1957 г. библиотека была преобразована в исследовательский центр и переименована в Гуверовский институт войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace)¹¹⁸. Г. Гувер являлся яростным борцом с Советским союзом и его идеологией до конца жизни.

Таким образом, в первой половине XX в. и в Великобритании, и в США медленно начинают складываться научные центры по изучению экономической истории России. В орбиту американской науки со временем вовлекаются и канадские учёные и учёные из Израиля, а в орбиту британских исследователей входят учёные из стран, относившихся к Британской империи: Южная Африка, Новая Зеландия, Австралия и т. д.

В Канаде центром русистики стал Центр российских и восточноевропейских исследований в Университете Торонто. Уже упомянутый Канадский историк Стюарт Томпкинс, чьи статьи 1930-х гг.

¹¹⁷ Институт Гувера, архивы, предназначенные для республиканцев // Сеть Вольтер. 2004. 26 окт. URL: www.voltairenet.org/article128840.html.

¹¹⁸ Smith J. A. The Idea Brokers: Think Tanks and the Rise of the New Policy Elite. N. Y., 1991. P. 344.

привлекаются в данной диссертации, быстро завоевал себе славу крупнейшего специалиста по экономике России в США. Он стал работать в Чикагском университете.

В Израиле центром россиеведения стал Тель-Авивский университет, который представляет в данной работе Хаим Баркай. Х. Баркай включился в дискуссию, вспыхнувшую в 1960–1970-е гг. в США вокруг вопроса о пользе введения золотого стандарта в России. Вопрос о золотом стандарте неразрывно связан с темой иностранных инвестиций.

В Великобритании к Школе российских исследований в Ливерпульском университете и к Школе славянских и восточноевропейских исследований в Лондонском университете добавились Институт исследований Центральной и Восточной Европы в Университете Глазго, Бирмингемский университет, Абердинский университет, Ноттингемский университет, университеты в Лидсе и Манчестере.

В Австралии историографические источники, использованные в диссертации, появились не в рамках развития австралийского россиеведения. Австралийское россиеведение, основателем которого считается русская эмигрантка Н. М. Кристесен-Максимова, возникла в Австралии после Второй мировой войны в Мельбурне. Внимание учёных в австралийском центре было традиционно больше приковано к русскому языку и литературе¹¹⁹. Австралийские историки, работы которых привлекаются в диссертации, не были россиеведами. Они обращались к истории британских компаний в России, поскольку эти предприятия были связаны с золотодобывающей компанией *Consolidated Gold Fields of South Africa*, инвестировавшей так же в золотодобычу в Австралии и в других уголках земного шара. С другой стороны, австралийцы сделали большой вклад в изучение биографии британца Лесли Уркварта, директора-основателя крупнейших британских предприятий

¹¹⁹ Каневская Г. И. Из истории русской эмиграции в Австралии: Н. М. Кристесен-Максимова – основательница русистики на пятом континенте // СПбГУ. Сер. 2, История. 2008. № 4, ч. 1. С. 137–143.

в России. Когда в 1920-х гг. Л. Уркварт начал осознавать, что надежды на возвращение предприятий у него с каждым днём становится всё меньше, он решил организовать горнодобывающую компанию в Австралии. Так началась австралийская страница в жизни Л. Уркварта. Деятельность Уркварта в России нашла отражение в работах двух австралийских историков – Дж. Блейни и К. Кеннеди.

Необходимо отметить, что понятия славистика и россиеведение или русистика отражают развитие научного знания о России за рубежом. До Второй мировой войны при обозначении исследований, относящихся к России и славянским странам, превалировало название Slavic (брит. Slavonic) studies, Slavistics. Термин перекликался с русским названием науки славистики и подразумевал в первую очередь славянскую филологию и, во-вторых, он подразумевал изучение истории. Затем после войны, возникает наименование Russian Studies, которое получило широкое распространение и указывало на междисциплинарный цивилизационный подход, с предпочтением истории и социальных наук. Зарубежным региональным исследованиям послевоенного времени было свойственно применять термины русистика и россиеведение. На сегодняшний день чаще всего используется термин Russian and East European studies, сокращенно REES. В зарубежных исследованиях учёные всё больше склонны указывать, что их работа относится к Евразии¹²⁰.

Событием, ускорившим оформление центров россиеведения в США, было начало холодной войны. В 1946 г. в Колумбийском университете был

о
с
н
о
в

а

¹²⁰ Трибунский П. А. Российское зарубежье и становление россиеведения в Великобритании и США (конец XIX в. –1920 г.). М., 2021. 257 с.

п

е

Сюэлла Младшего в Мичиганском университете, эмерит-профессора политологии и истории Чикагского университета, в данных институтах к работе сразу приступили учёные, многие из которых имели опыт военной или разведывательной работы. Они тесно сотрудничали с правительственными организациями и были вовлечены в работу над государственными проектами,

с

п

о

н

с

и

р В условиях нарастающего конфликта между СССР и США эмигранты сыграли большую роль в работе новых русистических центров. По мнению О. В. Большаковой, высокая степень участия выходцев из бывшей Российской империи станет «характерной чертой, которая будет определять лицо русистики вплоть до 1960-х гг.»¹²².

м Среди эмигрантов, прибывших в США вскоре после 1917 г. был Д. Б. Шимкин. Он является ярким примером учёного-эмигранта, активно участвовавшего в исследованиях направленных против СССР. Д. Б. Шимкин родился в 1916 г. в Омске. Д. Б. Шимкин получил степень бакалавра антропологии в 1936 г., а в 1939 г. получил степень доктора философии. Обе степени он получил в Калифорнийском университете в Беркли. Шимкин служил в армии США в Генеральном штабе военного министерства, в Отделе военной разведки с 1941 по 1947 гг., преподавал в Национальном военном

л

и

¹²¹ Suny R. G. Reading Russia and the Soviet Union in the Twentieth Century: How the 'West' Wrote its History of the USSR // The Cambridge History of Russia. Vol. 3. The Twentieth Century. Cambridge, 2006. Introd. 1. P. 5–64.

¹²² Большакова О. В. От славистики к Russian Studies: о некоторых обстоятельствах конституирования дисциплины в 1940-е гг. // Вестник МГУ. Сер., 8, История. 2022. № 5. С. 100.

е

н

ч

колледже, Армейском военном колледже и Военно-морском военном колледже (1946–1947 гг.).

Согласно «Некрологу Дмитрия Шимкина» из *New York Times*, Д. Шимкин работал научным сотрудником в Русском исследовательском центре Гарвардского университета с 1948 по 1953 гг. и был помощником куратора отдела сибирской этнологии¹²³. Д. Шимкин тщательно исследует экономику СССР. В 1953 г. издательством Гарвардского университета опубликована книга «Минералы: Ключ к советской власти». Д. Шимкин пытается на основе скудных данных создать представление о советской горнодобывающей промышленности. Он говорит обо всём: от добычи андалузита до яшмы, но особенно его интересует золото¹²⁴. Исследования и публикации Д. Шимкина были сосредоточены на исследованиях военной разведки, общественного здравоохранения и экологии человека в отношении различных этнических групп в России, включая Сибирь. Такой перечень интересов Д. Шимкина, его поиски «ключа Советской власти», участие в шпионской деятельности показывают, что он вполне мог принимать участие в Гарвардском проекте, потенциально направленном на разрушение СССР.

Эмиграция возрастала в критические для страны периоды. К числу эмигрантов прямо во время Великой Отечественной войны присоединился Н. Н. Поппе (1897–1991 гг.). Признанный советский лингвист и этнограф Н. Поппе стал профессором в 1928 г., в 1932 г. – членом корреспондентом АН СССР. Отец Н. Поппе был по происхождению немец. В интернете есть данные, но они не подтверждены источниками, что Н. Поппе в 1942 г., находясь на оккупированной территории в Карачаевске, добровольно пошел на сотрудничество с немецкими захватчиками, а в 1943 г. выехал в Германию, где работал в гитлеровских информационных учреждениях. С 1949 г. Н. Поппе

¹²³ Demitri Shimkin, 76, An Anthropologist : Obituary // The New York Times. 1992. 25 Dec. URL: <http://www.nytimes.com/1992/12/25/obituaries/demitri-shimkin-76-an-anthropologist.html>.

¹²⁴ Shimkin D. B. Minerals: A Key to Soviet Power. Cambridge, 1953. 452 p.

жил в США, в 1949–1968 гг. работал профессором Вашингтонского университета в Сиэтле, в штате Вашингтон¹²⁵.

Н. Поппе, будучи уже в Америке, вступает в спор с прежде всего советскими авторами (хотя и среди западных историков такая точка зрения была распространена), о том, что «В конце XIX в. Сибирь не была забытой богом страной с примитивной и безнадежно застывшей экономической структурой». Н. Поппе утверждает, что «Наоборот, она проходила относительно быструю фазу развития» и иностранный капитал играл ключевую роль в этом. Н. Поппе был высокого мнения о С. Ю. Витте, который был тоже немец по происхождению. Учёный считал, что именно этот деятель способствовал такому бурному развитию Сибири. С. Ю. Витте признавал необходимость железнодорожного строительства, подчёркивал значение Транссибирской железнодорожной магистрали для колонизации Сибири и для развития сибирской горной промышленности¹²⁶. Н. Поппе убеждён, что за 25 лет, непосредственно предшествовавших Октябрьской революции, Сибирь прошла этап стремительного экономического и культурного развития. Сибирь могла стать одной из самых богатых и прогрессивных территорий Российской империи. Экономическая инфраструктура капитализма, по мнению Н. Поппе, укоренилась, в значительной степени благодаря иностранным инвестициям в Сибирь. Американские, британские, немецкие и датские компании, банки и акционерные конгломераты вкладывали капиталы в различные отрасли сибирской экономики, от производства сливочного масла и сельскохозяйственного машиностроения до золотодобычи и прибыльных пароходств на Обь-Иртышской и Енисейской речных системах¹²⁷.

¹²⁵

¹²⁶ Poppe N. The Economic and Cultural Development of Siberia // *Russia Enters the Twentieth Century, 1894–1917*. London, 1973. P. 140–143.

¹²⁷ Poppe N. The Economic and Cultural Development of Siberia // *Russia Enters the Twentieth Century, 1894–1917*. London, 1973. P. P 151.

Необходимо отметить, что высокое мнение о вкладе С. Ю. Витте в дело привлечения иностранных инвестиций в экономику Сибири было свойственно всем историкам-эмигрантам 1940-х гг. К их числу относились А. Гершенкрон, Т. фон Лауэ, Ольга Крисп. Эти учёные стали флагманами изучения экономического развития пореформенной России на Западе в 1950–1960-х гг. Самым влиятельным учёным на Западе стал Александр Гершенкрон – автор исследований, сегодня признанных многими классическими. Он сыграл большую роль в западном осмыслении пореформенной истории России.

Александр Гершенкрон родился в Одессе в 1904 г. в зажиточной еврейской семье. Его отец управлял двумя фабриками. Вместе со своей семьёй он покинул Россию в 1920 г. и переехали в Австрию, где изучал экономику и политологию в Венском университете, получив степень доктора. В 1938 г. семья эмигрирует в США¹²⁸.

Нидерландский ученый, специалист по истории рабочего класса и левых движений Марсель ван дер Линден в своей статье 2012 г. под интригующим заголовком «Секрет Гершенкрона» показывает, что когда А. Гершенкрон находился в Австрии, его политические взгляды сильно отличались от тех, которые он выражал позже, эмигрировав в США. В основном биографы А. Гершенкрона не касаются этой темы. И сам А. Гершенкрон после эмиграции не любил вспоминать австрийскую страницу своей жизни, очевидно, потому, что он состоял там в коммунистической партии, участвовал в рабочем

Д

В

И

Ж

е

¹²⁸ Rosovsky H. Alexander Gerschenkron: A Personal and Fond Recollection // The Journal of Economic History. 1979. Vol. 39, Iss. 4. P. 1011. URL: <http://www.jstor.org/stable/2120341>.

¹²⁹ Marcel van der Linden. Gerschenkron's Secret. A Research Note // Critique: A Journal of Socialist Theory. 2012. Vol. 40, Iss. 4. P. 553–562.

И

В 1948 г. А. Гершенкрон начинает работать в Гарвардском университете на экономическом факультете. Многие ученики А. Гершенкрона стали ведущими историками и советологами в США¹³⁰. Вокруг учёного постепенно складывалась научная школа. Сегодня в Гарвардском университете существует факультет региональных исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии (*Regional Studies–Russia, Eastern Europe, Central Asia (REECA)*). Гарвард стал самым крупным центром по изучению пореформенной истории России в США.

Кроме А. Гершенкрона в диссертации используются труды других учёных, которые имеют отношение к Гарварду. Это такие историки, как Джеффри Джонс, Н. Фергюсон, А. Кольц, А. Чандлер, Г. Ч. Мейер, М. Уилкинс, П. Грегори, Дж. Нэш.

В Великобритании россиеведение с конца 1940-х до 2000-х гг. было возглавлено ещё одним учёным-эмигрантом – Ольгой Крисп (девичья фамилия Бринкер). В некрологе в британской газете Independent журналист Джеффри Хоскинг показывает учёного-эмигранта Ольгу Крисп и всю её семью жертвами советского режима. Её биография звучит, как коллекция самых страшных западных мифов и историй о России: здесь фигурирует и жестокость власти, и Сибирь, как место суровой ссылки, где люди бесследно исчезают, взаимоотношения с Польшей, расстрел в Катыни и др. В некрологе приведена следующая история, очевидно, записанная со слов самой Ольги Крисп: «Она родилась в 1921 г. и была самой младшей из пяти детей в городе Стратынь в Польше, ныне Украина. Она поступила в университет в городе Львов, но ее учёба была прервана вторжением в Польшу. Ее мать погибла во время первой советской бомбардировки Львова в 1939 г., а муж ее сестры был убит вместе с более чем 20 000 других польских офицеров в Катыни. Другая сестра, Елизавета, погибла во время бомбардировки, работая медсестрой в

¹³⁰ Rosovsky H. Alexander Gerschenkron: A Personal and Fond Recollection // The Journal of Economic History. 1979. Vol. 39, Iss. 4. P. 1011. URL: <http://www.jstor.org/stable/2120341>.

Ковентри. Ее брат был сослан в Сибирь; больше о нем ничего не известно. Во время немецкой оккупации Ольга использовала свои лингвистические способности для работы в немецком офисе, откуда передавала официальные документы и деньги польскому Сопротивлению. Она также получала документы на побег военнопленных, встречалась с ними и передавала их ячейкам Сопротивления. Однажды ее арестовали гестапо и допросили, но отпустили»¹³¹.

Далее Джеффри Хоскинг продолжает: «В 1946 г. она закончила обучение по немецкому языку с дополнительными латынью и историей и готовилась устроиться на работу на польское радио, когда друг из тайной полиции предупредил ее, что Советы арестовывают бывших работников Сопротивления. Ее брат Рудольф находился в Англии, и она присоединилась к нему, поступив в Школу славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. Хотя по прибытии она не знала английского языка, два года спустя она получила первую степень по русскому регионоведению». В 1950 г. Ольга вышла замуж за Горация Криспа – лингвиста, которого она встретила в библиотеке университета¹³².

Ольга Крисп сделала вклад в изучение вопросов, связанных с финансовой политикой Российской империи, она изучала введение золотого стандарта в России, роль банков и их взаимоотношения с промышленностью, рост задолженности России кредиторам. В центре внимания данного учёного был французский капитал. Если А. Гершенкрон стал ведущим россиеведом в США, то Ольга Крисп стала крупнейшим специалистом по российской истории в Великобритании. Вокруг О. Крисп выросла школа учёных. Когда в 1992 г. вышел сборник эссе под названием «Экономика и общество в России и

¹³¹ Hosking G. Professor Olga Crisp: Resistance worker who became an authority on Russian economic history. 2011. 08 Mar. // Independent. URL://<https://www.independent.co.uk/news/obituaries/professor-olga-crisp-resistance-worker-who-became-an-authority-on-russian-economic-history-2235748.html>.

¹³² Ibid.

Советском Союзе, 1860–1930 гг.», то издатели отметили на первых страницах, что книга «призвана отдать дань уважения работе высокоуважаемого историка экономики Ольги Крисп»¹³³. В сборник вошли статьи учёных, которые внесли существенный вклад в изучение экономического развития пореформенной России. Их работы также используются в данной диссертации: это американцы Пол Грегори и Джон Маккей, а также британцы Питер Гэтрелл и Стюарт Томпстон¹³⁴.

Ольга Крисп также относилась к «кузнице кадров либеральной мировой элиты», Лондонской школе экономики и политических наук (англ. The London School of Economics and Political Science, LSE), являющейся частью Лондонского университета. Лондонская школа экономики занимает 2-е место в мире (после Гарвардского университета) в области общественных наук. Данное учебное заведение оказывает огромное влияние на политику, оно

«
т Ещё одним учёным, который оказал большое влияние на развитие науки, был, эмигрировавший накануне Второй мировой войны из центральной Европы в США, Теодор фон Лауэ. Фон Лауэ родился в 1916 г., он был сыном известного немецкого физика, удостоенного в 1914 г. Нобелевской премии, Макса Теодора Феликса фон Лауэ. Теодор фон Лауэ вырос и получил образование в Германии. В 1937 г. он с семьёй переезжает в США, где
с

¹³³ Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930. London, 1992. P.18.

¹³⁴ Gregory P., Sailors J. W. Russian Monetary Policy and Industrialization. 1861–1913 // The Journal of Economic History. 1976. Vol. 36, Iss.4. P. 836–851 ; Gregory P. The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements // Journal of Economic History. 1979. Vol. 39, Iss. 2. P. 379–400 ; Грегори П. Экономический рост империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчёты и оценки. М., 2003. 256 с. ; McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London. 1970. 446 p. ; Cottrell P. British Overseas Investment in the Nineteenth Century. London, 1975. 79 p. ; Thompstone S. British Merchant Houses in Russia before 1914 // Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930. London ; N. Y. 1992. Pt. 6. P. 107–130 ; Томпстон С. Российская внешняя торговля XIX – начало XX вв.: организация и финансирование. М., 2008. 472 с.

¹³⁵ A Time-Honoured Tradition // The Guardian. 2025. 27 June.

получает степень доктора в Принстонском университете. Лауэ преподавал во множестве университетов, в том числе и в Принстоне с 1943 по 1983 гг. Лауэ опубликовал книги по немецкой истории, поздней Российской империи, истории Советского Союза и глобальной истории¹³⁶.

Принстонский университет, как и многие университеты, где зарождалось россиеведение, начал с того, что предлагал курсы русского языка и литературы в рамках славяноведения. До 1940-х гг. русский язык не считался языком первой важности. «Но всё изменилось в 1957 г., когда СССР запустили Спутник». Правительство США, обеспокоенное тем, что советская наука и армия могут их опередить, начало выделять крупное финансирование на российские и славянские программы, набор студентов сразу увеличился. Принстонский университет всегда был центром привлечения эмигрантов из России. Университет стал крупным центром изучения славянских языков и русской литературы¹³⁷.

Вклад фон Лауэ в понимание значения зарубежных инвестиций в Российской экономике сделал в 1954 г., переведя с русского на английский документ «исторического значения» — «Всепопданейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи». Под таким названием этот документ известен в российской историографии. Суть этого доклада С. Ю. Витте 1899 г. сводится к тому, что для России самой главной экономической и политической задачей современности является создание своей собственной промышленности. Единственный способ реализовать эту сложную задачу — обеспечить приток иностранных инвестиций.

¹³⁶ Adelson R. Interview with Theodore H. Von Laue // *The Historian*. 1995. Vol. 58, Iss. 1, P. 1–14. URL: <https://www.jstor.org/stable/24449606>.

¹³⁷ Department of Slavic Languages and Literatures // Princeton Univ. URL: <https://slavic.princeton.edu/about-us/history>.

Лауэ обратил внимание, что сразу под заголовком Витте написал «Весьма секретно»¹³⁸. Витте желал сохранить в тайне содержимое данного документа, поэтому Лауэ решил назвать источник «Секретная записка Сергея Витте» (*A Secret Memorandum of Sergey Witte*), что, возможно, было не совсем корректно с его стороны, поскольку самовольное название документа приводит к искажению его восприятия. Сегодня многие англоязычные историки и экономисты продолжают называть этот документ «Секретная записка» (*Secret memorandum*).

Почему эта секретность стала так знаменательна для Т. фон Лауэ? В одной из сносок к этому документу Т. фон Лауэ сетует: «...Правда мало вероятно, что в ближайшем будущем советские историки опубликуют их среди других документов императорского правительства»¹³⁹. Т. фон Лауэ подразумевает другие доклады С. Ю. Витте, посвящённые экономическим вопросам. В 1954 г. Т. фон Лауэ изучал документ на фоне острого противостояния двух систем. Тогда он был убеждён, что именно С. Ю. Витте был основоположником плановой экономики и пятилетнего плана индустриализации. По его мнению, большевики пытались скрыть, что они просто присвоили идею С. Ю. Витте. В судьбоносном докладе С. Ю. Витте выражает все возможные доводы, чтобы убедить Николая II в необходимости продолжать начатый курс на привлечение иностранных капиталов.

То, что Т. фон Лауэ, делая такие заявления, рассчитывал на сенсацию, обратил внимание советский учёный И. Ф. Гиндин, которому принадлежит заслуга в публикации данного документа в Советском Союзе¹⁴⁰.

¹³⁸ Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи // Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 172–195.

¹³⁹ Laue T. H. Von. A Secret Memorandum of Sergey Witte on the Industrialisation of Imperial Russia // The Journal of Modern History. 1954. Vol. 26. Iss. 1. P. 60. URL: <http://www.jstor.org/stable/1874874>.

¹⁴⁰ Материалы по истории СССР. Т. VI. М., 1959, С. 159–222.

Значение этого документа в западной историографии действительно трудно переоценить. Впоследствии все западные исследователи (Х. Баркай, О. Крисп, П. Грегори, Т. Джонс, Дж. Сиджел и др.) непременно ссылались и до сих пор ссылаются на него, когда затрагивают тему иностранных инвестиций в дореволюционный период. Данный документ стал предметом спекуляций учёных. Для Дж. Сиджел, например, согласно её исследованию 2014 г., важным в этом источнике является то, что Витте признаёт в нём зависимость России от Запада. Российский министр признаёт, что отношения России и Запада были похожи на отношения между колонией и метрополией¹⁴¹.

В целом, того, что касается вопроса связанного с источниковой базой англо-американских учёных, то можно сказать, что до 1960-х гг. она была довольно ограниченной. Учёные пользуются источниками архивов, формирование которых происходило до 1917 г. или сразу после 1917 г. Большое значение играют работы российских и советских историков и периодических изданий, например, таких как «Экономика и жизнь», *Times*, *Economist*. С 1960-х гг. у некоторых западных историков появляется возможность работать в архивах Советского Союза, начинают более активно привлекаться документы из западных архивов. С точки зрения источниковой базы, на наш взгляд, определённого успеха достигают работы историков предпринимательства. Самой яркой работой среди этой категории исследований является монография 1970 г. Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и российская индустриализация». Дж. Маккей впервые привлекает массу источников из европейских банков, приводит данные из отчётов компаний, участвовавших в добыче золота в России; учёный цитирует доклады с собраний акционеров¹⁴².

¹⁴¹ Siegel J. For peace and money: French and British finance in the service of tsars and commissars. Oxford ; N. Y., 2014. P. 218.

¹⁴² McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London. 1970. 446 p.

Труды, посвящённые истории горнодобывающих компаний, могут также похвастаться хорошей источниковой базой. Близки к этим работам биографии специалистов.

Особое место среди историографических источников занимает работа «Жизнь Герберта Гувера. Инженер, 1874–1914 гг.». Биография написана американским историком консерватизма – Дж. Нэшем (выпускник Гарвардского университета, сегодня считает себя независимым историком). Книга посвящена «годам приключений» Герберта Гувера, периоду предшествовавшему началу его политической карьеры, когда он работал в различных горнодобывающих компаниях по всему миру, включая Россию. Учёный привлекает широчайший круг самых разнообразных источников, которые он обнаружил не только в архивах США, но и в Великобритании, включая частные коллекции. Большой объём источников, внимание к деталям, связанным с участием Г. Гувера в развитии британских компаний в России, заслуживают высокой оценки¹⁴³.

На сегодняшний день исследования эмигрировавшей в США Н. Гурушиной и британца Т. Джонса представляют собой работы, в основе которых лежит оптимальная источниковая база. Данные учёные, на фоне улучшения взаимоотношений между Россией и Западом 1980–2010-е гг., активно привлекают разнообразный спектр источников, пользуясь возможностью одновременно работать как в российских архивах, так и английских. Их работы доказывают, что для эффективного исследования британских инвестиций в российской экономике необходимо привлечение российских и западных архивных источников¹⁴⁴.

¹⁴³ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914 / G. Nash. N. Y. ; London, 1983. 766 p.

¹⁴⁴ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. 272 p. ; Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996. Oxford, 1988. P. 160–202 ; Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 54–119.

Дэвид Н. Коллинз, будучи заведующим кафедры русистики и славистики Лидского университета, в статье 1996 г. «Британские интересы в Сибири 1900–1922 гг.» высказал следующее наблюдение: «Я всё больше осознаю существование огромного количества англоязычных материалов о Сибири, которые почти никогда не были затронуты учёными»¹⁴⁵. Современные историки стали использовать такие источники. Речь прежде всего идёт о путевых заметках английских путешественников конца XIX в – начала XX вв. (Р. Джефферсон, С. Тёрнер, Р. Баррет, В. Джерраре ¹⁴⁶ и др.). Современные учёные активно привлекают выпуски горнодобывающих журналов конца XIX – начала XX в.: *Engineering Magazine*, *Mining and Metallurgy Magazine* и др., а также выпуски британских газет, включая *Times*, *Financial Times* и др.

С эпохой перестройки связано начало большой волны эмиграции учёных. По словам О. Моргуновой в это время «с одной стороны, на волне интереса к России и осознания перспектив российского рынка были созданы программы сотрудничества между [советскими и западными] институтами и организациями, а с другой стороны, начались сложности с финансированием науки в тогда еще Советском Союзе»¹⁴⁷.

Относительно современных историков не всегда можно точно установить с какого именно момента учёный перестаёт быть советским или российским и становится учёным-эмигрантом. Эта проблема возникает при идентификации ряда современных учёных. Автор исследования о русских эмигрантах в Великобритании Оксана Моргунова задаёт вопрос, на который затрудняется дать однозначный ответ: «Относятся ли к жителям Британии

¹⁴⁵ Collins D. N. British interest and interests in Siberia 1900–1922 // *Revolutionary Russia*. 1996. Vol. 9, Iss. 2. P. 206.

¹⁴⁶ Jefferson R. L. *Roughing it in Siberia*. London, 1897. 302 p. ; Turner S. *Siberia. A Record of Record of Travel, Climbing, and Exploration*. London, 1911. 392 p. ; Barret R. J. *Russia's New Era*. London, 1908. 371 p. ; Gerrare W. *Greater Russia*. London, 1903. 317 p.

¹⁴⁷ Моргунова О. «День сегодняшний: британские русские или русские британцы?» // *Русское присутствие в Британии*. Серия «Русское присутствие в Британии». М., 2009. С. 37–47.

русскоговорящие студенты, проводящие в университетах до семи лет (если пишут кандидатскую диссертацию)? «Турбулентность» человеческих передвижений, является одной из характерных особенностей нынешнего времени»¹⁴⁸. Самым ярким примером таких учёных является Наталья Гурушина, для которой в плане гражданства, период со второй половины 1980-х по 1990-е гг. был переходным периодом.

С 1960-х гг. в англо-американской историографии возвращается интерес к Сибири¹⁴⁹. В исследовании привлекаются монографии, посвящённые истории Сибири, а именно работы В. Конолли, Дж. Хартли, И. Наумова и А. Вуда¹⁵⁰.

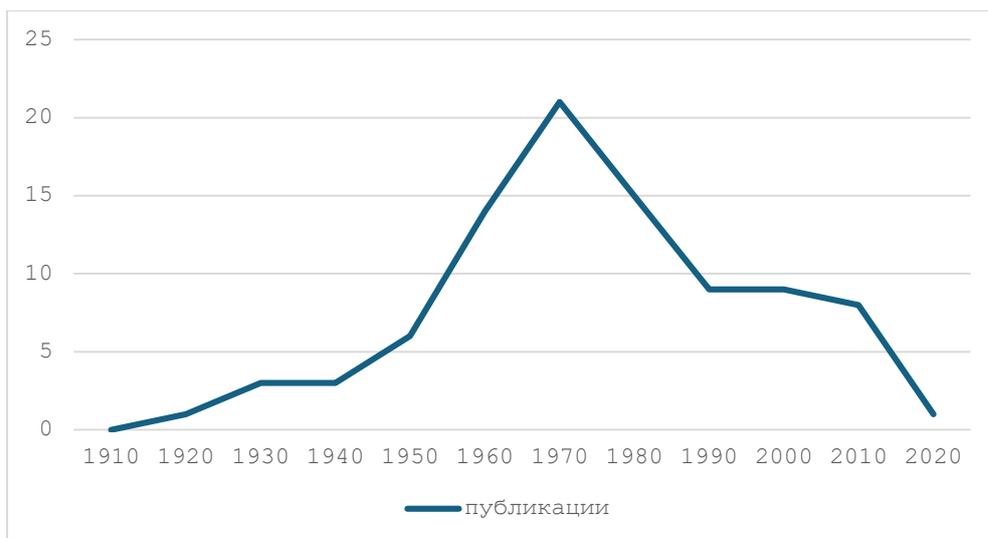
Таким образом, в диссертации изучается существенный объём историографических источников, который отражает развитие науки на отрезке времени с 1920-х по 2020-е гг. В диссертации построен график с целью наглядно проиллюстрировать путь, проделанный западной наукой за 100 лет.

График 1. Количество публикаций по теме по десятилетиям.

¹⁴⁸ Моргунова О. «День сегодняшний: британские русские или русские британцы?» // Русское присутствие в Британии. Серия «Русское присутствие в Британии». М., 2009. С.41.

¹⁴⁹ Горюшкин Л. М., Сагайдачный А. Н. Англо-американская историография о роли иностранного капитала в сельском хозяйстве Сибири (1900–1917 гг.) // Революция 1905–1907 годов на Урале и в Сибири. Тюмень, 1983. С. 100–108.

¹⁵⁰ Conolly V. *Beyond the Urals: Economic Developments in Soviet Asia*. Oxford, 1967. 424 p. ; Hartley J. M. *Siberia: A History of the People*. New Heaven ; London, 1914. 290 p. ; Hartley J. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*. 2014. Vol. 13, Iss. 3. P. 1–33. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/57684>. ; Naumov I. *The History of Siberia*. London, 2006. 256 p. ; Wood A. *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*. London, 2011. 272 p.

1910-е гг.	
1920-е гг.	
1930-е гг.	
1940-е гг.	
1950-е гг.	
1960-е гг.	
1970-е гг.	
1980-е гг.	
1990-е гг.	
2000-е гг.	
2010-е гг.	
2020-е гг.	

Применение метода количественного анализа, задействованного при построении графика, позволяет сделать обобщающие выводы. Пик публикационной активности среди историков, обращавшихся в своих работах к теме британских инвестиций, пришёлся на 1970-е гг. – 21 работа. Очевидно, этот показатель можно объяснить подъёмом интереса к экономическому потенциалу СССР. Также это десятилетие характеризует повышенный интерес к теме введения золотого стандарта в России. Дискутируя, учёные выражали противоположные точки зрения о пользе денежной реформы в России. В начале 1970-х гг. в США произошел окончательный отход от золотого стандарта. Президент США Ричард Никсон прекратил привязку доллара к

золоту. Возможно, что данные изменения в США повысили актуальность проблемы введения золотого стандарта в России в конце XIX в.

В целом, 1960-е и 1980-е так же были временем высокой активности учёных. Резкое падение интереса к теме наблюдается в 2020-е гг.: международная обстановка сильно изменилась и Россия оказалась в международной изоляции. Ситуация вернулась к положению 1920-х гг.

В заключение к первой главе можно сделать следующие выводы. Англоязычные историки изучают вопросы, связанные с участием британских инвестиций в развитии других стран в рамках теории империализма и теории глобализации. Термин «империализм» является более ранним. На формирование этого понятия оказали влияние разные учёные, такие как Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг, В. И. Ленин.

Термин «глобализация» широкую популярность приобрёл только в 1980-х гг. Популярность данного подхода является отражением влияния Гарвардской школы экономики и победы либеральных взглядов среди современных учёных.

Теория империализма и теория глобализации являются главными подходами, в рамках которых изучаются британские инвестиции в экономике России, но на учёных оказывали определённое влияние и другие более скоротечные и менее масштабные парадигмы. К ним относятся теория тоталитаризма и теория модернизации. Самой влиятельной экономической концепций, за которой потом последовали многие другие учёные, стала теория экономической отсталости А. Гершенкрона. С 1960-х гг. тема активно изучается в рамках истории бизнеса и теории предпринимательства, расширяется спектр методов исследования.

В диссертации используются историографические источники за период времени с 1926 г. по 2020-е гг. Для того, чтобы получить представление о колебаниях интереса к теме среди западных учёных, был построен график, который показал, что пик публикационной активности среди историков,

обращавшихся в своих работах к проблеме британского капитала, пришёлся на 1970-е гг. – 21 работа, т. е. 19,11 % от общего числа работ.

Анализ историографических источников показал, что в изучение темы в Великобритании был сделан вклад такими научными центрами, как Школа российских исследований в Ливерпульском университете, Школа славянских и восточноевропейских исследований при Королевском колледже Лондонского университета, Лондонская школа экономики и политических наук, Институт исследований Центральной и Восточной Европы в Университете Глазго, Абердинский университет, Манчестерский университет, Лидский университет. К британской науке тяготеют учёные из стран Содружества наций – Новой Зеландии, Южной Африки, Австралии.

В США ключевую роль в исследовании британских инвестиций сыграли: Гарвардский университет и Гарвардская школа экономики,

С

т

э

н В США школа учёных сформировалась вокруг А. Гершенкрона, преподававшего в Гарварде с 1948–1975 гг. В Великобритании особого почёта и уважения добилась О. Крип, преподававшая с 1953 г. до 1986 г. в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа в Лондоне. В 1979 г. О. Крип стала профессором российской экономической истории. А. Гершенкрон и О. Крип в своих работах показывали, что Россия, которая заметно отставала от Европы примерно с XVIII в., была обязана иностранным инвестициям своими экономическими успехами конца XIX – начала XX вв.

у

н

и

в

е

п

Глава II

Англо-американская историография о британских инвестициях в России в конце XIX — начале XX вв.

§1. Англо-американская историография о причинах притока британских инвестиций.

Согласно учёным Г. Б. Макги и А. С. Томпсону, в XIX в. – первой половине XX в. более 170 «свободных стран и колоний» извлекли выгоду из британского капитала. Большая часть британского инвестиционного фонда направилась в страны Нового Света. Шесть из этих государств – США, Аргентина и четыре самоуправляющихся доминиона – получили более половины (56%) всех британских зарубежных инвестиций. Значительные объёмы капитала также ушли в Индию, Россию и Бразилию¹⁵¹.

По данным американского учёного И. Стоуна, приведённым в его монографии 1999 г. «Глобальный экспорт капитала из Великобритании, 1865–1914 гг.», Россия стояла на седьмом месте в мире по объёму полученного британского капитала после таких стран, как США, Канада, Аргентина, Австралия, Индия, Южная Африка и Бразилия. Общая сумма британских инвестиций, направленная в Российскую экономику, составляла 138695 фунтов стерлингов¹⁵². Данные Ирвинга Стоуна, работавшего в американском Колледже им. Бернарда М. Баруха в Нью-Йорке, сегодня используются в обобщающих исследованиях экономистов.

Россиеведы, тем не менее, пользуются другой статистикой. Западные историки до сих пор полагаются на данные российского и советского

¹⁵¹ Magee G. B. Thompson A. S. *Empire and Globalisation: Networks of People, Goods and Capital, 1850–1914*. N. Y., 2010. P. 172.

¹⁵² Stone I. *The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey*. Basingstoke, 1999. P. 173.

экономиста П. В. Оля. Оля считал, что к Первой мировой войне Англия занимала вторую строчку в списке инвесторов российской экономики (507,5 млн. руб.). Первое место в рейтинге учёного занял французский капитал, третье – немецкий¹⁵³. Расчёты Оля приняли за основу все западные историки, затрагивающие проблему инвестиций в России. Показатель Оля, отражающий объём английских инвестиций в Россию, значительно выше значения Стоуна.

Англоязычные учёные расходятся во мнении, называя причины, лежавшие в основе начавшегося в конце XIX в. притока британских инвестиций в Россию¹⁵⁴.

С. Томпкинс выражает точку зрения, что приток иностранного капитала, который способствовал российской индустриализации, не был заслугой С. Ю. Витте, которого к 1930-м гг. все на Западе уже почитали, как «отца российской индустриализации». Приток иностранных капиталов в частные компании в России был результатом сложного процесса. Страны западной Европы испытывали избыток капиталов, поэтому денежный поток отправился туда, где наблюдалась в них острая необходимость. Главной причиной, по которой инвестиции направились в Россию, было обещание большой прибыли. Прекращение притока инвестиций, как и его начало, не было связано с действиями российского государства. Излишки капитала в странах западной Европы перестали покидать свои страны и пошли на поддержку своей собственной промышленности или на финансирование войн¹⁵⁵.

Примечательно, что уже С. Томпкинс привлекает данные П. В. Оля для критики цифр по иностранным инвестициям заявленным самим Витте в его мемуарах. Привлечение данных П. В. Оля станет в дальнейшем своего рода

¹⁵³

Оль П. В. Иностранные капиталы в России. Пг., 1922. 304 с. С. 9.

Камынин В. Д., Боброва И. В. Инвестиционная политика Британии в России в конце XIX – начале XX вв. в

¹⁵⁵ Tompkins S. R. Witte as Minister of Finance, 1892–1903 // The Slavonic and East European Review. 1933. Vol. 11, Iss. 33. P. 594.

традицией для всех англо-американских учёных. М. Фалькус в книге 1972 г. говорит, что статистические данные П. В. Оля принимаются всеми учёными XX в. за истину: «Ни в одном недавнем исследовании не предпринималось попыток дать количественную оценку общего объема иностранного капитала в России. Оценки Оля, сделанные пятьдесят лет назад, до сих пор составляют основу большинства исследований предмета»¹⁵⁶. Сегодня учёные (Т. Джонс, Дж. Сиджел, Дж. Хартли и др.) продолжают обращаться к статистике П. В. Оля.

В целом, признавать только фактор избытка капитала в самой Британии, как главную движущую силу инвестиционных потоков, свойственно больше экономистам, чем историкам. Так, например, Р. Дж. Хоутри, известный британский экономист первой половины XX в., прославившийся как создатель концепции мультипликатора, утверждал, что мировые британские инвестиции были результатом большой прибыли, которая достигла Лондон. Приток капиталов в центр мировой торговли и промышленности «...привёл к появлению больших капитальных ресурсов, доступных для инвестиций и экспорта»¹⁵⁷. Дж. Хоутри преподавал на кафедре мировой экономики в Королевском институте международных отношений, который также известен как Чатем-Хаус (с 2020 г., эта организация считается в России нежелательной). Дж. Хоутри преподавал также в Гарвардском университете¹⁵⁸.

Такие крупные современные экономисты, как Ю. Кассис из Европейского университетского института во Флоренции¹⁵⁹ и Джеффри Джонс из Гарвардского университета, также считают, что причиной активной инвестиционной деятельности Великобритании стала прибыль, полученная из

¹⁵⁶ Falkus M. *The Industrialization of Russia, 1700–1914*. London, 1970. P. 70.

¹⁵⁷ Hawtrey R. G. *British Banking and Finance, 1793–1931* // *European Civilization, Its Origin and Development*. Vol. V. *Economic History of Europe since the Reformation*. London, 1937. P. 541–545.

¹⁵⁸ Ralph Hawtrey // *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/money/Ralph-George-Hawtrey>.

¹⁵⁹ Professor Youssef Cassis. Oxford Centre of Global History. URL: <http://global.history.ox.ac.uk/people/professor-youssef-cassis-0>.

колоний. По их мнению, обширные британские инвестиции были связаны с империализмом¹⁶⁰.

И. Стоун предлагает сбалансированную точку зрения. Учёный считает, что движение британских инвестиций в Россию основывалось на том, что они одновременно «вытеснялись» из Великобритании низкими внутренними доходами и «переманивались» за границу обещанием получения высокой прибыли в менее развитых странах¹⁶¹.

Западные экономисты и историки сегодня признают, что британский инвестор быстро понял, что ему экономически выгоднее вложить капитал в независимую страну, чем в колонию. Большое впечатление на учёных произвела таблица Л. Э. Дэвиса и Р. А. Хаттенбека из исследования 1986 г. «Мамон и стремление к империи: политическая экономия британского империализма, 1860–1912 гг.». Основной смысл таблицы заключается в том, что в период с 1882 по 1912 гг. колониальные правительства платили более низкие процентные ставки на капитал, привлечённый в Великобритании. Британские инвесторы на практике проводили чёткую черту между иностранными и колониальными акциями. Наиболее выгодно было вкладывать деньги в «независимые неразвитые страны»¹⁶².

П. Котрелл указывает, что британское восприятие прибыльности России, как перспективного рынка размещения иностранных инвестиций, в целом, соответствует модели, согласно которой британский капитал вытеснялся из Великобритании ситуацией с низкими процентными ставками, возникшей в результате перенасыщения рынка капиталом, в страны с большим

¹⁶⁰ Jones G. British Multinational Enterprise and British Business History since the Nineteenth Century // Journal of Business History. 1993. Vol. 38, Iss. 4. P. 241 ; Cassis Y. Big Business: The European Experience in the 20th century. Oxford, 1997. P. 23.

¹⁶¹ Stone I. The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey. Basingstoke, 1999. P. 29.

¹⁶² Davis L. E., Huttenback R. A. Mammon and the Pursuit of Empire: The Political Economy of British Imperialism, 1860–1912. N. Y., 1986. P. 173.

количеством необработанных природных ресурсов и недостатком капитала – такие, как Россия¹⁶³.

Г. Б. Макги и А. С. Томпсон объясняют феномен большей привлекательности независимых стран для инвестиций тем, что инвесторы получали хорошую компенсацию за более высокий риск потерять свои вложения. Большинство британских инвесторов считали, что колониальные ценные бумаги не были рискованным предприятием. Никто не боялся дефолта колониального правительства, «даже самый не склонный к риску инвестор из среднего класса может смело сделать решительный шаг»¹⁶⁴. Если вы хотели получить высокую прибыль, без риска было не обойтись и нужно было действовать за пределами формальной империи. Так, большие капиталовложения стали прерогативой крупных инвесторов готовых к риску. Говоря словами Джона Маккея, «огромная концентрация доходов давала экономической элите возможность прямого распоряжения крупными суммами рискованного капитала»¹⁶⁵.

Возможно, что имидж России, как страны рискованного капиталовложения, преднамеренно культивировался в прессе. П. Мауро, Н. Сассман и Ю. Яфех исследовали то, как британская газета Times освещала страны, принимающие инвестиции с 1870–1913 гг. Учёные выявили, что из 18 стран самое большое освещение получали Турция – 1-е место, Россия была на 2-м месте, на 3-м месте стоял Египет. Россия получала больше негативных новостей, чем позитивных. К плохим экономическим новостям относятся не

¹⁶³ Cottrell P. *British Overseas Investment in the Nineteenth Century*. London, 1975, 79 p.

¹⁶⁴ Magee G. B., Thompson A. S. *Empire and Globalisation: Networks of People, Goods and Capital, 1850–1914*. N. Y., 2010. P. 182.

¹⁶⁵ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913*. Chicago ; London, 1970. P. 160.

только статьи о неудачных деловых проектах, но и сообщения о политической нестабильности, насилии и войне¹⁶⁶.

Наличие в прессе большого количества негативной информации о России частично объясняет почему российские министры финансов, в частности, И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте, считали, что были обязаны тратить на привлечение английского капитала большие средства. Учитывая, что у России сформировался имидж страны сопряжённого с риском бизнеса и то, что представители западного среднего класса в основном предпочитали вкладывать средства в надёжные акции, Россия могла привлечь только особо крупных вкладчиков, стремившихся получить высокую прибыль.

В англо-американской историографии отчётливо прослеживается дискуссия по вопросу о роли центральной власти в привлечении иностранного капитала в России. Если на самом раннем этапе С. Томпкинс скептически относился к особому влиянию правительства на приток инвестиций в частный бизнес, то в 1940–1960-е гг. ведущие учёные развивали идею, что царский режим осознанно стремился привлечь инвестиции для реализации плана промышленной индустриализации. Развивалась идея, что проводившаяся в СССР с 1929 г. индустриализация, не является чем-то новым, начало индустриализации было положено ещё в царской России.

Так А. Гершенкрон в конце 1940-х гг. считал, что уже И. А. Вышнеградский введением высокого протекционистского барьера стимулировал приток инвестиций из-за рубежа. Действия И. А. Вышнеградского, направленные на обеспечение стабильности валюты и нацеленные на приведение бюджета к нужному балансу, так же реализовывали эту цель¹⁶⁷. Данную линию продолжил С. Ю. Витте, который последовал

¹⁶⁶ Mauro P., Sussman N., Yafeh Y. *Emerging Markets and Financial Globalization: Sovereign Bond Spreads in 1870–1913 and Today*. Oxford ; N. Y., 2006. P. 93.

¹⁶⁷ Gerschenkron A. *The Rate of Growth in Russia: The Rate of Industrial Growth in Russia, Since 1885* // *The Journal of Economic History*. 1947. Vol. 7. P. 149.

политике И. А. Вышнеградского по улучшению состояния бюджета страны и осуществил введение золотого стандарта в 1897 г. А. Гершенкрон считает, что «В значительной степени в результате этой политики объем иностранного капитала, вложенного в российскую промышленность, увеличился почти в шесть раз за девяностые годы, наибольший приток имел место между 1895 и 1900 годами»¹⁶⁸.

В 1954 г. Т. фон Лауэ, переводя с русского на английский «Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи»¹⁶⁹, датируемый январём – февралём 1899 г.¹⁷⁰, показал, что российский министр финансов С. Ю. Витте был самым активным сторонником идеи привлечения иностранного капитала. Единственным средством решить экзистенциальную для России задачу индустриализации, министр финансов считал иностранный капитал.

К 1960-м гг. у историков появляется сомнение, что единственной силой способной к действию в России была центральная власть. Возник интерес к изучению социальных аспектов российской индустриализации и особенно к изучению предпринимательства в России. Изучение истории бизнеса и истории предпринимательства получило на Западе в 1960–1980-е гг. большую популярность¹⁷¹. Такие перемены были связаны с растущей в популярности теорией модернизации, которая на долгое время «стала одним из ведущих

¹⁶⁸ Gershenkron A. The Rate of Growth in Russia: The Rate of Industrial Growth in Russia, Since 1885 // The Journal of Economic History. 1947. Vol. 7. P. 149.

¹⁶⁹ Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи // Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 172–195.

¹⁷⁰ Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959. С. 172–195.

¹⁷¹ Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история : Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 11.

аналитических инструментов исторических исследований России на Западе»¹⁷².

Впервые парадигма модернизации была применена в 1960 г. в коллективной монографии «Трансформация российского общества: аспекты социальных изменений с 1861 г.» под редакцией Сирила Блэка ¹⁷³. Важно отметить, что книга была опубликована издательством Гарвардского университета. В данный сборник вошли статьи А. Гершенкрона и Т. фон Лауэ, которые к этому времени уже зарекомендовали себя как ведущие русисты на Западе.

Наиболее ярким примером того, что во второй половине XX в. сформировался новый взгляд на экономическое развитие пореформенной России, является монография Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и российская индустриализация»¹⁷⁴. Несмотря на то, что Маккей не отрицает вклада Витте в дело привлечения инвестиций, историк не ограничивается изучением его деятельности. Учёный указывает на целый комплекс внутренних причин поступления иностранного капитала в страну. Дж. Маккей прежде всего подчёркивает, что российская промышленность сама по себе стала центром притяжения иностранных инвестиций.

Дж. Маккей показывает, что техническая отсталость российской промышленности, признанная в конце XIX – начале XX вв. многими западными свидетелями, была одной из важнейших причин по которой иностранные инвестиции были необходимы России. Положение усугублялось тем, что на российских предприятиях применялись неэффективные методы управления, существовала неразвитость предпринимательских навыков,

¹⁷² Большакова О. В. Парадигма модернизации в англо-американской русистике (Российская империя) // Политическая наука. 2003. № 2. С. 139

¹⁷³ The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change Since 1861 / Ed. by C. E. Black. Cambridge, 1960. 695 p.

¹⁷⁴ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. 456 p.

русским хозяевам предприятий нередко мешали сибаритские привычки. В целом, Дж. Маккей считает, что к концу XIX в. в России образовался острый дефицит финансов и технологий. Зачастую для зашедших в тупик российских хозяев, приход иностранного руководства стал настоящим подарком судьбы. «Россия – бедная страна с огромными неиспользованными природными и человеческими ресурсами. И иностранные предприниматели со своим капиталом могли и действительно реализовывали эти ресурсы, заставляли их работать»¹⁷⁵.

По мнению Маккея, заслуга С. Ю. Витте заключается в том, что он принял активное участие в создании для России благоприятного инвестиционного имиджа: «...правительство с помощью обширной кампании по связям с общественностью пыталось убедить иностранцев в том, что Россия представляет собой прекрасную возможность для инвестиций. Эта кампания была, пожалуй, главным вкладом правительства в развитие после 1885 г.»¹⁷⁶ Приведённые ранее наблюдения западных учёных о том, что иностранные компании получали высокую прибыль в странах высокого риска, особенно в тех государствах, которые считались неразвитыми независимыми странами, ставят под сомнение целесообразность и эффективность усилий российского правительства по улучшению имиджа страны за рубежом.

Ф. Карстенсен, признавая титанические усилия государства по привлечению иностранного капитала, считает, что дело было не в государственной политике. Исследование Ф. Карстенсена по истории британских предприятий, работавших в текстильной промышленности и в сельскохозяйственном машиностроении, показывает, что существующие в России британские компании стали расширять свою производственную

¹⁷⁵ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 138.

¹⁷⁶ Ibid. p. 76–77.

деятельность в стране, с целью эксплуатации рынков, известных им ранее, а не благодаря стимулирующей деятельности царского правительства¹⁷⁷.

И. Стоун разделяет эту точку зрения: движение британских капиталов в Россию основывалось на предыдущем опыте экспорта британской продукции на российский рынок¹⁷⁸.

По мнению Дж. Маккея, действительно решающей причиной побудившей предпринимателей пойти в Россию, «...несомненно, стал успех иностранных бизнесменов, уже работавших в России. Не очень одарённых умом можно одурачить, людей далёких от бизнеса можно возбудить яркими образами или политической сентиментальностью; искушенные бизнес-лидеры Западной Европы требовали большего. Для этих лиц, принимающих решения, несколько кратких строк из балансового отчёта потенциальных конкурентов рассказывали российскую историю с непревзойденным красноречием. И когда они видели, что удачливым первопроходцам улыбается поразительный финансовый успех, ими сразу же овладевало желание добиться таких же результатов»¹⁷⁹.

М. Фалькус убеждён, что в деле привлечения инвестиций «Прежде всего, это была приманка высокой прибыли»¹⁸⁰.

Томас Джонс так же считает, что в период генезиса реформ С. Ю. Витте, направленных на поощрение притока иностранных инвестиций в Россию, британские инвестиции определялись прежде всего прибылью, а не государственной политикой¹⁸¹.

¹⁷⁷ Carstensen F. Foreign Participation in Russian Economic Life: Notes on British Enterprise, 1865–1914 // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton, 1983. 158 p.

¹⁷⁸ Stone I. The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey. Basingstoke, 1999. P. 29.

¹⁷⁹ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. P. 79.

¹⁸⁰ Falkus M. E. The Industrialisation of Russia 1700–1914. London, 1972. P. 71.

¹⁸¹ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 111.

П. Грегори тоже приходит к выводу, что решающий фактор в привлечении инвестиций не зависел от политики лидеров страны: «движение капитала в Россию лучше объясняется разницей в процентных ставках, а не каким-либо государственным вмешательством»¹⁸². П. Грегори подчёркивает важность учитывать и макроэкономические процессы: «Россия приняла участие в общемировом скачке инвестиционных расходов в 90-е гг. XIX в., в их снижении на рубеже веков и новом подъёме между 1908 и 1913 гг., российский инвестиционный цикл оказался наиболее тесно связан с германским и шведским циклами»¹⁸³.

Важным элементом дискуссии о причинах привлечения британского капитала в Россию и кульминацией обсуждения вопроса о роли государства в этом процессе, стал спор учёных вокруг значения введения золотого обращения в России, вспыхнувшего на страницах *Journal of Economic History* в 1970-е гг.¹⁸⁴ Дискуссия открылась после публикации статьи учёного Хаима Баркая из Еврейского университета в Иерусалиме. Учёный решительно высказал точку зрения, что введение стандарта значительно задержало развитие российской экономики, породив существенный дефляционный эффект¹⁸⁵. По словам Х. Баркая, политику по внедрению золотого стандарта можно оправдать только предположив, что стоимость нескольких десятилетий дефляции и десятилетия протекционизма с точки зрения потери национального продукта была практически нулевой¹⁸⁶. Статья была написана в поддержку другого экономиста – А. Кагана из Чикагской школы экономики

¹⁸² Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчёты и оценки. М., 2003. С. 40.

¹⁸³ Там же. С. 44.

¹⁸⁴ Бовыкин В. И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история : 2002. М., 2003. С. 14.

¹⁸⁵ Barkai H. Macroeconomics of Tsarist Russia in the Industrialization Era: Monetary Developments, the Balance of Payments and the Gold Standard // *Journal of Economic History*. 1973. Iss. 2. P. 339–371.

¹⁸⁶ Ibid. P. 365.

в США. В 1967 г. А. Каган указал на то, что привлечение иностранного капитала, ради которого был введен в России золотой стандарт, достигалось слишком дорогой ценой¹⁸⁷. А. Каган и Х. Баркай скептически относились к какому-либо позитивному эффекту введения золотого стандарта, их мнение вызвало бурную реакцию И. Драммонда¹⁸⁸, П. Грегори и Дж. В. Сейлорс¹⁸⁹. Учёные выражали решительное несогласие с А. Каганом и Х. Баркаем.

И. Драммонд, работавший одновременно в Эдинбургском и Канадском университетах, в статье 1976 г. «Российский золотой стандарт», подчеркнул на страницах того же *Journal of Economic History*, что влияние введения золотого стандарта на приток финансов из Европы было позитивным: «российские коммерческие банки брали кредиты в Лондоне, Париже и других местах. Российские города и компании вышли прямо на новые рынки более промышленно развитых держав..., занимая за границей и накапливая большие суммы в Госбанке, государство обеспечивало важный канал, по которому средства иностранного капитала переводились в Россию для перекредитования тысяч частных клиентов Госбанка. Поскольку международные рынки капитала никогда не бывают совершенными, процентные ставки в России, безусловно, могли отличаться от процентных ставок в Западной Европе». И. Драммонд приходит к выводу, что процентные ставки в России часто были несколько выше, но «рыночные силы» гарантировали, что они не могли уйти слишком далеко от мировых уровней. «Приняв золотой стандарт, государство, возможно, улучшило связи между российским и западным рынками капитала, позволив российским государственным деятелям и частным заёмщикам получать средства в

¹⁸⁷ Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia // The Journal of Economic History. 1967. Vol. 27, Iss. 4. P. 460–477.

¹⁸⁸ Drummond I. M. The Russian Gold Standard, 1897–1914 // The Journal of Economic History. 1976, Vol. 36, Iss. 3. P. 663–688.

¹⁸⁹ Gregory P., Sailors J. W. Russian Monetary Policy and Industrialization. 1861–1913 // The Journal of Economic History. 1976. Vol. 36, Iss. 4. P. 836–851.

большем количестве, дешевле или и то, и другое»¹⁹⁰. Обращает на себя внимание то, что, выражая мнение о позитивном влиянии золотого стандарта, И. Драммонд избегает определённости. Слова учёного звучат неубедительно, особенно на фоне математических расчётов А. Кагана и Х. Баркая.

Мнение Дж. Маккея не совпадает с мнением И. Драммонда по вопросу о цене иностранного кредита в России. Дж. Маккей показывает, что у иностранных предпринимателей, несмотря на золотой стандарт, могли возникать сложности с кредитом в России. Особенно после 1900 г. иностранные предприниматели должны были платить более высокие процентные ставки по заёмному капиталу, так как они не имели дифференцированного доступа к капиталу. «В 1890-х гг. капитал был доступен иностранцам по гораздо более низким ставкам, есть неопровержимые доказательства того, что ставки на заемный капитал в России были в среднем намного выше, чем во Франции, Бельгии и даже Германии.» Дж. Маккей, ссылаясь на советского учёного И. Ф. Гиндина, утверждает, что даже в 1913 г., когда российский денежный рынок был уже значительно сильнее, стоимость частного кредита была здесь в 2–2,5 раза выше, чем в крупных европейских странах»¹⁹¹.

Ольга Крисп ещё в статье 1953 г. «Российская финансовая политика и золотой стандарт в конце XIX в.», высказала мнение, что золотой рубль оказал положительное влияние на экономику, но стоил стране больших усилий. До 1894 г. долгосрочные иностранные инвестиции «отпугивались колебаниями валютного курса», затем же начался «беспрецедентный приток иностранного капитала»¹⁹². Золотой стандарт тяжело давался государству, содержание

¹⁹⁰ Drummond I. M. The Russian Gold Standard, 1897–1914 // The Journal of Economic History. 1976. Vol. 36, Iss. 3. P. 663–688.

¹⁹¹ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913. Chicago, 1970. P. 79.

¹⁹² Crisp O. Russian Financial Policy and the Gold Standard at the End of the Nineteenth Century // The Economic History Review. New Series. 1953. Vol. 6, Iss. 2. P. 157.

большого золотого запаса было роскошью для страны, испытывающей недостаток капитала, но золотой рубль был необходим для поддержания доверия иностранцев, поскольку Россия была крупным должником. Русский рубль был больше похож на золотой сертификат, чем на банкноту¹⁹³.

Джон Зонтаг видит плюсы в денежной реформе: «проведённая Витте в 1895–1897 гг., реформа, которая перевела Россию на золотой стандарт, значительно укрепила доверие иностранных инвесторов к российским государственным и промышленным ценным бумагам»¹⁹⁴.

Дж. Маккей высказался следующим образом о золотом стандарте: «Установление Витте золотого стандарта в виде ряда шагов между 1894 и 1897 гг., гарантировало репатриацию прибыли по фиксированному обменному курсу и было не чем иным, как кульминацией настойчивых усилий Вышнеградского сбалансировать международные счета России и накопить золотой запас между 1887 и 1897 гг.»¹⁹⁵

Американец Томас Оуэн также пришёл к выводу, что одним из результатов введения золотого стандарта стало то, что акционеры в Европе получали гарантию, что они не понесут потери, инвестируя в золото¹⁹⁶.

Морис Обстфельд и Алан М. Тейлор считают, что до 1914 г. членство в золотом стандарте было таким же хорошим способом получения дешёвых займов, как и членство в Британской империи¹⁹⁷, тогда как Н. Фергюссон считает, что многие страны и перешли на золото (которое, в конце концов,

¹⁹³ Crisp O. Russian Financial Policy and the Gold Standard at the End of the Nineteenth Century // *The Economic History Review*. New Series. 1953. Vol. 6, Iss. 2. P. 157.

¹⁹⁴ Sontag J. P. Tsarist Debts and Tsarist Foreign Policy // *Slavic Review*. 1968. Vol. 27, Iss. 4. P. 530.

¹⁹⁵ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913*. Chicago ; London, 1970. P. 78.

¹⁹⁶ Owen T. A Standard Ruble of Account for Russian Business History, 1769–1914: A Note // *The Journal of Economic History*. 1989. Vol. 49, Iss. 3. P. 701.

¹⁹⁷ Obstfeld M., Taylor A. M. *Sovereign Risk, Credibility and the Gold Standard: 1870–1913 Versus 1925–31* / NBER Working Paper. Cambridge, 2002. Nr. 9345. 48 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w9345/w9345.pdf.

было фунтом стерлингов, разработанным в Лондоне) именно потому, что они были британскими колониями. Н. Фергюссон считает, что «принятие золотого стандарта развивающимися странами давало инвесторам «знак одобрения»¹⁹⁸.

Т. Джонс скептически относится к положительному влиянию золотого стандарта на приток инвестиций и говорит: «похоже, что реформы Витте, особенно введение золотого стандарта, оказали незначительное влияние»¹⁹⁹. В 1897 г. количество компаний резко увеличилось, но в следующем году этот процесс резко пошёл на спад²⁰⁰.

Среди учёных также нет единства в отношении влияния таможенного тарифа на динамику иностранных инвестиций. Так, например, Дж. Маккей считает, что «Сокращение экспорта в Россию из-за повышения тарифов часто вынуждало фирмы, торгующие в России, прибегать к прямым инвестициям»²⁰¹.

М. Фалькус также пишет, что «Высокий уровень тарифной защиты предоставил значительные возможности для импортозамещения. Кроме того, сами тарифы стимулировали прямые иностранные инвестиции со стороны фирм, стремящихся действовать в рамках тарифных барьеров»²⁰².

Т. Джонс скептически относится к позитивному влиянию тарифа на приток британских инвестиций: «тарифный контроль, введенный в 1892 г., очень мало повлиял на британские инвестиции, и за пятилетний период 1892–1896 гг. формирование британских компаний было очень похоже на тенденции 1880-х годов; в эти годы только 10 новых компаний были учреждены или получили разрешение начать деятельность в России по сравнению с 17

¹⁹⁸ Ferguson N. British Imperialism Revisited: The Costs and Benefits of 'Anglobalization' // *Historically Speaking*. 2003. Vol. 4, Iss. 4. P. 21–27.

¹⁹⁹ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 111–112.

²⁰⁰ Ibid. P. 110.

²⁰¹ Ibid. p. 78–79.

²⁰² Falkus M. E. *The Industrialisation of Russia 1700–1914.* London, 1972. P. 71.

компаниями, которые были созданы в России в период 1880–1891 гг., т. е. наблюдалось очень незначительное увеличение количества компаний»²⁰³.

Ольга Крисп, как учёный, уделивший самое большое внимание влиянию банков на инвестиции, считала, что российским банкам было выгоднее продавать акции на иностранных биржах, нежели на российских: «Размещение промышленных акций было еще длительным и трудоемким делом в России; кроме того, русские банки, которым обычно разрешалось около одной трети прибыли от эмиссии, могли рассчитывать на более высокую прибыль при продаже акций на парижском рынке. Поэтому российские банки стремились выводить российские акции на зарубежные рынки, хотя могли бы разместить их и внутри страны»²⁰⁴.

§2. Англо-американская историография о временных рамках, географических направлениях и отраслях участия британских инвестиций.

В англо-американской литературе историки предпринимают попытки установить в какие регионы страны и в какие отрасли поступали британские инвестиции. Учёные долгое время главное внимание уделяли инвестиционной эпохе С. Ю. Витте. Во многом поэтому, центральную роль занял французский капитал и промышленность юга России. В 1980-х гг. американцы Джеффри Джонс и Клайв Требилкок констатировали, что английские инвестиции оказались «забытыми»²⁰⁵. Эти учёные посвятили несколько исследований британским инвестициям в нефтедобывающей промышленности, которые

²⁰³ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 110.

²⁰⁴ Crisp O. *Banking in the Industrialisation of Tsarist Russia* // Crisp O. *Studies in the Russian Economy before 1914.* London, 1976. P. 149.

²⁰⁵ Jones G., Trebilcock C. *Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments* // *Journal of European Economic History.* 1982. Vol. 11. P. 62–63.

поступали не только на Кавказ, но и на Дальний Восток²⁰⁶. К 1980-м гг. определённую роль в привлечении внимания к теме британских инвестиций в восточных районах сыграла работа Дж. Маккея «Пионеры прибылей. Иностранное предпринимательство и российская индустриализация. 1885–1913 гг.»²⁰⁷. Главное внимание в работе опять было уделено французским и бельгийским инвестициям, но автор также указал, что добыча нефти, добыча золота и других цветных металлов привлекали большое внимание инвесторов с туманного Альбиона.

Затем, в 1980-х гг., биография Г. Гувера, написанная Дж. Нэшем, англоязычная статья Н. Гурушиной о независимых британских компаниях в России и ряд других работ, написанных в рамках истории бизнеса и предпринимательства, показали, что на Урале и в Сибири работали одни из самых крупных медедобывающих и золотодобывающих предприятий в мире²⁰⁸.

Важной вехой стала диссертация Т. Джонса 2017 г., защищённая у Университетском колледже Лондона. В диссертации «Британские компании в России, 1892–1914 гг.», Т. Джонс показал, что до 1892 г. британские инвестиции в основном были направлены на развитие текстильных фабрик на территориях западнее центральной России и в Санкт-Петербурге²⁰⁹. Позднее, в главную инвестиционную эпоху, в период с 1892–1914 гг., британские

²⁰⁶ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // Journal of European Economic History. 1982. Vol. 11. P. 62–63 ; Jones G. The State and the Emergence of the British Oil Industry. London, 1981. 275 p.

²⁰⁷ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. 446 p.

²⁰⁸ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y.; London. 1983. 766 p. ; Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996. Oxford, 1988. P. 160–202.

²⁰⁹ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 256–257.

инвестиции распространились по всей империи, включая восточные регионы²¹⁰.

Большое внимание историков привлекает то, что британские инвестиции претерпели качественное изменение где-то в течение первого десятилетия XX в. Учёные приходят к выводу, что, с точки зрения структуры инвестиций, было два инвестиционных периода. Предпринимая таким образом попытку проследить динамику британских инвестиций, учёные расходятся во мнении где именно проходила эта граница, разделившая инвестиционный поток на два периода.

А. Гершенкрон считал, что эпоха С. Ю. Витте являлась главной инвестиционной эпохой в истории России. Поток инвестиций в 1890-е гг. увеличился почти в шесть раз. Иностранные инвестиции «оживили» экономику и дали ей импульс к развитию. После С. Ю. Витте российская экономика могла обойтись без иностранной поддержки²¹¹.

Согласно О. Крисп, потрясения середины 1900-х гг. оказали огромное влияние на денежно-кредитные процессы в стране. Под влиянием тяжёлой экономической ситуации произошло «резкое изъятие иностранных кредитов». И банки, и промышленность выдержали только благодаря своевременному вмешательству Государственного банка. Так, в руках банков оказались крупные пакеты акций промышленных предприятий. Банки стали проявлять гораздо больший интерес к промышленным фирмам, принимая участие в их реорганизации и улучшении их технологического оснащения. Краткосрочные иностранные кредиты возобновились, как только положение стабилизировалось, но «прямые иностранные инвестиции в русскую

²¹⁰ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 257–271.

²¹¹ Gerschenkron A. *The Rate of Growth in Russia: The Rate of Industrial Growth in Russia, Since 1885* // *The Journal of Economic History.* 1947. Vol. 7. P. 149.

промышленность практически прекратились. Возобновились они только после 1908 г., и то в кардинально ином виде»²¹².

Иностранные финансисты, считает О. Крипп, понесли серьёзные убытки во время кризиса из-за своего крайнего незнания российских условий. Теперь «они начали понимать, что в такой стране, как Россия, прямые инвестиции в промышленность чреваты опасностями. Они также осознали на своем опыте кризиса, что за русскими акционерными банками стоит российская казна с ее огромными средствами²¹³. Ольга Крипп полагает, что после 1908 г. преобладающая часть иностранных капиталовложений в русскую промышленность стала поступать в Россию через петербургские акционерные банки²¹⁴.

Дж. Маккей тоже считает, что существовало две главные инвестиционные эпохи. Согласно учёному, иностранные инвестиции в России до 1900 г. были прямыми инвестициями, которые подразумевали право принятия решений и активное руководство бизнесом со стороны иностранных фирм или заинтересованных лиц. После 1900 г., а точнее после 1908 г., прямые инвестиции уступили место пассивным портфельным инвестициям. Дж. Маккей видит в этом позитивный для России эффект, поскольку крупные промышленные компании и банки принадлежали и управлялись русскими. Дж. Маккей видит в этой замене активного иностранного лидерства местным предпринимательством. По мнению учёного это было свидетельством положительной роли иностранного капитала в стимулировании российской предпринимательской способности²¹⁵.

²¹² Crisp O. Banking in the Industrialisation of Tsarist Russia // Crisp O. Studies in the Russian Economy Before 1914. London, 1976. P. 147.

²¹³ Ibid. P. 147.

²¹⁴ Ibid. P. 155.

²¹⁵ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. 446 p.

Такой вывод не соответствует ситуации, наблюдавшейся на британских предприятиях Л. Уркварта в восточных районах России. Российская буржуазия могла участвовать в финансировании предприятий, но управление, исходя из того, что говорят западные авторы биографий предпринимателей, находилось в руках англо-американских партнёров. Среди членов правления компании *Lena Goldfields, Ltd.*, например, шло напряжённое противостояние между российскими владельцами и иностранными.

Джеффри Джонс и Клайв Требилкок также подчёркивают важность потрясений первого десятилетия XX в., но, по их мнению, западные инвестиции в России после 1905 г. «изучены гораздо меньше, чем инвестиции 1890-х гг.», так как учёные «как правило, концентрируются на французском и немецком капитале и предпринимателях». Британский капитал, по мнению учёных, стал «забытым источником иностранных инвестиций»²¹⁶.

Томас Джонс считает, что «британские ПИИ (прямые иностранные инвестиции) в Россию можно условно разделить на два периода, отличающихся количеством созданных компаний, отраслями, к которым они принадлежали, и их географическим положением». Первый этап, по мнению историка, проходил с 1889 г. до промышленного спада 1900–1904 гг. На этом этапе наблюдалось участие британского капитала в большом количестве отраслей, в различных регионах. Существенное влияние оказывали ранее существовавшие торговые связи между Россией и Великобританией²¹⁷. На втором этапе, как считает Т. Джонс, уже после промышленного спада, уровень образования британских компаний в России значительно повысился. Внимание британского инвестора сузилось. Пальма первенства стала принадлежать кавказской и сибирской горнодобывающей промышленности²¹⁸.

²¹⁶ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // Journal of European Economic History. 1982. Vol. 11. P. 62–63.

²¹⁷ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 109.

²¹⁸ Ibid. P. 110.

Таким образом, западные учёные сходятся во мнении, что примерно в начале XX в. произошёл некий переломный момент. После этого момента британские инвестиции стали вести себя по-новому. Историки расходятся во мнении на счёт того, когда именно это произошло. Для Т. Джонса это был бакинский нефтяной бум 1896–1900 гг. и последовавший потом промышленный спад, после которых, по мнению учёного, англичане стали активно участвовать в освоении российских ресурсов на востоке²¹⁹.

Для П. Грегори, водоразделом стал 1905 г.: «главной отличительной чертой инвестиционного цикла в России было влияние революционных событий 1905 г. на российские инвестиции. В 1906 г., несмотря на общемировую тенденцию к увеличению капиталовложений, произошло резкое снижение российских инвестиционных расходов»²²⁰.

М. Фалькус выражает противоположную П. Грегори точку зрения и замечает, что несмотря на то, что период с 1900 по 1906 гг. ознаменовался значительным спадом в российской промышленности, особенно в добывающих отраслях, именно в эти отрасли в основном и направился в данный период британский капитал. В период значительного притока британских инвестиций в Россию англо-российские отношения еще не улучшились. Улучшение отношений произошло только после завершения Русско-японской войны в 1905 г.²²¹

Дж. Маккей указывает, что основной приток британских инвестиций в российскую промышленность начался с 1900 г.²²²

²¹⁹ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 100.

²²⁰ Грегори П. *Экономический рост империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчёты и оценки.* М, 2003. С. 44.

²²¹ Falkus M. E. *The Industrialisation of Russia 1700–1914.* London ; Basingstoke, 1972. P. 70.

²²² McKay J.P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 25.

Т. Джонс считает, что после 1905 г. в Сибири уже «увеличились темпы образования горнозаводских обществ» с участием британских инвестиций²²³. По мнению учёного, после революционных беспорядков 1905 г., создание британских компаний было наиболее интенсивным. Эти революционные беспорядки не оказали какого-либо сдерживающего воздействия на британские инвестиции, в отличие от промышленного спада 1900–1904 гг.²²⁴

По мнению учёных в начале XX в. заводы, рудники и прииски Урала и Сибири оказались в кризисном положении. Исчерпанность старых методов управления хозяйством, техническая отсталость, неспособность ответить на стремительно меняющиеся требования рынка, привели многие предприятия к плачевному положению. В связи с ростом спроса на цветные металлы в мире, иностранные, особенно британские, инвестиции устремились на покупку опционов таких предприятий.

Пол Дюкс из Абердинского университета в своей работе 2015 г. «История Урала: российский тигель от начала империи до постсоветского периода» свидетельствует, что «после революции 1905 г. наступила депрессия, часть промышленных предприятий на Урале временно закрылась. Оживление последовало за существенными вливаниями государственного капитала и иностранных инвестиций. Уже 1 декабря 1906 г. британский журнал *Mining Journal*, созданный специально для инженеров и инвесторов, сообщил, что в российской печати появилась статья под названием «Английское завоевание Урала». В ней утверждалось, что «не довольствуясь Кавказом и Дальним Востоком, иностранные капиталисты во главе с англичанами идут в крестовый поход на Урал, и, как следствие, уже отчуждено большое количество горнодобывающих владений»²²⁵.

²²³ McKay J.P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 114.

²²⁴ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 105.

²²⁵ Dukes P. *A History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era.* London, 2015. P. 85.

Дж. Зонтаг, ссылается на советских учёных, включая Л. Я. Эвентова, П. И. Лященко, и пишет, что иностранные инвестиции не привлекала кустарная или мелкая промышленность. Иностранцам значительно интереснее было поступать в тяжёлую промышленность, участвовать в развитии особенно крупных российских предприятий. Иностранцы были сосредоточены в добывающей и металлургической промышленности юга России. «Нефтяная, горнодобывающая и металлообрабатывающая отрасли, по-видимому, были областями особой концентрации иностранных инвестиций»²²⁶. Внимание Зонтаг, как и О. Крисп и Дж. Маккея, было главным образом направлено на участие иностранного капитала в промышленности юга России.

М. Фалькус считает, что «британский капитал играл особенно важную роль в российской нефтяной промышленности, а также в производстве хлопчатобумажных тканей и меди»²²⁷.

Согласно Дж. Маккею, 71% всех английских инвестиций приходился на горнодобывающую промышленность. Дж. Маккей считает, что ориентация Англии на добывающую промышленность и экспорт сырья означала, что английские инвестиции носили наиболее «колониальный характер»²²⁸.

Дж. Джонс и К. Требилкок считают, что «Британское влияние было особенно сильным в некоторых отраслях, особенно в добыче золота и нефти... Главная отрасль – это нефтяная промышленность, которая привлекала треть всего британского капитала, вложенного в Россию в 1916 г. Нефтяной промышленности уделяли значительное внимание советские ученые, но на

²²⁶ Sontag J. P. Tsarist Debts and Tsarist Foreign Policy // *Slavic Review*. 1968. Vol. 27, Iss. 4. P. 537–538. URL: <https://www.jstor.org/stable/2494436> P. 531.

²²⁷ Falkus M.E. *The Industrialisation of Russia 1700–1914*. London ; Basingstoke, 1972. P. 81.

²²⁸ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913*. Chicago ; London, 1970. P. 46.

удивление мало внимания этому виду промышленности уделяли наши западные коллеги»²²⁹.

Американка К. Уайт считает, что «Британские инвестиции также сыграли большую роль в развитии российской цветной металлургии; на предприятия по добыче золота, меди и серебра в российской Азии и Сибири приходилась следующая после нефти доля британских капиталовложений в России»²³⁰.

Т. Джонс приходит к выводу, что в восточных районах «Отрасли промышленности, предпочитаемые британскими компаниями, изменились с 1892 по 1914 гг. Британские компании в 1890-х гг. в основном занимались грузоперевозками. Ситуация резко изменилась к началу XX в., когда всё больше британских компаний образовывалось в горнодобывающих отраслях, которым С. Ю. Витте уделял приоритетное внимание. Этот растущий уровень активности отразился на более широком географическом расположении этих предприятий. В то время как во второй половине девятнадцатого века британские инвестиции были сосредоточены вокруг портов Санкт-Петербурга и Одессы с минимальным участием во внутренних районах России, после 1900 г. британские инвестиции были непропорционально привлечены в горнодобывающие и нефтяные районы Сибири и Кавказа. Инвестиционные стратегии британских компаний также значительно изменились с 1892 по 1914 гг.»²³¹

Томас Джонс считает, что самой первой компанией, основанной в восточных районах, стала британская компания, занимавшаяся перевозками, *The New Amur Company*. Год её основания – 1895 г. Об этом предприятии

²²⁹ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // Journal of European Economic History. 1982. Vol. 11. P. 62–63.

²³⁰ White C. British Business in Russian Asia since the 1860-s: An Opportunity Lost? // British Business in Asia since 1860. Cambridge, 2003. P. 74.

²³¹ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 105.

больше ничего не известно²³². Затем в 1899 г. возникла компания под названием *Sakhalin Amur Oil and Mining Co.* Т. Джонс сообщает, что она была связана с нефтяной промышленностью и осуществляла свою деятельность на Дальнем Востоке²³³.

Джеффри Джонс и Клайв Требилкок считают, что «До 1900 г. основной британский вклад в развитие российской нефтепромышленности осуществлялся через частных лиц. Первыми британскими предпринимателями, занимавшимися российской нефтью, были в первую очередь грузоперевозчики, заинтересованные в продаже русской нефти за рубежом. Британские торговцы выступали в качестве маркетинговых агентов Ротшильдов, и в 1890-х гг. они сыграли важную роль в расширении экспорта российской нефти на Дальний Восток через Суэцкий канал»²³⁴.

Дж. Джонс и К. Требилкок показывают, что на российском Дальнем Востоке в начале XX в. британские компании уже активно работали. Авторы пишут, что в 1912 г. британской нефтяной компании *S. Pearson and Son* российская сторона предложила «концессии, которые подразумевали бы работу с сахалинскими ресурсами, по цене 50 000 фунтов стерлингов», но британская компания отказалась по ряду причин²³⁵. В итоге «...концессия досталась оружейному заводу *Vickers*. Его должностные лица не были новичками в отношениях с царской автократией...»²³⁶. Британская компания *Vickers*, которая являлась одновременно и оборонным и нефтедобывающим предприятием, получила для своего размещения территорию на острове Сахалин с согласия Николая II. Такое решение может показаться

²³² Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 258.

²³³ Ibid. P. 260.

²³⁴ Jones G., Trebilcock C. *Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments* // *Journal of European Economic History.* 1982. Vol. 11. P. 67.

²³⁵ Ibid. P. 71.

²³⁶ Ibid. P.71.

неоправданным с геополитической точки зрения, учитывая, что прошло всего лишь семь лет после подписания Портсмутского мирного договора.

§3. Англо-американская историография об организации финансирования британских компаний.

Дж. Маккей указывает, что начало основного притока британских инвестиций в российскую промышленность в 1900 г. совпало с началом использования британскими компаниями более современных финансовых структур, прежде всего официально зарегистрированных на бирже акционерных обществ. Британские компании отказались от традиционных финансовых структур и моделей управления семейного типа²³⁷. Дж. Маккей свидетельствует, что такие, более сложные организационные и финансовые структуры в виде акционерных обществ, получили возможность черпать капитал из целого ряда новых источников, включая лондонский Сити²³⁸.

С. Р. Томпстон считает, что до рубежа XIX–XX вв. британские инвестиции основывались на британских торговых компаниях, старинных купеческих домах, в чьих руках находилась российская внешняя торговля с XVIII в. В XIX в. им пришлось проделать большую работу по адаптации к постоянно меняющимся условиям. Многим компаниям это не удалось, они не выдержали конкуренции с немецкими домами и обанкротились. Среди тех, кому повезло, были такие семьи британской диаспоры в Российской империи, как Хаббарды, Казалеты и Уишоу. Это были успешные дома, которые «не присоединились к массовому исходу британцев из русской торговли и оставались там до революции 1917 г.»²³⁹

²³⁷ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 25.

²³⁸ Ibid. P. 345.

²³⁹ Thompson S. *British Merchant Houses in Russia before 1914 // Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930.* London, 1992. Pt. 6. P. 108.

С. Томпстон считает, что Хаббарды в России предлагали банковские услуги. Бизнес Хаббардов был организован в виде товариществ в Лондоне и Санкт-Петербурге, и в период с 1830-х по 1860-е гг. они входили в десятку крупнейших торговых домов, а в 1842 г. перешли на производство, открыв хлопкопрядильную фабрику. За этим последовали инвестиции в текстильное ткачество и полиграфию²⁴⁰.

В своих исследованиях С. Чепмен, учёный из Ноттингемского университета, показал, что в XIX в. такие британские купеческие дома работали в разных странах, и прежде всего в России. В течение XIX в. они превращались в диверсифицированные бизнес-группы. С. Чепмен назвал их инвестиционными группами или финансовыми группами. Он определил тридцать ведущих британских инвестиционных групп. Они работали до 1914 г. в Азии, Латинской Америке, Южной Африке и России. С. Чепмен утверждал, что их основная функция была финансовой. Учёный пишет: «Не может быть серьезных сомнений, что инвестиционная группа была в первую очередь средством для поддержания роста и могущества семьи (или семей)»²⁴¹.

С. Чепмен считает, что инвестиционной группой мог быть не только семейный, но и предпринимательский концерн, чьё имя и репутация использовались для запуска различных дочерних торговых, производственных, горнодобывающих или финансовых предприятий, неизменно заграничных и часто широко рассредоточенных. Реальная экономическая мощь группы была скрыта от общественности и до сих пор в значительной степени скрыта от историков. Головная организация была товариществом или частной компанией, в то время как производство, которым она владела или контролировала, часто регистрировалось за границей и

²⁴⁰ Thompstone S. British Merchant Houses in Russia before 1914 // *Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930*. London, 1992. Pt. 6. P. 108.

²⁴¹ Chapman S. D. British-Based Investment Groups before 1914 // *The Economic History Review*. 1985. Vol. 38, Iss. 2. P. 243.

управлялось младшими партнерами или менеджерами там, иногда под совсем другими именами и местным законодательством. Это был механизм, который разрабатывался из различных отправных точек, чтобы поддерживать эффективную экономическую власть в руках нескольких человек, но сам его размер и разнообразие делали его гораздо большим, чем семейный бизнес в общепринятом смысле»²⁴².

Теория финансовых групп С. Чепмена, на наш взгляд, полезна для понимания того, как работали британские инвестиции в России. Историк считает, что к жизни такие формы организации бизнес-лидеров вызвала потребность в «высокорисковых инвестициях». Риски глубокой разработки были настолько высоки в связи с колебаниями рыночного спроса, а потребности в капитале были так огромны, что первоначальное бремя должна

б

ы

л

а

в Рост новых требований рынка к концу XIX в., нестабильность российской экономики, политические потрясения приводили к тому, что британские торговые дома всё чаще обращались за кредитом в Лондон. Как отмечает Н. Гурушина, «Хотя к финансированию этих предприятий привлекались многие независимые органы, британское участие в управлении своими российскими компаниями вышло далеко за рамки стадии

н

а

с

²⁴² Chapman S. D. British-Based Investment Groups before 1914 // The Economic History Review. 1985. Vol. 38, Iss. 2. P. 231.

²⁴³ Ibid. P. 232.

я

г

е

финансирования, и лишь небольшое число предприятий контролировалось через российские источники капитала»²⁴⁴.

Итак, старинные торговые дома были вынуждены перерождаться в акционерные общества. Они чаще брали кредиты в Лондоне и вкладывали их в российское производство. Дж. Джонс и К. Требилкок считают, что между 1870 и 1914 гг. британские торговые дома стали крупными прямыми инвесторами в Азии и Америке. Они использовали свои знания и контакты для диверсификации в новые прибыльные предприятия. К концу XIX в. оставшиеся британские купеческие дома в России играли лишь незначительную роль во внешней торговле России, а уцелевшие диверсифицировались и стали заниматься производством²⁴⁵.

Семья Уишоу в XVIII–XIX вв. являлась одним из крупнейших английских купеческих домов в России. Уишоу начали бизнес в России с того, что занимались торговлей льном, обосновавшись в Санкт-Петербурге. Позже семья занялась грузоперевозками и банковским делом. Томас Джонс считает, что многие такие семьи смогли приспособиться к новым условиям в конце XIX в. за счёт того, что приняли российское гражданство и стали помогать другим британским фирмам в получении нужных документов. В июне 1892 г. вышел российский закон, по которому «собственность не могла принадлежать иностранной компании»²⁴⁶. Это требование стало основным требованием из тех, которые выдвигались к британским компаниям, работающим в России в эпоху С. Ю. Витте. Требовалось, чтобы у предприятий был ответственный агент, который бы являлся гражданином России. Также было необходимо, чтобы в компании работало определенное количество русских директоров и

²⁴⁴ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 193.

²⁴⁵ Jones G. *Merchants to Multinationals: British Trading Companies in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. N. Y., 2000. P. 61.

²⁴⁶ Jones G. *The State and the Emergence of the British Oil Industry*. London, 1981. P. 57.

менеджеров. Благодаря «Воспоминаниям Джеймса Уишоу», опубликованным в 1935 г., мы узнаём, что этот человек сыграл большую роль в истории британского бизнеса в России²⁴⁷.

Ключевой причиной восхождения звезды Джеймса Уишоу, возможно, было то, что одним из его покровителей в Англии был Нед Бэринг, лорд Ревельсток, основатель банка *Baring Brothers Bank*. По мнению Дж. Сиджел, на рубеже XIX—XX вв. многое в мире еще соответствовало замечанию герцога Ришелье, сделанному в 1820 г.: «В Европе есть шесть основных сил - Великобритания, Франция, Австро-Венгрия, Россия, Пруссия и Братья Бэринг»²⁴⁸. В 1908г. Дж. Уишоу был назначен представителем братьев Бэринг в России. Вскоре он был избран членом совета Азовско-Донского коммерческого банка в Санкт-Петербурге, второго по величине банка России.

В своих воспоминаниях Дж. Уишоу описывает разговор с министром финансов России С. Ю. Витте. С. Ю. Витте сказал Джеймсу Уишоу: «Вы – англичанин, но в целях бизнеса Вы стали российским поданным. Я знаю обо всём, что Вы делаете. Я знаю также, что Вы осуществляете всё в пределах закона, однако Вы делаете и такое, чему надо было бы положить конец. Я всё же собираюсь помочь Вам, поскольку мне хочется доить английскую корову». На эти слова С. Ю. Витте, Дж. Уишоу ответил так: «У меня хватило остроумия, чтобы сказать на моем отвратительном русском, что корова даёт молоко в изобилии»²⁴⁹. «На отвратительном русском» языке говорит человек, чья семья на протяжении двух столетий жила и работала в России. Англичане в Санкт-Петербурге могли позволить себе высокий даже по английским стандартам уровень жизни. Они общались внутри своей диаспоры и, если возникала необходимость, российская верхушка общества всегда была готова к общению

²⁴⁷ Wishaw J. The memoirs of James Wishaw. London, 1935. 303 p.

²⁴⁸ Ibid. P. 98–101.

²⁴⁹ Ibid.

на европейских языках. Когда была национализирована семейная библиотека Уишоу после 1917 г., то было обнаружено, что в ней все до одной книги были на английском языке. Иностранцы не интегрировались в русское общество, они до конца оставались аутсайдерами, преследующими в России только экономическую выгоду. Зимой 1919–1920 гг. Дж. Уишоу попытался организовать поставки оружия и солдат для белой армии генерала А. И. Деникина. Он сумел привлечь приблизительно 200 000 иностранных солдат из Великобритании, Франции, Японии и Соединенных Штатов для поддержки антибольшевистских сил, но белые сдали Крым прежде, чем план помощи Деникину, составленный Уишоу, начал осуществляться. В 1925 г. Д. Уишоу обращается к британскому правительству с прошением о возвращении ему британского гражданства. До конца жизни Джеймс Уишоу отказывался признать Советское правительство в России, он умер в 1935 г.

Беседа Дж. Уишоу и С. Ю. Витте показательна: С. Ю. Витте стремился увеличить приток британских капиталов, легализируя работу английских компаний в России. Вероятно, Витте знал о том, что через Уишоу можно получить доступ к капиталам Бэрингов в Великобритании. Джеймсу Уишоу удалось обеспечить признание более, чем пятидесяти британских компаний в России.

Среди компаний, которые Джеймс Уишоу представлял в качестве Ответственного агента, были такие британские компании, как сысертская компания *Sissert Company Ltd.* на Урале, *Atbasar Copper Mines* и *Spassky Copper Mine, Ltd.* в современном Казахстане²⁵⁰.

Согласно Т. Джонсу, услуги таких лиц, как Дж. Уишоу, могли быть получены только через личные связи. В обязанности агентов входило заполнение необходимых документов. За услугу взималась «значительная

²⁵⁰ Whishaw J. The memoirs of James Whishaw. London, 1935. P. 97–109.

плата»²⁵¹. Дж. Уишоу свидетельствует, что ему было необходимо подавать документы в Министерство финансов ежегодно от лица каждой компании²⁵².

По мнению Т. Джонса, если у компании не было связей, то, скорее всего, она сталкивалась с проблемами из-за требований, обозначенных законом 1892 г. В регионах предприятия часто нанимали местных российских граждан. Согласно британским дипломатическим архивам, агенты могли быть не добросовестны, особенно на Кавказе и в других периферийных районах империи²⁵³.

Дж. Сиджел в монографии 2014 г. показывает, что заинтересованность в финансовом взаимодействии проявляли как Англия, так и Россия. Английский банк *Barings Brothers Bank* был особенно заинтересован в получении доступа к российскому финансовому рынку. Бэринги уже давно наблюдали за Россией: «Компания *Baring Brothers* служила финансовым агентом российского правительства в Лондоне с 1850-х гг., Бэринги отвечали за такие функции, как выдача оплаты послу, хранение депозитов и предоставление кредитов посольству и персоналу»²⁵⁴. Со стороны России к финансам Англии большой интерес проявляли министры С. Ю. Витте и В. Н. Коковцов²⁵⁵.

Дж. Сиджел показывает, что *Barings Brothers Bank* и ещё один крупный английский банк, *Lloyd's Bank*, добились возможности активно участвовать в строительстве железных дорог в России, они стали предоставлять кредиты государству и, что самое важное, начали финансировать российскую промышленность. Самые крупные игроки банковского истеблишмента не хотели пускать туда мелких игроков. Конкурируя, участники обращались за помощью к крупным политикам: Уинстону Черчиллю и Эдварду Грею. В

²⁵¹ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 127–128.

²⁵² Wishaw J. *The memoirs of James Wishaw.* London, 1935. P. 97–109.

²⁵³ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 127–128.

²⁵⁴ Siegel J. *For peace and money: French and British finance in the service of tsars and commissars.* Oxford ; N.Y., 2014. P. 69.

²⁵⁵ *Ibid* P. 114.

борьбу за доступ к российским заёмщикам вступили менее крупные банки, такие, как *London Bank*, *City Bank*, *Midland Bank*. В конце 1909 г. компания *Baring Brothers Bank* решила создать собственный синдикат британских банков с целью ведения крупного российского бизнеса²⁵⁶. Лучшим способом справиться со своими конкурентами было начать их контролировать.

Согласно Дж. Сиджел уже к 1905 г. в практике государственных займов Россия начинает переключаться с Франции на Великобританию. При В. Н. Коковцове, считает Дж. Сиджел, английский капитал победил окончательно²⁵⁷. Интересно, что примерно с этого времени начинается основной приток британских инвестиций в промышленность восточных районов.

По мнению американского историка бизнеса Миры Уилкинс, финансирование горнодобывающей промышленности по всему миру в начале XX в. было связано с распространением нового типа компаний – так называемых независимых компаний (*free-standing company*). Термин введён самой Мирой Уилкинс. Независимая компания – зарегистрированное в Великобритании акционерное холдинговое общество, целью которого было ведение деловых операций за рубежом²⁵⁸. М. Уилкинс считает, что на рубеже XIX–XX вв. такого типа компании работали и в России.

Согласно М. Уилкинс в период с 1870 по 1914 гг. независимые компании олицетворяли собой особый вид инвестиций, который действовал наравне с инвестициями в виде государственных займов и займов частным фирмам. Данный вид инвестиций означал то, что у инвестора сохранялось право контролировать и управлять капиталом, вложенным в предприятие. Деньги,

²⁵⁶ Sigel J. For peace and money: French and British finance in the service of tsars and commissars. Oxford ; N.Y., 2014. P. 69.

²⁵⁷ Ibid P. 115.

²⁵⁸

вложенные в независимые компании, относятся к прямым инвестициям. Независимая компания была, вероятно, наиболее распространённым способом британских прямых инвестиций за границу. Местом основания таких компаний был Лондон²⁵⁹.

Таким образом, одни учёные говорят, что к 1908 г. инвестиции в Россию стали в основном портфельными, но, с другой стороны, ряд историков бизнеса, включая М. Уилкинс, Дж. Джонса и Н. Гурушину, свидетельствуют, что в России в начале XX в. активно работали британские независимые компании, которые ассоциируются с прямыми инвестициями. Н. Гурушина относит к таким компаниям Кыштымскую корпорацию, Иртышскую корпорацию, Таналыкскую корпорацию, Сысертскую компанию, Лена Голдфилдс²⁶⁰.

Необходимо отметить, что не все историки положительно откликнулись на теорию М. Уилкинс о независимых компаниях. В частности, с критикой в её адрес выступили немецкий социолог Ульрих Бек, который являлся профессором Мюнхенского университета, а также занимал учёные должности в *Fondation Maison des Sciences de l'Homme (FMSH)* в Париже и в Лондонской школе экономики²⁶¹ и профессор Саймон Моллан из Йоркского университета. С. Моллан вслед за У. Бекком называет теорию независимых компаний М. Уилкинс «зомби категорией». По мнению С. Моллан, эта теория «маскирует и искажает знания» о явлении, которое имеет большое значение для истории международного бизнеса. С. Моллан считает, что теория М. Уилкинс прославляет превосходство американского бизнеса и американские методы управления. Учёный критикует М. Уилкинс за то, что она смотрит на мир сквозь «американские линзы». С. Моллан считает, что выдвижение этой

Т

²⁵⁹ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 79.

²⁶⁰ Там же. С. 81.

²⁶¹ Ulrich Beck obituary // *Guardian*. 2015. 6 Jan.

И

И

Мы присоединяемся к критике теории М. Уилкинса. Теория о независимых компаниях действительно носит некий призрачный характер. Сложно уловить какую именно пользу эта теория приносит учёному. Кажется, что М. Уилкинс стремится показать, что независимые компании – это своего рода ещё несовершенные прототранснациональные корпорации.

В заключение ко второй главе можно сделать вывод, что англоязычная историография предлагает целый спектр причин притока британских инвестиций в Россию. У учёных нет единого мнения по этому вопросу. Практически каждый аспект данной проблемы является дискуссионным. Историки 1920–1930-х гг. не считали, что иностранные инвестиции – это заслуга государства, они сомневались в их пользе. Учёные в 1940–1960-е гг. подчёркивали, что центральная власть сделала осознанное усилие по привлечению инвестиций, польза инвестиций была большой. Денежная реформа и принятие золотого стандарта оказались в центре внимания учёных в 1960-е и 1970-е гг. Развернулась дискуссия. Мнение, что золотой стандарт не принёс стране никакой пользы, а, возможно даже, навредил, беспощадно критикуется учёными, считавшими, что золотой стандарт стирал границы между государствами и позволял с лёгкостью перемещать финансы из одной страны в другую. В начале 1970-х гг. в США произошел окончательный отход от золотого стандарта. Президент США Ричард Никсон прекратил привязку доллара к золоту. Вероятно, данные изменения в США повысили актуальность проблемы введения золотого стандарта в России в конце XIX в. Кроме этого, в данный период времени в США растёт значение теории монетаризма. Идея свободного и неограниченного ничем рынка начинает вытеснять идею необходимости государственного контроля. В 1980-е гг. учёные разошлись во

²⁶² Mollan S. M. The Free-Standing Company: a 'zombie' theory of international business history? // Journal of Management History. 2018. Vol. 24, Iss. 2. P. 156–173.

мнении по вопросу о природе британских инвестиций в России. Обнаружилось, что одни учёные говорят, что к 1908 г. английские инвестиции в Россию стали в основном портфельными, с другой стороны, ряд историков бизнеса, включая М. Уилкинс, Дж. Джонса и Н. Гурушину, утверждали, что в России в начале XX в. активно работали британские независимые компании, которые ассоциируются с прямыми инвестициями.

Теория независимых компаний М. Уилкинс, активно выдвинутая в 1980-е гг., встретила критику европейских коллег, обвинивших учёного в прославлении американского бизнеса и американских методов управления компаниями. Европейские учёные связывают выдвижение этой теории с ростом научного влияния Гарвардского университета.

Историки, в целом, сходятся во мнении, что с точки зрения структуры инвестиций, было два инвестиционных периода. Где-то на рубеже XIX–XX вв. произошёл некий переломный момент, после которого британские инвестиции стали вести себя по-новому. Историки расходятся во мнении на счёт того, когда именно это произошло и что было этим переломным моментом.

Учёные связывают поступление основного объёма британских инвестиций в Россию с началом активной организации официально зарегистрированных на бирже акционерных обществ. Это произошло в районе 1900 г. Такие более сложные организационные и финансовые структуры в виде акционерных обществ, получили возможность черпать капитал из целого ряда новых источников, включая лондонский Сити. Самые крупные игроки банковского истеблишмента такие, как *Barings Brothers Bank* и *Lloyd's Bank* были заинтересованы в скорейшем выходе на российский рынок и не хотели пускать туда более мелких игроков.

Глава III

Англо-американская историография о британских инвестициях в горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.

§ 1. Англо-американская историография об участии британских инвестиций в золотодобывающей промышленности.

Дж. Маккей, Дж. Джонс, К. Требилкок, К. Уайт считают, что добыча золота была основным видом природных ресурсов, в которые англичане инвестировали²⁶³. Так, Дж. Маккей пишет, что «Со временем в золотодобывающей промышленности, как и в нефтедобыче английские инвестиции стали играть решающую роль»²⁶⁴.

Т. Джонс делает попытку дать более точную информацию о начале инвестиций в золотодобывающую промышленность и говорит, что первое английское золотодобывающее предприятие было основано в 1899 г. Оно называлось *Ural Gold Mines of Western Siberia*. Компания просуществовала до 1902 г.²⁶⁵

Исторические источники подвергают сомнению утверждение, что первая британская компания возникла только в 1899 г. Исторические источники показывают, что британские инвестиции в золотодобывающую промышленность начали поступать раньше. Так, Вирт Джерраре в своей книге начала XX в. о России пишет, что в Сибири к 1903 г. у Англии уже была

²⁶³ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 332–335 ; Jones G., Trebilcock C. *Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // Journal of European Economic History.* 1982. P. 62–63 ; White C. *British Business in Russian Asia since the 1860-s: An Opportunity Lost? // British Business in Asia since 1860.* Cambridge, 2003. P. 74.

²⁶⁴ McKay J. P. *Op. cit.* P. 332–335.

²⁶⁵ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 260.

«дюжина» своих предприятий. Англичане опережали немцев, у которых ещё не было ни одной компании. В. Джерраре отмечает, что британские золотодобывающие компании ещё находятся в начале своего становления. Они не успели получить особой отдачи. А вот российские предприниматели уже поняли, что, инвестируя в золотодобычу, чрезвычайно сложно добиться дивидендов. Скорее можно добиться финансового успеха, инвестируя в нефть или другие цветные металлы²⁶⁶.

Ещё один исторический источник показывает, что британское правительство уже на рубеже XIX–XX вв. пристально следило за добычей золота в России и было в курсе многих подробностей. Речь идёт об отчёте опубликованном в газете Times в 1901 г. Королевское статистическое общество поручило сделать этот отчёт учёному по имени В. Хупер. В документе говорится, что на 1900 г. производство золота в России отставало от темпов производства в других странах. Из этого был сделан вывод, что в российских золотодобывающих предприятиях могут успешно поучаствовать британские компании, использующие передовые технологии добычи золота²⁶⁷.

В сборнике путевых заметок редактора британской финансовой газеты, Р. Г. Барретта, опубликованном в 1907 г. говорится, что многие золотые рудники в Сибири уже принадлежат британцам²⁶⁸.

Самые первые подвижки в изучении золотодобывающей промышленности были сделаны последовательницей британского «отца россиеведения» Маргарет Миллер из Ливерпуля. В работе «Экономическое развитие России 1905-1914 гг. с особым упором на торговлю, промышленность и финансы», в главе, посвящённой добывающей промышленности, М. Миллер говорит: «Месторождения драгоценного металла были обнаружены на всей

²⁶⁶ Gerrare W. Greater Russia: the continental Empire of the old world. London, 1903. P. 120.

²⁶⁷ Recent Gold Production // The Times. 1901. 20 June (Iss. 13).

²⁶⁸ Barrett R. G. Russia's New Era. London, 1908. P. 168.

территории Азиатской России, вплоть до Самарканда на западе, на востоке до

В

Л

а

Д

И

В

О

с

Т

о

к

а Англоязычные учёные такие, как У. Морелл, Т. фон Лауэ, Э. Саттон, Дж. Маккей²⁷¹ считают, что одним из самых решающих преимуществ, которым обладали британские инвесторы, вкладывавшие в российскую золотодобычу, было то, что они могли применить к российской промышленности новые методы добычи золота. Дж. Маккей, как историк предпринимательства, особенно подчёркивает важность применения в России технологий, которые к этому времени, уже успешно были испытаны в Южной Африке. Джон Маккей считает, что до того, как иностранный капитал восторжествовал, золотодобыча в России была неэффективной и отсталой: «В 1890-х гг. уральские владельцы всё еще заключали контракты с местными старателями-предпринимателями, которые разрабатывали открытые ими месторождения за акции. Это позволяло

р

²⁶⁹ Miller M. The Economic Development of Russia 1905–1914 with Special Reference to Trade, Industry and Finance. London, 1926. P. 258.

²⁷⁰ Ibid. P. 258.

²⁷¹ Morell W. The Gold Rushes. London, 1940. P. 70 ; Laue T. H. Von. Sergei Witte and the Industrialization of Russia. N. Y., 1963. P. 84 ; Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development 1917–1930. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford, 1968. P. 92 ; McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913. Chicago ; London, 1970. P. 93.

Г

И

Ж

пассивным собственникам избегать предоставления либо капитала, либо технологий. Но русские старатели безжалостно воровали руду, им также не

х

в

а
 Дж. Маккей цитирует французский источник 1901 г., чтобы описать состояние российской золотодобывающей промышленности в конце XIX – начале XX вв.: «Золотая промышленность переживает кризис. Это происходит потому, что россыпные месторождения истощены, и нет оборудования для разработки рудных жил. Общее мнение таково, что золотая промышленность должна трансформироваться и отказаться от своих примитивных методов простой промывки золотоносного песка. Вместо этого промышленность должна

и
 р Западные специалисты в конце XIX в. в своих статьях показывают, что в российской промышленности поддержка уровня добычи золота происходила за счёт экстенсивного способа добычи металла. Экономист М. Шервуд писал в золота в России до последних лет осуществлялась исключительно из россыпей. Поскольку месторождения были истощены, область добычи

п

о

д

д

е Что касается методов золотодобычи, то словам историков о том, что они были неудовлетворительными, можно найти массу доказательств в

ж

²⁷² McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913.* Chicago ; London, 1970. P. 93.

^В Ibid. P. 93.

²⁷⁴ Ibid. p. 93-94.

²⁷⁵ Sherwood M. E. *The Production of Gold Since 1850 // Journal of Political Economy.* 1897. Vol. 6, Iss. 1. P. 1–2.

^Д Ibid. P. 1–2.

а

сг

г

англоязычных исторических источниках. Западные современники критиковали особый «сибирский способ». В американском журнале для специалистов *The Engineering Magazine* в 1901 г. вышла статья американского геолога и инженера мирового уровня Ч. С. Пурингтона. Сегодня американцы о нём говорят так: «немногие американские горные инженеры или геологи своего времени были так известны и уважаемы, как Честер Уэллс Пурингтон

1

—

1

9

2

3

Г

Г

277

В 1898 г. он впервые попадает в Сибирь и знакомится с состоянием золотодобывающей промышленности. В своей статье Ч. С. Пурингтон говорит о нерациональности организации работ. Например, он увидел, как владелец одного из приисков «для получения золотого продукта на сумму 800 000 долл.

Английский писатель-путешественник Роберт Джефферсон в путевых заметках 1897 г., заявляет, что неэффективные методы, используемые в Сибири по оценке иностранного свидетеля должны были составлять три четверти стоимости добытого золота. Тот же результат по оценке Ч. С. Пурингтона мог бы быть достигнут при помощи пяти американских паровых экскаваторов с подходящим оборудованием для промывки гравия, сохранения золота и удаления отходов. Понадобился бы двигатель и котёл мощностью до 600 лошадиных сил. Потребовалась бы работа примерно шестидесяти человек.

²⁷⁸ Bundzen F. K., C. Hawley C. C. Chester Wells Purington (1871–1925) // Alaska Mining Hall of Fame Foundation. <http://www.alaskamininghalloffame.org/index.cfm?section=about>

Все эксплуатационные и административные расходы составляли бы менее 15 центов на кубический ярд обрабатываемого материала по сравнению с 50

²⁷⁸ Purington C. W. The Gold Mines of Siberia // *Engineering Magazine*. 1901. Vol. 21. P. 895.

²⁷⁹ Jefferson R. L. *Roughing it in Siberia*. London, 1897. P. 197–198.

И

Е

И

Историк Британской империи из Новой Зеландии, получивший степень доктора в Оксфордском университете, В. Морелл в работе 1940 г. «Золотая лихорадка» говорит, что британский капитал в Сибири быстро вырывается в лидеры: «Первые французские и бельгийские компании, похоже, потеряли

с
в Англо-американская историография в основном интересуется успешными компаниями, но благодаря диссертации Т. Джонса мы узнаём о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться британским предприятиям. Учёного привлекает судьба двух предприятий Кочкарской системы в Троицке и Орске. Британское руководство здесь переживает череду конфликтов с российским правительством.

н Историк сообщает, что процесс перехода этих предприятий в руки англичан начался в октябре 1906 г. Два золотодобывающих предприятия были куплены у российских владельцев. Две новые компании начали действовать

к
а. Британские компании получили названия *Troitzk Goldfields, Limited* и ²⁸⁰предприятий может указывать на их связь с южноафриканской компанией *Goldfields*, в книге 1987 г., выпущенной специально к столетнему юбилею предприятия, под названием «Голдфилдс: вековой портрет» пишет, что, используя накопленные резервы, *Gold Fields* начала расширять инвестиции за пределы Родезии и Южной Африки в 1908 г. Компания вложила «значительные средства» в минимум семь западноафриканских золотодобывающих компаний. Вниманием пользовались месторождения на Золотом Берегу (современная Гана) и в Нигерии, но Россия вызывала самый большой интерес.

с

к

и

е

²⁸⁰ Morell W. *The Gold Rushes*. London, 1940. P. 70.

²⁸¹ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914*. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 186.

к

о

м

Россия была единственной страной, обладавшей богатыми месторождениями золота, которые уступали только Южной Африке по объёму добычи

Д
р Согласно Т. Джонсу *Orsk Goldfields, Ltd.* и *Troitzk Goldfields, Ltd.* основаны в 1906 г., что на два года раньше, чем 1908 г. Возможно, южноафриканская компания начала инвестировать в горнодобывающую промышленность России раньше, чем в другие страны.

ц Изучая непростую судьбу *Orsk Goldfields, Ltd.* и *Troitzk Goldfields, Ltd.*, Т. Джонс использует документы из Национального архива (*The National Archive*) в Великобритании. Согласно этим источникам, в 1908 г. *Troitzk Goldfields, Limited*, попыталась беспошлинно ввезти горнодобывающее оборудование. На момент ввоза оборудования российские таможенные органы заявили, что ввозная пошлина на машины должна подлежать уплате. На хозяев предприятия был возложен «существенный штраф». В результате компания попыталась убедить британскую дипломатическую службу оказать давление на российское правительство, чтобы оно отозвало таможенные пошлины. Компания решила, что действия таможенных органов в этом вопросе «противоречили опубликованным нормативным актам». Руководство предприятия обратилось за помощью в посольство на основании того, что российские власти

д
н В путевых заметках редактора одной из лондонских деловых газет Роберта Барретта, посетившего Россию в 1907 г., мы находим упоминание об одном мероприятии, связанном с золотодобывающей промышленностью. Судя по всему, речь идёт об одном из съездов промышленников, работавших в добыче золота и платины. Р. Барретт говорит, что на съезде обсуждалась подготовка обращения к правительству с просьбой продлить для инвесторов ещё на 10 лет освобождение от уплаты ввозных пошлин на золотодобывающее

а
282 Johnson P. *Gold Fields: a centenary portrait*. London, 1987. P. 40.

283 Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914*. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 208.

оборудование. Р. Баррет ставит читателя в известность: «Данное освобождение

и

с

т

е

к Т. Джонс не говорит, чем закончилась эта история для компаний из Орска
и Троицка, но учёный обратил внимание на уверенность британского
руководства в том, что если привлечь к содействию британских дипломатов, то
можно повлиять на исполнение российских законов. Описанный конфликт был
не единственным конфликтом, вспыхнувшим между британским руководством
этих предприятий и российскими властями. Ещё одно столкновение
произошло в 1909 г., когда руководство *Troitzk Goldfields* и *Orsk Goldfields*
обратилось к российскому правительству с ходатайством об оспаривании
налогов. Руководство требовало пересмотра налога на имущество за 1906 г.,
объясняя это тем, что инвестиции на тот момент ещё не начали приносить
прибыль. Ответ на это требование Т. Джонс обнаружил в Российском
государственном историческом архиве (РГИА). В документе было сказано, что
в данном случае должно применяться российское законодательство и что
дальнейшие дипломатические усилия британского дипломатического и
консульского персонала от имени компании будут бесполезны, поскольку
несмотря на то, что рудники являются дочерними предприятиями британских
компаний, сами рудники принадлежат русским. Уильям Голди (*William Goldie*),
выступавший от лица данных британских компаний, в своем запросе о
дипломатической помощи по делу, назвал применение закона произвольным
и, несмотря на ответ российской стороны, обратился за помощью к

²⁸⁴

британским дипломатам. Т. Джонс цитирует ответ Э. Грея: «Из
Закон 1898 г. действовал в течение 10 лет, то есть должен был работать не
представленной петиции видно, что основанием для жалобы является не
самого конца 1908 г. Затруднительно сказать почему компании опоздали, но

это сообщение в путевых заметках показывает большую важность этой
²⁸⁴ Barret R. J. *Russia's New Era*. London, 1908. P. 150.
информации для английского бизнеса.

столько то, что закон не был исполнен в том виде, в каком он изложен, сколько то, что в данном конкретном случае его буквальное применение плохо сказалось на ваших компаньонах. Если дело обстоит именно так, то сэр Э. Грей опасается, что правительство Его Величества не сможет вмешаться, чтобы защитить интересы ваших компаний от последствий ситуации, которую можно

Из биографии Герберта Гувера, написанной американским историком консерватизма Дж. Нэшем, мы узнаём о дальнейшей судьбе Орской компании, поскольку она связана с Г. Гувером: «В середине 1910 г. Гувер и Битти заняли, как сказал Гувер, «значительное положение» в делах *Orsk Goldfields*; спустя несколько месяцев он участвовал в обеспечении финансового оздоровления этой компании.» Нэш так же сообщает, что в 1910 г. Г. Гувер и А. Битти согласились гарантировать 10 000 из 95 000 новых акций, выпущенных *Anglo-*

Что касается судьбы Троицкого предприятия, то у учёных мы больше не находим никаких сведений. Самым важным источником здесь служат путевые заметки Р. Барретта. В 1907 г. он являлся редактором лондонской финансовой,

Когда Барретт приезжает на троицкие прииски, его встречает английский менеджер, г-н Х. К. Бейлдон. Кроме Х. К. Бейлдона здесь так же работает металлург с хорошей репутацией из Южной Африки по имени У. Уиттак, г-н Дж. Ангоув, управляющий подземными работами, с опытом, полученным в шахтах по всему свету, а также г-н Макграт, студент Королевской горной

²⁸⁵ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 209.

²⁸⁶ Nash G. *The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914.* N. Y. ; London, 1983. P. 428.

²⁸⁷ Barret R. J. *Russia's New Era.* London, 1908. P. 160.

²⁸⁸ На помощь Орской компании пришла финансовая группа.

²⁸⁸ Ibid. P. 169

необходимо провести большую работу по дополнительной разработке прииска

И

З

а

М

е

Н

е

Пока руководство занималось изучением состояния шахт, на поверхности трудились старатели. Очистка добытого ими золота проходила так: «Лохань для стирки, какие используют в домашнем быту, наполовину

а

р

п

о

о

н

е Российским историкам известно, что «В 1897 г. прииски Е. М. Симонова приобрели англичане и организовали «Троицкое золотопромышленное общество»²⁹⁴. Это может ставить под сомнение утверждение Т. Джонса, что Троицкое предприятие было куплено у русских хозяев. Возможно, что и

у

д

²⁸⁹ Ibid. P. 160

²⁹⁰ Ibid. P. 161.

²⁹¹ Ibid. P. 160.

²⁹² Barret R. J. Russia's New Era. London, 1908. P. 164.

²⁹³ Ibid. P. 164.

²⁹⁴ Денисова Н. А., Хайрятдинов Р.К. История разработки кочкарского месторождения золота // Известия

ТулГУ. Науки о Земле. 2020. Вып. 1. С. 211–227.

я

²⁸⁹
а

Гость узнаёт от новых хозяев, что предшествовавшие владельцы разрабатывали

английские хозяева, потерпев неудачу, могли перепродавать свои предприятия.

За первый месяц работы троцкого завода, согласно Р. Барретту, было

П
О
Л
У
Ч
Е
Н
О

Политика строжайшей экономии и отсутствие страха перед законом негативно сказывались на взаимоотношениях между местными рабочими и иностранными руководителями. Роберт Барретт свидетельствует: «Были трудности с шахтёрами, вызванные введением английских методов... Каждая английская горнодобывающая компания в России сталкивалась с этими трудностями». Далее Барретт говорит, что, «руководство теперь полностью владеет трудовым вопросом; и что местные предрассудки неуклонно уступают

Ц
И

Интересно, что Р. Барретт, редактор крупной финансовой газеты с Флит-стрит, знаменитой тем, что эта улица размещает редакции самых влиятельных британских газет, вдруг наведывается в богом забытую провинцию, перебираясь от одного пункта назначения к другому на перекладных, не останавливаясь, даже узнав о вспышках оспы, сталкиваясь с толпами мигрирующих из центральных районов крестьян, с кочующими степными

О

²⁹⁵ Barret R. J. Russia's New Era. London, 1908. P. 164.

²⁹⁶ Ibid. P. 165–166.

²⁹⁷ Barrett R. Russia's New Era. London, 1908. P. 166.

Д

Е

племенами. Человек с таким положением, скорее всего, выполнял особую миссию от имени определённого заказчика. Бесстрашного путешественника главным образом интересуют предприятия, в имени которых присутствует слово *Goldfields*. Барретт не останавливается, достигнув Южный Урал, а направляется дальше в степи Казахстана к предприятию *Spassky Copper Mine*,

Подтверждение о связи *Consolidated Goldfields of South Africa* и *Spassky* промышленности Тимоти Грина. Учёный сообщает, что в 1908 г. компания *Consolidated Goldfields of South Africa* приобрела акции *Spassky Copper Mine*.

Б
Ы
Л
О

На предприятиях, в которые инвестировала компания *Consolidated* известно, что в техническом развитии *Orsk Goldfields* и *Lena Goldfields* участвовал американский геолог Ч. Пурингтон. Известно, что «В 1908 г. Пурингтон снова услышал зов России и работал на нескольких участках в

В
Б
Р
Е

Трудности, с которыми сталкивались британские компании, включавшие уплату пошлин, штрафов и налогов в 1908–1909 гг., в целом, оказали

Н

²⁹⁸ Green T. The new world of gold: the inside story of the mines, the markets, the politics, the investors. N. Y., 1982. P. 178.

²⁹⁹ Barrett R. Russia's New Era. London, 1908. P. 185.

³⁰⁰ Lena Goldfields, Limited. A Great Mine for English Capital // Mining Journal. 1908. 18 July.

³⁰¹ Bundtzen T. K., C. Hawley C. C. Chester Wells Purington (1871–1923) // Alaska Mining Hall of Fame Foundation. Fairbanks, 2002. URL: <https://alaskamininghalloffame.org/inductees/purington.php>.

³⁰² Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 262.

Б

И

В

негативное влияние на развитие *Orsk Goldfields* и *Troitzk Goldfields*. Даже реклама, которую давала этим предприятиям книга Р. Барретта, была не способна радикально изменить ситуацию к лучшему. Авторы более не упоминают о троицкой компании. В 1910 г. *Orsk Goldfields, Ltd.* попала «под крыло» двух влиятельных финансистов из Сити, Г. Гувера и А. Ч. Битти. История *Orsk Goldfields, Ltd.* имеет продолжение. В *Mining Magazine* за январь 1913 г. мы узнаём о том, что помощь финансистов из Лондона оказала позитивное воздействие: компания *Orsk Goldfields* хорошо завершила свой рабочий сезон, продолжавшийся с мая по ноябрь. На приисках в Колчанском месторождении работала драга, а в Покровском – стакер-шаланда. Общий объем работы на приисках составил 451 235 ярдов, а объём добытого золота 37 299 фунтов. Но торжествовать пока рано, необходимо дождаться, когда станут известны расходы на роялти, администрирование и зимнее обслуживание. Есть основания полагать, что роялти составит 5000 фунтов в год, что административные расходы составляют около 20 000 фунтов, и к этому следует

Д

о

б

а Имеющиеся данные о дальнейшем развитии *Orsk Goldfield, Ltd.* относятся уже к 1918 г. Данные американского историка горнодобывающей промышленности Д. Чапута из Мичиганского университета показывают, что к этому времени американские руководители чувствовали себя как хозяева юрских приисков: «В июне 1918 г. британская фирма *Hooper, Speak & Co.*, действующая от имени *Orsk Goldfields, Ltd.*, обратилась к Совету военной торговли в Вашингтоне с просьбой разрешить им экспортировать части земснарядов из Соединенных Штатов в Сибирь». Американцев беспокоили «немецкие конкуренты и большевики»: «Район был свободен от немецкого

х

⁹³ The Minig Magazine. 1913. Vol. 8, Iss. 1. P. 7–8.

Д

Ы

влияния и «удален от большевистских армий». Детали земснаряда должны были быть отправлены из Сан-Франциско в Японию, а затем во Владивосток. Горный инженер Чарльз Джанин в Сан-Франциско должен был взять на себя все приготовления³⁰⁴.

Дональд Чапут показывает, что после гражданской войны в течение 1920-х гг. Ч. Жанен продолжил работать в компаниях, связанных с «Орском, Леной и Амуром и другими сибирскими фирмами»³⁰⁵. Последнюю поездку в Сибирь Ч. Жанен совершил в 1929 г.³⁰⁶

Первое десятилетие XX в. было временем активного формирования золотодобывающих компаний с участием британских инвестиций. Так, согласно Т. Джонсу, в 1904 г. возникла *Nerchinsk Gold Company*. В 1908 г. образованы *Altai Gold Concessions*, *Shilkinsk Gold Concessions* и *Bagan Goldmining Company*. Наличие слова «концессии» в названиях двух предприятий, очевидно, свидетельствует, что эти земли были отданы в разработку иностранцам Николаем II. Т. Джонс указывает, что *Bagan*

o

l Для британцев в восточных районах было важно с каким видом земельной собственности они имели дело. Томас Джонс ссылается на «Русский ежегодник за 1911 г.» Говарда Кеннарда и показывает, что «На самом базовом уровне, предприятия нефтяной и горнодобывающей промышленности были разделены законом на предприятия, которые располагались на землях короны, и предприятия, которые располагались на

n

³⁰⁴ Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // *Huntington Library Quarterly*. 1986. Vol. 49, Iss. 4. P. 390.

³⁰⁵ Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // *Huntington Library Quarterly*. 1986. Vol. 49, Iss. 4. P. 388.

³⁰⁶ Ibid. P. 394.

³⁰⁷ Ibid. P. 261–270.

³⁰⁸ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914*. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 269–270.

a

n

v

частных землях»³⁰⁹. Компании и частные лица могли заниматься добычей полезных ископаемых на землях, пожалованных короной. Данные земли не могли перейти в собственность бизнесменов полностью. Эти владения не могли быть переданы в распоряжение без разрешения Сената. Правительство ставило условия для тех, кто планировал разрабатывать такого рода собственность. Концессия никак не могла быть разделена, а леса, относившиеся к этим территориям, должны были использоваться исключительно для нужд предприятия. Владельцам таких рудников также не разрешалось расширять, сокращать или прекращать добычу полезных ископаемых на этих землях без разрешения горного ведомства³¹⁰. С другой стороны, продолжает Джонс, земля, которая полностью принадлежала компании или частному лицу, подвергалась меньшим ограничениям, однако владелец или компания по-прежнему должны были эксплуатировать землю технически правильно и представлять план своих работ для проверки районным горным инженером³¹¹.

Сибирь на заре XX в., по мнению западных учёных, испытывала те же проблемы, что и уральские золотодобывающие предприятия. У. Моррел в работе 1940 г. так описывает ситуацию: «на золотых рудниках реки Лены вся

п

р Американский учёный британского происхождения Э. Саттон, написавший своё исследование во время работы в Стенфордском университете в 1960-е гг., считает, что «до того, как *Lena Goldfields, Limited* вышла на сибирские золотые прииски, около 75 процентов всей добычи золота в России

п

р

³⁰⁹ Ibid. P. 59.

³¹⁰ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 59.

³¹¹ Ibid. P. 60.

³¹² Morell W. P. *The Gold Rushes.* London, 1940. P. 17.

³¹³ Sutton A. C. *Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development 1917–1930.* Stanford, 1968. P.

92.

о

д

и

У. Морелл считает, что произошли улучшения в методах добычи золота в Сибири на рубеже XIX–XX вв.: технические усовершенствования, введение механической тяги бесконечной цепью вместо тачек и однолошадных повозок и шлюзование по американскому образцу – даже дноуглубление – вместо чачки. У. Морелл указывает, что дноуглубительные работы привели к

Учёные считают, что иностранные инвестиции и применение западных технологий было выгодно российским золотодобытчикам. У. Морелл высказывает убеждение в работе 1940 г., что желание пользоваться достижениями западной науки и техники привело к тому, что «более просвещенные хозяева рудников начали обращаться к иностранному капиталу и иностранной технической помощи, как к средству, позволяющему

Теодор фон Лауэ писал в 1963 г., говоря о деятельности С. Ю. Витте на посту министра финансов, что в Сибири «золотые прииски, кстати, были

Историк горнодобывающей промышленности А. Картрайт пишет в своей книге 1967 г., что иностранные технологии в российской золотодобыче выиграли решающее значение. Учёный считает, что именно заинтересованность новых технологиях с российской стороны подтолкнула российских предпринимателей пойти на контакт с англичанами: «Однако российские финансисты, владевшие крупными пакетами акций Ленского товарищества, понимали, что российская горная техника сильно отстает от технологий

³¹⁴ Morell W. P. The Gold Rushes. London, 1940. P. 15.

³¹⁵ Ibid. P. 15–16.

³¹⁶ Laue T. H. Von. Sergei Witte and the Industrialization of Russia. N. Y., 1963. P. 84.

³¹⁷ Cartwright A. P. Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies. London; N. Y., 1967. P. 179.

А. Картрайт так описывает проблемы, с которыми сталкивалась компания Лензото: «*Lenskoie Company* разрабатывало четыре отдельных горнодобывающих участка общей площадью более 60 000 акров. Золотосодержащие гравии в этих районах, даже если они были добыты совершенно примитивными методами штрековой добычи и аллювиального шлюзования, за сорок пять лет с начала добычи уже дали большое количество золота. Но затраты компании были высокими, поскольку ей приходилось содержать в Сибири 4000 рабочих даже в зимние месяцы, когда большинство из них простаивали. Нужна была гидроэлектростанция и большие драги,

о Уделяя техническим инновациям большое внимание, Дж. Маккей приводит пример эффективного внедрения новых технологий в Сибири, обращаясь к годовому отчёту компании *Lena Goldfields, Limited* за 1909 г. В этом отчёте лорд Харрис, уже будучи одновременно президентом крупного южноафриканского предприятия по добыче золота и директором *Lena Goldfields, Limited*, говорит, что в 1909 г. руда стала подниматься из шахт электрическими подъемниками. Эти подъемники заменили брашпили с конным приводом, механизмом, который повсеместно применялся в Сибири на тот момент. В этом же отчёте лорд Харрис указывает, что *Lena Goldfields, Limited* построила восемнадцать миль железной дороги³¹⁹.

л Наталья Гурушина видит главную причину сотрудничества *Лензото* с британским капиталом в финансовых проблемах предприятия: «Компания процветала большую часть второй половины XIX в., но в 1890-е гг. его финансовое положение ухудшилось. В Санкт-Петербурге акции *Лензото*, номинальная стоимость которых составляла 800 рублей, котировались всего за

³¹⁸ Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies*. London; N. Y., 1967. P. 180.

³¹⁹ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913*. Chicago ; London, 1970. P. 286.

Американский историк К. Уайт в работе 2003 г. говорит, что знаменитая компания *Lena Goldfields, Limited* была «первоначально создана как российская компания с ограниченной ответственностью в 1896 г., но потом *Lena* не смогла самостоятельно обеспечить необходимый капитал»³²¹. В обмен на предоставление необходимой финансовой поддержки, компании *Lena Goldfields Company Ltd.* было разрешено взять на себя эксплуатацию рудников и продажу их продукции»³²².

«История Сибири» И. Наумова, заведующего кафедрой истории Иркутского государственного технического университета, была опубликована в лондонском издательстве в 2016 г. Редактором работы выступает Дэвид Коллинз, возглавлявший кафедру российских и славянских исследований в Университете английского города Лидса. И. Наумов указывает: «в 1908 г.

к

р

у Важным событием в жизни ленской золотодобычи стало преобразование

л

н

н

й

н

о

е

³²⁰ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 182.

³²¹ White C. British Business in Russian Asia since the 1860-s: An Opportunity Lost? // *British Business in Asia since 1860*. Ed. R. P. T. Davenport-Hines, Geoffrey Jones. Cambridge, 2003. P. 75.

³²² Ibid. P. 75.

³²³ Naumov I. V. *The History of Siberia*. London, 2006. P. 136.

³²⁴ Бухина Л. Ленские прииски : сб. док. М., 1937. С. 26.

³²⁵ Melancon M. The Ninth Circle: The Lena Goldfield Workers and the Massacre of 4 April 1912 // *Slavic Review*. 1994. Vol. 53, Iss. 3. P. 769.

р

д

т

предприятие будет принадлежать англичанам «долгое время было секретом полишинеля как в Лондоне, так и в Санкт-Петербурге». Автор заметки говорит, что рудники стоят на первом месте по добыче золота в России. Большим преимуществом такого приобретения является то, что не нужно ждать, когда предприятие начнёт добывать золото, золото добывается уже сейчас³²⁶.

М. Мелансон так говорит о переходе *Лензото* в руки *Lena Goldfields, Limited*: «В 1908 г. бароны Александр и Альфред Гинзбурги (сыновья Горация) помогли организовать *Lena Goldfields, Limited*. Это была специально созданная английская компания, владевшая чуть более чем семьюдесятью процентами акций *Лензото*»³²⁷. М. Мелансон указывает, что в период 1886–1908 гг. происходило укрупнение *Лензото*: «По мере того, как компания *Лензото* росла в размерах и могуществе, она устанавливала прочную власть над местными рудниками, полицией и судебными чиновниками»³²⁸. Огромные государственные займы и крупные инвестиции видных деятелей (С. Ю. Витте, мать Николая II – Мария Фёдоровна, директор Госбанка Н.И. Бояновский и министр торговли и промышленности С. И. Тимашев, бывший министр торговли и промышленности и октябрист В. И. Тимирязев, А. И. Путилов и др.) привели к тому, что к началу 1900-х гг. правительство больше заботилось о прибыльности, чем о регулировании условий труда»³²⁹.

Только несколько учёных указывают на то, что для приобретения пакета акций *Лензото* была задействована специальная британская компания – *Russian Mining Corporation, Ltd*. А. Картрайт говорит, что, когда в 1906 г. группа влиятельных россиян, включая барона по имени Альфред де Гинцбург,

³²⁶ Lena Goldfields, Limited. A Great Mine for English Capital // Mining Journal. 1908. 18 July.

³²⁷ Melancon M. The Ninth Circle: The Lena Goldfield Workers and the Massacre of 4 April 1912 // Slavic Review. 1994. Vol. 53, Iss. 3. P. 769.

³²⁸ Ibid. P. 771.

³²⁹ Ibid. P. 769.

посетила Лондон, результатом стало создание в Великобритании *Russian Mining Corporation, Ltd.*, которая взяла на себя обязательство приобрести 70 % акций ленского предприятия и передать их компании *Lena Goldfields, Ltd.*

о Н

Гурушина указывает, что в результате лондонских переговоров с участием А. Гинцбурга в ноябре 1906 г., было создано новое предприятие – *Russian Mining Corporation, Ltd.* Целью компании было приобретение и управление горнодобывающими предприятиями и концессиями в России. Компания была зарегистрирована в Лондоне с уставным капиталом в 153 750 фунтов стерлингов. Н. Гурушина так же сообщает, что «Хотя *Russian Mining* 1906 г. большинство акционеров в ней были британцы, часть ее капитала была

п

р

и

в

л

е Н. Гурушина свидетельствует: в 1908 г. *Russian Mining Corporation, Ltd.* подписала контракт на покупку 74,5% активов Ленской компании за 700 000 рублей. В том же 1908 г. *Russian Mining Corporation, Ltd.* продала опцион на

к:

а:

п

и

³³⁰ Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies.* London; N. Y., 1967 P. 179.

³³¹ Gurushina N. *Free-standing Companies in Tsarist Russia // The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996.* Oxford, 1988. P. 183.

³³² Our Role // The National Archive. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/about/our-role>.

³³³ Gurushina N. *Free-standing Companies in Tsarist Russia // The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996.* Oxford, 1988. P. 184.

к

ц

и

Н. Гурушина черпает информацию как из российских источников, так и из английских источников одновременно. «После 1908 г. *Russian Mining Corporation, Ltd.* продолжала проявлять интерес к деятельности *Lena Goldfields* в России. Советы директоров обеих компаний пересекались, а *Russian Mining Corporation, Ltd.* выступала в качестве «агента» *Lena Goldfields* в Российской империи. На протяжении 1908–1916 гг. компания *Lena Goldfields* оставалась основным источником средств для *Lenskoie Company* как в виде

с
о Томас Джонс из Британии в своей диссертации 2017 г. показывает, что
значительного предназначения, которое «ограничивалось только поиском
компаний занимающихся добычей полезных ископаемых в Сибири». *Russian*

M

В

Е

Н

И

В

Г

С

О

Г

В

В

К

А

И Примечательно, что уже в выпуске газеты *Times* за 1907 г., директора
корпорации *Russian Mining Corporation, Ltd.* говорят о поддержке,

В

³³⁴ Ibid. P. 184.

В

³³⁵ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 123–124.

О

Р

Л

оказываемой им со стороны российского правительства: «у России неисчислимы ресурсы, но для их обработки требовались деньги; и если бы в них был погружён дружественный иностранный капитал, то российское правительство непременно предоставило бы все возможные средства для

о
б К

о

с

п

а

ч

и

я

и

я

и

у

с

п

а

х

а

м R

и

в

и

и

⁸⁷ Томпстон С. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008.

Р. 10–11.

⁸⁸ Jones T. British Business in Russia, 1892–1914. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 260.

и

в

и

и

В газете *Financial Times* от 8 декабря 1910 г. *Russian Mining Corporation*, *Лензото*: они «обеспечили и продолжают обеспечивать этому предприятию легкую и постоянную форму кредита для оборотного капитала и целей развития. Благодаря *Lena Goldfields* российская компания *Lenzoto* смогла избавиться от зависимости от Государственного банка, который, хотя и оказывал в прошлом весьма эффективную помощь Ленскому предприятию, был вынужден в силу своей организации требовать выполнения таких условий кредита, которые оказались затруднительными. Именно нашей компании [*Lena Goldfields*] и материнской компании, *Russian Mining Corporation, Ltd.*, *Lenzoto* обязано тем, что смогло без труда и в благоприятный момент расширить свою область деятельности путем покупки рудников Промышленной компании, благодаря чему золотой запас был значительно увеличен, а срок службы

р

у

д На основе английских архивных документов Наталья Гурушина показывает, что *Russian Mining Corporation, Ltd.* представляла весьма интернациональная команда: «В состав директоров *Russian Mining Corporation* входили несколько представителей важных горнодобывающих концернов: Фредерик Уильям Бейкер (*Frederick William Baker*), председатель Венчурной корпорации (*Chairman of the Venture Corporation*); Генри Д. Бойл (*Henry D. Макдермотт (Walter McDermott)*, директор *Consolidated Mines Selection Шампанье (Henry Champagner)* (директор Варшавского коммерческого банка в Санкт-Петербурге); Василий Тимирязев (тайный советник России); барон

и

н

ы

н

³³⁹ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 184–185.

ш

н

и

Альфред Гинзбург (*Lenskoie Company*); и Уильям Эдвард Смит (*William Edward S*

m Инвестиции поступали из разных источников, порой из разных стран. Ещё в 1920 г. экономист и геолог Дж. Э. Орчард писал о промышленности в России: «большинство золотых приисков принадлежат компаниям, акции которых являются акциями на предъявителя; они покупаются и продаются на фондовых рынках многих финансовых центров. Сегодня контроль может оказаться в руках одной группы, завтра – в руках другой. Из-за постоянно (меняющейся собственности трудно определить национальность коммерческого контроля, особенно когда предпринимаются попытки скрыть национальность инвестированного капитала»³⁴¹.

n Об одном из людей, входивших в правление *Russian Mining Corporation*, биографии Г. Гувера, написанной американским журналистом Уолтером Лиггеттом, говорится как о друге Герберта Гувера и лорда Харриса (председатель *Consolidated Goldfields of South Africa*). У. Лиггетт свидетельствует, что «за несколько лет до 1911 г.» Фредерик Бейкер и лорд

X

a

р

р

и

с У. Лиггетт в биографии Г. Гувера также пишет: «Так получилось, что и Бейкер, и Битти были шуринами Т. А. Рикарда, блестящего редактора газеты

в

М

³⁴⁰ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 182.

³⁴¹ Orchard J. E. *Political and Commercial Geology and Commercial Geology and the World's Mineral Resources*. A Series of Studies by Specialists. N. Y., London, 1920. P. 477–478.

³⁴² Liggett W. *The Rise of Herbert Hoover*. N. Y., 1932. P. 188.

³⁴³ Ibid. P. 188.

п

п

менеджером того же издания...Рикардам обещали мощную финансовую поддержку, если они приедут в Лондон и откроют отраслевой журнал, посвященный вопросам добычи полезных ископаемых. Рикарды прибыли в

Л

о

н

д

о То, что происходило в российской золотодобыче на протяжении первого десятилетия XX в., очевидно, может быть осмыслено, как постепенный переход самых перспективных месторождений под управление того, что С. Чепмен называет финансовой группой. Согласно С. Чепмену, в финансовую группу входили самые успешные финансисты эпохи. В британских компаниях в России участвовали такие крупные представители мировой горнодобывающей промышленности, как Г. Гувер, А. Ч. Битти, лорд Харрис, Ф. В. Бейкер и др. Приближёнными помощниками этих лидеров были редакторы горнодобывающих журналов, крупные технические специалисты, юристы, специализировавшиеся на корпоративном праве.

е С. Чепмен указывает, что самой интересной особенностью инвестиционных групп является то, что «они объединили британское предпринимательство, французский и немецкий капитал и американский инженерный опыт, что является необычным, если не уникальным сочетанием

д

д

я Б

р

и

о

³⁴⁴ Ibid. P. 150.

³⁴⁵ Chapman S. D. British-Based Investment Groups before 1914 // The Economic History Review. 1985. Vol. 38, Iss. 2. P. 243.

в

и

е

Франции, Германии и США³⁴⁶. Состав *Russian Mining Corporation, Ltd* был ещё более интернациональным.

Д

ж

о

н Среди акционеров *Lena Goldfields, Ltd.* была *Consolidated Gold Fields Of South Africa*. Компания была основана известным британским империалистом Сесилом Родсом и его деловым партнером Чарльзом Раддом. Компания, занимавшаяся добычей алмазов в Кимберли и добычей золота в Витватерсранде, стала одной из ведущих британских горнодобывающих финансовых предприятий в двадцатом веке. Компания *Gold Fields of South* объединения с тремя другими южноафриканскими горнодобывающими компаниями она стала называться *Consolidated Gold Fields of South Africa*, и

с

т

а

л

а

ж Историки горнодобывающей промышленности и биографы специалистов указывают на то, что Лорд Харрис, председатель *Consolidated* важную роль в истории *Lena Goldfields, Ltd.* Лорд Харрис был крупной фигурой мирового бизнеса, он инвестировал в компании в различных странах, но, например, в интернете о нём сохранилась информация как о хорошем

и

г

³⁴⁶ Veeder V. V. The Lena Goldfields Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // The International and Comparative Law Quarterly. 1998. Vol. 47, Iss. 4. P. 747–792 ; P. 756–757.

³⁴⁷ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913. Chicago, 1970. P. 93–94.

³⁴⁸ Porter R. Consolidated Gold Fields in Australia: Rise and Decline of a British Mining House, 1926–1998. Canberra, 2020. P. 5.

с

в

е

349

А

К

а

Р Определённый недостаток работы А. Картрайта заключается в том, что, она не содержит ссылок. У читателя нет возможности определить на какой именно документ ссылается автор. Речь лорда Харриса 1909 г., показывает, что он лично принял участие в расширении инвестиционной политики южноафриканской корпорации: «Эти инвестиции будут в основном направлены на предприятия по добыче золота, потому что мы понимаем добычу золота лучше, чем любая другая компания, а также потому, что они обеспечивают тот небольшой элемент азартной игры, который, как мы думаем, вы ожидаете обнаружить в акциях *Gold Fields*. Я не думаю, что вас вполне удовлетворит приятная простота акций Ранда в горнодобывающей отрасли. Добыча полезных ископаемых там стала настолько прозаичной. Вы хотите немного рискнуть. Мы думаем, что сможем найти для вас способ для

р

е

а

л

и

з

а

ц А. Картрайт позитивно оценивает вклад Харриса в расширение деятельности компании: «Даже сегодня, спустя годы после того, как всё это

и

³⁴⁹ Cricketarchive URL: <https://cricketarchive.com/Archive/Players/0/30/30.html>.

³⁵⁰ Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies*. London ; N. Y., 1967. P. 179.

³⁵¹ Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies*. London, N. Y., 1967. P.

Т14.

о

Г

о

произошло, нельзя не испытывать симпатии к лорду Харрису». Мнение учёного во многом основано на том, что, появление Харриса в компании было

с

о

п

р

я

ж

е

н

о

с

п

е

р

и По свидетельству А. Картрайта, идея начать инвестировать в добывающую промышленность в других странах пришла Джону Хейсу Хаммонду. «Он предположил, что *Consolidated Gold Fields* могло бы пойти на пользу, если бы они распространили свои инвестиции на другие страны, за пределами Южной Африки и Родезии. Он предложил выступить их

с

о А. Картрайт пишет, что *Consolidated Gold Fields* приобрела долю в *Lena*

в

е

³⁵² Ibid. P. 111.

³⁵³ Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies*. London, N. Y., 1967. P. 139.

³⁵⁴ Ibid. P. 112.

к

о

м

месторождений в Сибири. «Инвестиция, которая могла бы быть самой прибыльной из всех, если бы не катастрофа, которая должна была потрясти

М
и Тимоти Грин в книге «Новый мир золота: внутренняя история рудников, рынков, политики, инвесторы» пишет: «Однако, нравилось это акционерам или нет, к 1912 г. *Gold Fields* превратилась в компанию с инвестициями по всему миру. У нее были активы в Соединенных Штатах на сумму более 500 000 фунтов стерлингов. У неё были доли в компаниях, работающих в России, Мексике, Колумбии и Тринидаде. Фактически, это заложило основы

М
е По мнению Натальи Гурушиной и Миры Уилкинс, в России *Lena Goldfields* принадлежала к особому виду компаний – к типу независимых компаний. «Появление на российском рынке английских независимых компаний, как правило, предварялось деятельностью разного рода посреднических обществ и организаций, имевших сравнительно небольшой акционерный капитал и занимавшихся покупкой и последующей

П
е А. Картрайт указывает на то, что у *Lena Goldfields, Ltd.* очень выгодно получалось проводить сделки с акциями: «...с конца 1910 г. по июнь 1911 г. они незаметно продали 123 635 акций компании, которыми они владели. Их прибыль от сделки составила £ 360 000, что было весьма удовлетворительным

Д⁵

О

Х

³⁵⁵ Ibid. P. 114.

³⁵⁶ Green T. The new world of gold: the inside story of the mines, the markets, politics, the investors. N. Y., 1982. P. 68.

³⁵⁷ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 82.

³⁵⁸ Cartwright A. P. Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies. London, N. Y., 1967. P. 181.

О

Т

П

Вопрос о финансовых связях между *Lena Goldfields* и *Лензото* и английскими и русскими банками не привлекал к себе долгое время внимания учёных, поэтому статьи Н. Гурушиной, где есть данные иллюстрирующие эти взаимоотношения, имеют особую ценность. Расследуя историю финансирования ленских приисков британскими компаниями, Н. Гурушина, изучает лондонские документы и российские документы из архивов. Учёный пришла к выводу, что, начиная с 1910 г., британская и российская сторона всё больше конфликтовали между собой, а в 1916 г. между ними разразилась

а Н. Гурушина увидела разрыв между теми выводами, которые делает советская и российская историография относительно роли *Lena Goldfields, Ltd.* в судьбе *Лензото* и тем, что показывают хранящиеся в лондонских архивах документы. Если в советской и российской историографии показывается, что со временем иностранное влияние ослабевало и замещалось влиянием российских банков и российского капитала, то, по мнению Н. Гурушиной, это может быть обманчивым впечатлением, ибо, судя по английским источникам, российские банки выступали как представители английского капитала. Влияние, по мнению учёного, только ослабло к 1916 г.³⁶⁰

б Мнение об объёмах производства и о том, в какой период ленская золотодобыча достигла пика выпуска драгоценного металла, варьируется в работах историков. У. Морелл отмечает, что «Тенденция добычи золота шла неуклонно вверх»³⁶¹. Согласно учёному, в 1907 г. она составляла 1 291 000 унций, в 1914 г.—1 984 000 унций. У. Морелл утверждает, что впервые рост был обусловлен не открытием новых рудников, а техническим прогрессом,

К

³⁵⁹ Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996*. Oxford, 1988. P. 187.

³⁶⁰ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // *Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России*. М, 1997. С.117.

³⁶¹ Morell W. P. *The Gold Rushes*. London, 1940. P. 69.

³⁶² Ibid. P. 69–70.

О

М

У

На этом фоне оценка американского учёного-эмигранта Д. Б. Шимкина, всего лишь десять лет спустя после публикации книги У. Морелла, удивляет. В 1950-х гг. Д. Шимкин писал в США: «...даже успехи самого эффективного производителя, иностранной концессии на ленских золотых приисках, не впечатляли»³⁶³. Негативный взгляд Д. Шимкина, возможно, соответствовал эпохе разразившейся холодной войны. Такая оценка учёного, наполненная отрицанием промышленного значения Сибири, напоминает слова другого американского ученого эпохи противостояния – У. Манделя из Стэнфордского университета. Историк сказал в 1948 г., что «Сибирь при царях действительно была замерзшей пустыней», а её, «промышленное производство было практически нулевым»³⁶⁴.

Негативную оценку деятельности *Lena Goldfields, Ltd.* даёт и В. Видер, один из ведущих королевских юристов в Англии, занимавшийся разбирательством по вопросу *Lena Goldfields, Ltd.* во времена позднего СССР. Правозащитник считал, что рост золотодобычи наблюдался только до Ленского расстрела 1912 г. В том, что показатели пошли вниз виноваты царские чиновники, расстрелявшие рабочих. По свидетельству В. В. Видера с

а с такими негативными выводами не согласны историки золотодобывающей промышленности, которые показывают, что ленские месторождения на самом деле приносили инвесторам большую прибыль. Так, А. Картрайт в исследовании 1967 г. свидетельствует, что, в 1908 г., когда лорд Харрис присоединился к компании *Consolidated Goldfields of South Africa*,

³⁶³ Shimkin D.B. *Minerals: A Key to Soviet Power*. Cambridge, 1953. 452 p.

³⁶⁴ Mandel W. *The Economy of Siberia // Far Eastern Survey*. 1948. Vol. 17, Iss. 19. P. 221–223. URL: <https://www.jstor.org/stable/3022732>.

³⁶⁵ Veeder V. V. *The Lena Goldfields Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // The International and Comparative Law Quarterly*. 1998. Vol. 47, Iss. 4. P. 747–792.

«Дивиденды составляли 20 % в 1908 г., 35 % в 1909 г. и в 1910 г., затем 30 % в 1911 г. Фактически, в настроении оптимизма в 1908 г. председатель описывал

с
е Пол Джонс говорит о высокой производительности золотодобычи на ленских приисках. Он считает, что, купив пакет акций *Lena Goldfields, Ltd.*, компания *Consolidated Goldfields of South Africa* сделала свой вклад в превращение ленских рудников в одни из самых богатых месторождений россыпного золота в России, уступавшие только Южной Африке по

п
р Историк И. Наумов, в книге «История Сибири» говорит, что пик золотодобычи пришёлся на 1915 г. Этому предшествовали годы неуклонного роста, который начался с того самого момента, как в 1908 г. крупнейшее золотодобывающее предприятие России *Lenzoloto* было преобразовано в совместную русско-английскую компанию. Уже к 1910 г. среднегодовая добыча составляла 35 т, что составляло 75% всей добычи золота в России. Несмотря на это, учёный считает, что в промышленном отношении Сибирь была отсталой: «Тем не менее, несмотря на интенсивный рост отдельных промышленных предприятий, к 1917 г. Сибирь в целом оставалась в

н
р Канадские авторы статьи о деятельности инженера Ч. Пурингтона, американского специалиста по добыче россыпного золота в России, приступившего к работе на ленских приисках в 1912 г., показывают, что добыча достигла своего пика в 1915 г., «когда *Lena Goldfields, Ltd.* произвела 480 000 унций золота на сумму 9,9 миллионов долларов (США) и стала

³⁶⁶ Cartwright A. P. Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies. London ; N. Y., 1967.

P. 111.

³⁶⁷ Johnson P. Gold Fields: a centenary portrait. London, 1987. P. 40.

³⁶⁸ Naumov I. The History of Siberia. London, 2006. P. 136.

³⁶⁹ Bundtzen T. K., Hawley C. C. Chester Wells Purington (1871–1923) // Alaska Mining Hall of Fame Foundation : Site. Fairbanks, 2002. URL: <https://alaskamininghalloffame.org/inductees/purington.php>.

Специалист XIX в. по золотодобывающей промышленности М. Шервуд считает, что «Статистике производства золота нельзя доверять. О большей

ч
а
с
т
и

п Исследователь рабочего движения американский профессор истории М. Мелансон считает, что золотодобыча на ленских рудниках была высокой. «К 1911 г. вливание нового капитала позволило компании погасить долги и добиться фактической монополии на золотодобычу в Олекминском и Витимском округах; компании принадлежало более четырехсот шахт, около 100 000 квадратных километров территории и все местные железные дороги и концессии речных судов. *Lenzoto* теперь производила около одной трети золота, добываемого в Российской империи, и около трёх процентов мировой

д

о Англо-американские историки рабочего движения и политических партий обращаются к теме Ленского расстрела 4 (17) апреля 1912 г. Их исследования показывают, что к трагедии привёл целый ряд проблем как общероссийского характера, так и связанных с тем, что золотодобывающее предприятие *Лензото* в далёкой тайге стало к этому времени безраздельным

и

³⁷⁰ Sherwood M. E. The Production of Gold Since 1850 // Journal of Political Economy. 1897. Vol. 6, Iss. 1. P. 1.

³⁷¹ Naumov I. Op. cit. P. 136.

³⁷² Melancon M. The Ninth Circle: The Lena Goldfield Workers and the Massacre of 4 April 1912 // Slavic Review. 1994. Vol. 53, Iss. 3. P. 769.

н

и

рабочих «рабами» и «крепостными». Историки считают, что руководство даже и подумать не могло, что эти люди осмелятся активно выражать своё недовольство. Бурное экономическое развитие, вовлечение российского предприятия в мировые рыночные отношения, воздействие обострившейся мировой конкуренции, социальное расслоение приводили к росту эксплуатации рабочих и стремлению сократить расходы на содержание рабочей силы при получении максимальной прибыли. Жестокая и репрессивная политика государства в отношении людей труда, главным идеологом которой был П. А. Столыпин, наконец, нашла свой выход в протесте на ленских приисках. Расстрел был показателем того, что в 1912 г. государство почти обрушилось. Авторы считают, что главными причинами, приведшими к трагедии стали экономические причины – сами условия жизни и труда рабочих и их семей. Учёные не отрицают причастность иностранного руководства, они показывают, что золотодобывающее предприятие *Лензото* было капиталистическим акционерным предприятием, с крайне запутанной системой финансирования и управления, в которой и иностранцы, и представители российской буржуазии боролись между собой за прибыль. В правлениях компаний, отвечавших за финансирование российского предприятия, периодически вспыхивали конфликты между различными игроками. Западные учёные считают, что главная вина лежит на российском руководстве³⁷³. Уже 18 мая 1912 г. журнал *The Economist* возложил всю вину на российскую сторону, указав, что ленские золотые прииски контролировались британским капиталом, но управлялись россиянами. Низкая заработная плата, злоупотребления на приисках, убогость казарменных сооружений и плохая одежда привели к бунту³⁷⁴.

³⁷³ Боброва И. В. Англо-американская историография о причинах и значении Ленского расстрела 1912 г. // Актуальные научные исследования. Пенза, 2024. С. 62–67.

³⁷⁴ The Economist. 1912. 18 May.

Очевидно, вина лежит не только на российской стороне. В интервью 1983 г., Рудольф Агнью, являвшийся председателем и исполнительным директором группы *Consolidated Gold Fields*, сказал о деятельности предприятия в период предшествовавший Второй мировой войне, что для иностранных руководителей таких предприятий главной задачей было «создание богатства для владельцев». Интересами страны, в которой велась добыча, никто не занимался. «Прибыль была достигнута ценой значительных человеческих жертв...Антагонизм между рабочими и владельцами был нормальным явлением и часто сопровождался проявлениями жестокости»³⁷⁵.

Ленский расстрел создал, по мнению Дж. Хартли, «неловкое положение для британских инвесторов и британских акционеров»³⁷⁶. Трагедия, вероятно, заставила руководство сделать некоторые подвижки в организации труда на предприятии и начать внимательнее относиться к технической стороне разработки месторождений. Согласно Т. Бундцену и Ч. Хоули, в 1912 г. Ч. Пурингтон, крупный специалист по добыче аллювиального золота, взялся за техническую модернизацию ленских месторождений именно в этот период: «в 1912 г. Ч. Пурингтон вернулся в Россию и стал главным инженерно-геологическим консультантом лондонской компании *Lena Goldfields Ltd.*, владевшей контрольным пакетом акций ленских рудников в Иркутской области на Дальнем Востоке России. Начиная с 1913 г. и в течение следующих трёх лет Пурингтон работал над модернизацией многих устаревших методов, используемых в шахтах». Авторы связывают деятельность Ч. Пурингтона с фактом, что именно в 1915 г. *Lena Goldfields, Ltd.* добилась максимальной добычи золота, всецело из россыпных рудников. Т. Бундцен и Ч. Хоули свидетельствуют, что Ч. Пурингтон, будучи выпускником Гарварда, был не только экспертом по добыче аллювиального золота, он также был известен во

³⁷⁵ Agnew R. I. J. Our Mining Industry-Its Contribution to Britain and the World // Journal of the Royal Society of Arts. 1983. Vol. 132, Iss. 5329. P. 53.

³⁷⁶ Hartley J. M. Siberia: A History of the People. New Heaven, 1914. P. 180.

всём мире как эксперт по методам отбора проб и развитию горных технологий. Ч. Пурингтон имел опыт работы не только в России. Геолог участвовал в развитии золотодобычи на Аляске, в Канаде, в США, в Южной Америке, Бельгии, Германии, Австрии, Швейцарии³⁷⁷.

К работе в России Ч. Пурингтон приступил ещё в XIX в. О его первой поездке в Россию в 1898 г. мы узнаём из его собственной статьи, которая называется «Золотые рудники Сибири», опубликованной в 1901 г. в

а

м

е

р

и

к

а

н Англо-американские учёные дают фрагментарные сведения. Лондонский журнал *The Mining Magazine* показывает, что усилия по реабилитации предприятия в глазах акционеров были предприняты и в 1913 г.

В журнале было объявлено о привлечении ещё одного крупного специалиста по добыче золота из россыпных месторождений для работы на приисках *Lena Goldfields, Ltd.*: «Для акционеров *Lena Goldfields* должно быть хорошей новостью, что г-н Леон Перре назначен управляющим этого крупного аллювиального рудника с зарплатой в 6000 фунтов стерлингов в год. Он, конечно, того стоит. Россиянин по рождению, хотя и французского

и

и

и

³⁷⁷ Bundtzen T. K., Hawley C. C. Chester Wells Purington (1871–1923) // Alaska Mining Hall of Fame Foundation : site. Fairbanks, 2002. URL: <https://alaskamininghalloffame.org/inductees/purington.php>.

Д

³⁷⁸ Purington C. W. The Gold Mines of Siberia // Engineering Magazine: The International Review. 1901.

Vol. 21. P. 891.

³⁷⁹ Purington C. W. Stanovoi Stanovoi Gold Belt of Siberia // Mining and Metallurgy Magazine. 1923. Vol. 4. P. 555–564.

с

к

о

происхождения, он инженер с большим опытом, изучавший россыпную добычу в Новой Зеландии, Австралии и Калифорнии. Недавно он был управляющим платиновых рудников Шувалова в Уральских горах, где проделал превосходную работу»³⁸⁰.

О дальнейшей судьбе *Lena Goldfields, Ltd.* мы узнаём из статьи 1920 г. под названием «Золото» американского геолога Дж. Орчарда. Согласно геологу, в 1917 г. *Lena Goldfields, Ltd.* «...завершила продажу 51000 акций петроградской группе, включая *Imperial Foreign Corporation, Ltd.* и *Russian and English Bank*. Компания *Lena Goldfields, Ltd.* сейчас владеет менее 10

п

р Об *Imperial Foreign Corporation, Ltd.* известно, что это была ещё одна лондонская компания, «зарегистрированная в 1911 г. для ведения общего финансового бизнеса с основным пакетом акций в *Russian and English Bank*, расположенном в Санкт-Петербурге. Добровольная ликвидация компании

п

I

р

т

о

р

и

е

з

г

о

р

ш

и

л

т

а.

р

и

е

р

у

е

е

а

3

83

Н

Г

о

о₂

п

д

Авторы статьи «Английские капиталы и частное предпринимательство в России» выражают сожаление, что представителям *Russian and English Bank* и

³⁸⁰ The Minig Magazine. 1913. Vol. 8, Iss. 5. P. 320.

³⁸¹ Orchard J. E. Political and Commercial Geology and the World's Mineral Resources. A Series of Studies by Specialists. N. Y. ; London, 1920. P. 486.

³⁸² Imperial and Foreign Corporation Ltd // Scripoworld. URL: <https://www.scripoworld.com/records/united-kingdom/imperial-and-foreign-corporation-ltd>.

³⁸³ Гурзушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 117.

384

В целом, ряд англоязычных авторов говорит, что деятельность британских предпринимателей-биографов горных специалистов показывают, что их деятельность в России не была особенно потревожена политическими изменениями. Ч. Пурингтон, Ч. Жанен продолжают участвовать в развитии предприятий. Так, например, Д. Чапут, на основе писем, рукописей, отчётов и фотографий Жанена из Библиотеки Хантингтона в Сан-Марино, в пригороде Лос-Анжелеса в США, показывает, что в 1917 г. карьера Жанена в России только начала

и геолог Дж. Э. Орчард в работе 1920 г. говорит, что на 1917 г. Британия «коммерчески контролирует» добычу 63 % золота в мире, а Россия только 1%³⁸⁶. О. Крисп, ссылаясь на рост значения золотодобычи в России в связи с введением золотого стандарта указывала, что «добыча золота к 1895 г. составляла около 15% мировой добычи»³⁸⁷. Судя по этим цифрам, наблюдалось многократное снижение количества добытого золота, которым реально владела Россия. Снижение происходит на фоне подъёма добычи в 1910–1915 гг.

В

Ы

С

О

Т

У

385

³⁸⁴ Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 96–97.

³⁸⁵ Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // *Huntington Library Quarterly*. 1986. Vol. 49, Iss. 4. P. 396.

³⁸⁶ Orchard J. E. *Political and Commercial Geology and the World's Mineral Resources*. N. Y. ; London, 1920. P. 478.

³⁸⁷ Crisp O. *Studies in the Russian Economy before 1914*. London, 1976. P. 98.

Англо-американская историография об участии британских инвестиций в медедобывающей промышленности.

Американский историк бизнеса К. Уайт утверждает, что доля британского капитала, инвестированного в довоенную российскую медную промышленность «составляла 56 % от общего объёма инвестиций в эту отрасль. Несмотря на то, что только пять британских компаний были вовлечены в эту отрасль, их общий продукт составлял более половины всей произведённой в стране меди. Три из них работали на Урале, одна на Кавказе и одна в Сибири»³⁸⁸. Далее К. Уайт говорит о *Kyshtim Corporation*, *Sissert Company* и *Tanalyk Corporation*. Таким образом речь идёт о двух уральских предприятиях и одном предприятии, находившемся на территории современного северного Казахстана. К. Уайт главным образом полагается на отчёт Л. Левери 1923 г.³⁸⁹

Биограф британского деятеля Л. Уркварта, австралийский историк К. Кеннеди, связывает рост интереса британцев к цветным металлам с ростом цен на мировом рынке: «Успешное повторное введение российских ценных бумаг в Лондоне и рост мировых цен на металлы, особенно на медь, заставили британских спекулянтов пересмотреть российскую промышленность как объект для вложения капитала. К концу 1906 г. британцы проявили большой интерес к Уралу, именно избирательное проникновение в этот регион западных капиталистов в поисках красного металла сформировало будущее Лесли Уркварта»³⁹⁰.

Согласно учёным, начало активного формирования предприятий с британским капиталом в цветной металлургии начинается в 1906 г. Во-первых,

³⁸⁸ White C. *British Business in Russian Asia since the 1860-s: An Opportunity Lost?* // *British Business in Asia since 1860*. Cambridge, 2003. Pt. 3. P. 75.

³⁸⁹ Lewery L. J. *Foreign Capital Investments in Russian Industries and Commerce*. Washington, 1923. 48 p.

³⁹⁰ Kennedy K. H. *Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart*. Sydney, 1986. P. 187.

была основана медедобывающая компания в Спаске, населённый пункт недалеко от современного города Караганда на территории Казахстана, под

Н

а

з

в

а

н

и

е

м И тем не менее, 1906 г. был действительно важным годом в судьбе Страсли, связанной с добычей цветных металлов. Англо-американские историографические источники показывают, что ключевую роль в реализации уральского «крестового похода» британцев сыграл один человек – Лесли Уркварт. Наиболее исчерпывающим описанием жизни и деятельности Лесли Уркварта является биография написанная австралийцем К. Кеннеди. Здесь мы узнаём, что Л. Уркварт родился в городе Смирна на территории Османской империи, его отец занимался продажей корня солодки. Л. Уркварт задался целью доказать отцу, что будет значительно успешнее его. Л. Уркварт имел способности к иностранным языкам и изучал химию в Шотландии. Приехав в Баку в 1902 г., он начинает работать в качестве помощника менеджера британской компании *Шубаев Петролеум (Schibaieff Petroleum)*. Начался быстрый карьерный рост. Известно, что уже в 1904 г. Л. Уркварт сыграл

б

о

п

³⁹¹ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914.* : Ph.D. diss. London, 2017. P. 262.

³⁹² Barret R. J. *Russia's New Era.* London, 1908. P. 185.

³⁹³ Carey M. John Wardell, a British Engineer in the Russian Revolution. URL: <https://blogs.bl.uk/european/2015/06/ohn-wardell-a-british-engineer-in-the-russian-revolution.html>.

³⁹⁴ Kennedy K. H. *Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart.* Sydney, 1986. P. 186.

ю

с

б

за этой угрозы Уркварт возвращается в Лондон. В столице Великобритании он получает награду от самого короля Эдуарда VII (1901–1910 гг.) «за выдающуюся храбрость, проявленную при спасении жизни четырех британских рабочих», которые во время беспорядков в сентябре 1905 г.

Согласно австралийскому биографу Л. Уркварта К. Кеннеди, уральская страница в жизни предпринимателя начинается в конце 1906 г. «На Рождество 1906 г. ему дали возможность вернуться в Россию, но не в Баку, а к богатым

Наиболее полное описание инвестиционной политики Великобритании и медедобывающей промышленности мы получаем сопоставляя несколько биографий основных деятелей возглавивших предприятия. Высокой информационной ценностью обладает биография Г. Гувера, написанная историком американского консерватизма Дж. Нэшем. Самыми первыми компаниями, которые были приобретены Л. Урквартом стали предприятия Кыштымского округа. Согласно Дж. Нэшю, когда Л. Уркварт приехал в Лондон в 1906 г., он «сразу же организовал *Anglo-Siberian Company* для добычи полезных ископаемых в России; он взял себе 30% акций. Вскоре новая компания получила опцион на покупку умирающего Кыштымского

Согласно британцу Р. У. Бёрнсу, биографу другого деятеля, включившегося в работу над организацией производства в Кыштымском горном округе, британского инженера С. Блюмлейна, организация перехода Кыштымского предприятия в руки иностранцев была значительно сложнее. В этом процессе была задействована ещё одна компания, а именно *Perm Corporation*. Р. У. Бёрнс свидетельствует, что Л. Уркварт, организовав в 1906 г.

Б

³⁹⁵ The London Gazette. 1906. 27 Mar.

³⁹⁶ Kennedy K. H. Op. cit. P. 187.

³⁹⁷ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London, 1983. P. 428–429.

В

Ю

И

S

i

b

e

r

i

a

n

C

o К

t

p

K

и Австралийский историк горнодобывающей промышленности Джеффри Блейни в 1950-е гг. по просьбе вдовы Л. Уркварта взялся за написание биографии Уркварта, которую он опубликовал в 1951 г. целью что и первая, но именно ей «удалось договориться о сделке с самим Кыштымским горным предприятием, российским акционерным обществом с

и

п

р

м

и Таким образом, учёные показывают, что переход кыштымского горнозаводского округа в руки британских предпринимателей занял два года, в 1906 г. по 1908 г. В процессе покупки российского предприятия британцы

и

³⁹⁸ Burns R. W. The Life and Times of A. D. Blumlein. London, 2000. P. 16.

³⁹⁹ Kennedy K. H. Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart. Sydney, 1986. P. 61.

⁴⁰⁰ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 711.

⁴⁰¹ Blainey G. The Mines of the Spinifex: The Story of Mount Isa Mines. Sydney, 1960. P. 122.

и

т

р

используют распространённый приём – формирование специальной компании-посредника для покупки опциона российского предприятия. В данном случае такими компаниями стали *Anglo-Siberian Company* и *Perm Corporation*. Как и с рядом золотодобывающих предприятий, британцы заполучили Кыштымские владения, купив пакет акций у русских хозяев. Ещё в 1900 г. Кыштымское окружное хозяйство, являвшееся на тот момент семейно-паевым предприятием, перешло в новый статус акционерного общества. Акционирование заводских округов значительно облегчило покупку предприятий.

Ряд авторов обращают внимание на то, что процесс перехода предприятия к англичанам был сложен и запутан. Так К. Кеннеди говорит: «Последовательность событий, приведших к приобретению Урквартом

К

Ы

Ш

Т

Ы

М

С

к Запутанным процесс представляется и Томасу Джонсу: «Первоначально компания [*Anglo-Siberian Company*] была образована в 1906 г. с целью приобретения и управления существующими горнодобывающими предприятиями на Урале. Затем она разделила их на *Kyshtym Corporation Ltd.* и *Perm Corporation*, зарегистрированные в России, но финансируемые через

П

И

Д

⁴⁰² Kennedy K. H. *Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart*. Sydney, 1986. P. 186.

⁴⁰³ Burns R. W. *The Life and Times of A. D. Blumlein*. London, 2000. P. 16.

⁴⁰⁴ Jones T. *British Business in Russia, 1892–1914*. : Ph.D. diss. London, 2017. P. 123.

М

Й

Р. Бёрнс и Дж. Нэш поражаются масштабу и природным богатствам кыштымских владений. Одна только площадь имения была в половину американского штата Коннектикут. В имениях Кыштыма находились богатые залежи меди, золота и железа. Тут проживало более 75 000 человек⁴⁰⁵.

Позже Г. Гувер, ставший одним из директоров *Kyshtym Corporation*, так объяснит неудачи, которые заставили бывших русских хозяев избавиться от этой собственности: «Имение принадлежало дальней ветви семьи Романовых, тогда возглавляемой бароном Меллером-Закомельским. Семья жила в большом достатке за счет своих доходов в течение нескольких поколений. Но из-за расточительства и мотовства предыдущее поколение влезло в долги, и г-н Лесли Уркварт, способный шотландский бизнесмен, взял на себя обязанность предоставить поместью инвестиции и модернизировать медную,

м

е Англоязычные биографы участников показывают, что между британцами и американцами сразу стали складываться непростые отношения. Рассел Бёрнс, британский профессор физики, написавший целый ряд работ по истории электротехники, указывает на то, что первое время в Кыштыме доминировали британцы. Интересы англичан выражал Чарлз Лесли, который

у

р

т

и Согласно Полу Дьюксу, после учёбы в Оксфорде он стал управляющим директором *William France, Fenwick & Co. Ltd.*, лондонской компании,

8

с

⁴⁰⁵ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 429; Burns R. W. The Life and Times of A. D. Blumlein. London, 2000. P. 17.

⁴⁰⁶ The Memoirs of Herbert Hoover: Years of Adventure, 1874–1920. N. Y., 1951. P. 102.

⁴⁰⁷ Burns R. W. The Life and Times of A. D. Blumlein. London, 2000. P. 19.

⁴⁰⁸ Charles Leslie: Montgomeryshire's first-ever Test cricketer // The Museum of Welsh Cricket. URL: <https://www.cricketmuseum.wales/charles-leslie-montgomeryshires-first-ever-test-cricketer>.

и

а

п

размещавшейся на Фенчёрч-стрит в Сити. Компания занималась перевозками угля и балтийской древесины⁴⁰⁹.

К. Кеннеди свидетельствует, что, став директором *Baku Russian Petroleum*, Ч. Лесли приехал в Баку в 1904 г., где познакомился с Л. Урквартом. После русской революции 1905 г. и последовавшей депрессии, Лесли работал вместе с Л. Урквартом, инвестируя в российскую нефть и другие полезные ископаемые. Чарлз Лесли вошёл в 1907 г. в *Perm Corporation*⁴¹⁰.

Далее Рассел Бёрнс продолжает, что уже «К 1912 г. в сложной корпоративной борьбе Лесли порвал с Л. Урквартом. Группа инвесторов под названием «Фенчёрч» была исключена из дальнейшего развития Л. Урквартом, который объединил усилия с американскими интересами, от имени которых

Д

Автор биографии А.Д. Блюмлейна Р. У. Бернс так описывает активное включение Г. Гувера в жизнь кыштымской корпорации: «К концу 1909 г. Герберт Гувер, горный инженер из США, впоследствии ставший президентом США, присоединился к кыштымской организации. С этого времени история предприятия становится довольно сложной. Претензии Гувера на роль, которую он сыграл в реконструкции поместья Кыштым, привели в 1951 г. к возмущённым письмам, написанным Гуверу вдовой Уркварта. Она обвинила Гувера в грубом преувеличении и искажении своей роли в создании условий для процветания кыштымского концерна и в различных неточностях в деталях. К счастью, эта история и разногласия не имеют отношения к этой книге. С. Блюмлейн оставался директором *Kyshtim Corporation, Ltd.* до 1911/12

Л

ь

ф

⁴⁰⁹ Dukes P. A History of the Urals: Russia's Crucible from the Early Empire to the Post-Soviet Era. London, 2015. P. 85.

⁴¹⁰ Kennedy K. H. Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart. Sydney, 1986. P. 61.

⁴¹¹ Burns R. W. Op. cit. P. 19.

Ч

е

гг., когда его сменил Л. Уркварт. Файл компании в PRO показывает, что Блумлейн оставался директором корпорации до своей смерти в 1914 г.»⁴¹²

В своих мемуарах, изданных в 1951 г., Г. Гувер утверждает, что был вовлечён в судьбу кыштымского предприятия в 1910 г., когда к нему за помощью обратился сам Л. Уркварт. Г. Гувер так же говорит, что «металлурги Уркварта стояли «на неверном пути», а американские технологи во главе с Гилманом Брауном «изменили ситуацию к лучшему»⁴¹³. Г. Гувер рассказывает, что «Уркварт был не в состоянии завершить трансформацию на основе имевшихся в распоряжении компании ресурсов, и в 1910 г. его агент обратился в мой лондонский офис за помощью как в финансовой, так и в инженерной сфере. Я послал одного из наших инженеров осмотреть недвижимость. Я кое-что знал об этом предприятии из своих предыдущих поездок в Россию и от

а

м Д

ж

р

Б

н

а

й

н

к

н

ж

⁴¹² Burns R. W. The Life and Times of A. D. Blumlein. London, 2000. P. 17.

⁴¹³ Hoover H. Memoirs of Herbert Hoover: Years of Adventure 1874–1920. N. Y. 1951. P. 448.

⁴¹⁴ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 99–100.

⁴¹⁵ Ibid. P. 711.

⁴¹⁶ Blainey G. The Rush that Never Ended: A History of Australian Mining. Melbourn, 1964. P. 23.

⁴¹⁷ Blainey G. The Mines of the Spinifex: The Story of Mount Isa Mines. Sydney, 1960. P. 122.

н

е

п

Другой австралийский биограф Л. Уркварта – К. Кеннеди, так же показывает, что все важные решения принимал Л. Уркварт, а не Г. Гувер. Историк указывает, что «между 1908 и 1912 гг. Уркварт лихорадочно преобразовывал поместья. Он привлёк американских инженеров и металлургов в качестве консультантов, заказал активную программу алмазного бурения, переоборудовал шахты по последнему слову техники и возвел новый электролизный завод, соединенный узкоколейной железной дорогой с реконструированным медеплавильным заводом. Металлургические заводы и лесопилки были модернизированы; рационализированы финансовые

Дж. Нэш показывает, что «отсталое и обедневшее кыштымское предприятие» стало претерпевать большие перемены с момента подключения к делам Гувера и Битти, хотя Дж. Нэш признаёт, что главным в Кыштыме был

Биограф английского специалиста С. Блумлейна связывает начало преобразований в Кыштымском округе с 1908 г., когда Сэмми Блумлейн вместе с Л. Урквартом приезжают в Россию. Для С. Блумлейна это был первый визит в Россию. «Они остановились во внушительном дворце в Кыштыме и приступили к реорганизации отсталого и обедневшего кыштымского предприятия. К концу 1909 г. произошла трансформация».⁴²⁰ «Трансформация» включала: постройку железной дороги, введение в эксплуатацию электролизного завода, подготовку к возведению плавильного завода в Карабаше и проведение разведки.

Таким образом, часть нововведений была внедрена на основе того, что уже существовало на предприятиях. Были переоборудованы старые шахты, реконструирован медеплавильный завод, модернизированы металлургические

III

⁴¹⁸ Kennedy K. H. Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart. Sydney, 1986. P. 61.

⁴¹⁹ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London, 1983. P. 429.

⁴²⁰ Burns R. W. The Life and Times of A. D. Blumlein. London, 2000. P. 17.

заводы и лесопилки. С другой стороны, были созданы и совершенно новые объекты, такие как, железная дорога, соединяющая Карабаш и рудники. В 1909г. в Карабаше было начато строительство «огромного современного» медеплавильного завода, который заработал уже в 1910 г. На этом заводе стал применяться метод электролитического рафинирования меди, способный перерабатывать пятьсот тонн крупной медной руды в день. Были открыты новые месторождения медной руды.

Предприятия кыштымского округа с момента их перехода под британское управление стали площадкой острой конкуренции между иностранными участниками, часть бизнесменов проиграла в борьбе и вынуждена была уйти. Впоследствии конкуренция перенеслась на историков, занимавшихся биографиями участников. Каждый из авторов стремится подчеркнуть заслуги деятелей, которым они посвятили свои исследования.

Дж. Нэш детально показывает, как происходило финансирование предприятия с момента, когда за него стал отвечать Г. Гувер и его партнёры. Характер финансовой поддержки, которую обеспечивали Г. Гувер и А. Битти кыштымскому предприятию, был спекулятивный и в основном подразумевал под собой манипуляции с ценными бумагами. По свидетельству Дж. Нэша, Г. Гувер неоднократно прибегает к организации пула. Организация пула подразумевает под собой объединение акций разных предприятий в один пул

а

к

ц

и

й Организация таких объединений проходила на фоне роста громкой славы предприятия. Было важно, чтобы в обществе и в средствах массовой информации появлялись положительные новости, связанные с Кыштымом. На

П

⁴²¹ Жданова И. Ф. Вартумян Э. Л. Англо-русский экономический словарь. М., 1995. С. 873.

⁴²² Вулфел Ч. Д. Энциклопедия банковского дела и финансов. Самара, 2003. С. 1037.

Л

их основе было легко рекламировать предприятие, стимулируя рост цен на акции. Так, например, в декабре 1910 г. *Kyshtym Corporation* опубликовала отчёт, сделанный американским инженером Г. Брауном во время его визита в Кыштым⁴²³. Г. Гувер решил извлечь максимальную пользу из этого отчёта для рекламы предприятия. Г. Браун был правой рукой Г. Гувера в технических вопросах, человеком, с которым был налажен особый контакт. На основе этой рекламы был организован новый пул. Рос доход предприятия, одновременно

р
о Чем успешнее американским партнёрам удавалось проводить финансовые операции, тем больше Г. Гувер получал право диктовать свою политику предприятию. Вскоре американская инженерная фирма *Knox & Allen*, привлечённая ещё в период организации *Kyshtym Corporation*, была уволена. Б. Браун занял пост инженера-консультанта. Американец Уолтер Дж. Перкинс стал металлургом-консультантом. Г. Гувер требовал, чтобы ещё один человек, которому он мог доверять, а именно Ф. У. Бейкер попал в правление Кыштымской компании. Г. Гуверу было необходимо, чтобы ключевые позиции были заняты хорошо знакомыми людьми. В переписке Г. Гувер говорит А. Битти: «Я лично считаю, что нужно просто, чтобы Гилман Браун стал инженером-консультантом, нужно настаивать, чтобы Бейкер попал в правление компании, а я бы стоял в стороне и подталкивал этих людей к тому, чтобы они делали то, что нам надо... Работа закулисами даёт огромное преимущество, если ты проводишь рыночную сделку и, если ты не несёшь

н
и Упоминаемый Г. Гувером Фредерик Уильям Бейкер являлся крупным британским финансистом. Ф. У. Бейкер входил в правление *Russian Mining Corporation, Ltd.*, занимавшейся финансированием целого ряда компаний,

к

⁴²³ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 434.

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 430.

а

о

б

работавших в России и прежде всего *Lena Goldfields, Ltd.* и *Лензото*. Согласно, обличающей экономическую деятельность Гувера биографии У. Лиггетта, «За несколько лет до 1911 г.» Фредерик Бейкер и лорд Харрис (с 1908 г. председатель *Lena Goldfields, Ltd.*) вместе продвигали *Russian Mining Corporation, Ltd.*⁴²⁶ Наличие «перекрёстных связей» между членами правлений крупнейших золотодобывающих и медедобывающих британских компаний, очевидно, является ещё одним признаком растущей монополизации промышленности и признаком деятельности финансовой группы в России.

И исторические и историографические источники говорят о важности 1911 г. для предприятий Кыштымского горного округа. Например, согласно Дж. Нэшу, к концу 1911 г. Кыштымский округ стал самым большим производителем меди в России⁴²⁷. Российское приложение к Times в 1911 г. пишет о корпорации: «Именно как крупный производитель меди, *Kyshtim*

о На современников произвёл особенное впечатление новый плавильный завод в Карабаше, который в 1911 г. стал работать «на полную мощность»⁴²⁹. А. Д. Брейтарман писал: «С пуском Карабашского завода связана эпоха оживления медной промышленности на Урале и применения новых методов металлургической практики. Поэтому в истории металлургии Карабашский завод займет почетное место реформатора уральского медного производства»⁴³⁰.

В 1918 г. барон А. Хейкинг в своей книге пишет: «Добыча меди – сравнительно старая отрасль промышленности в России, возникшая еще в XVIII в. До 1911 г. заводы Демидова и Богословский завод на Урале были

⁴²⁶ Liggett W. The Rise of Herbert Hoover. N. Y., 1932. P. 188.

⁴²⁷ Nash G. Ibid. P. 436.

⁴²⁸ The Times: Russ. Suppl. 1911. 15 Dec. (Iss. 1).

⁴²⁹ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London. 1983. P. 436.

⁴³⁰ Брейтарман А.Д. Медная промышленность России и мировой рынок. Пг., 1922. Ч. 1. С. 67.

важнейшими центрами производства меди в России. В 1911–1912 гг. Кыштымское предприятие усовершенствовало свой завод и постепенно вышло на

а Для биографа Г. Гувера Дж. Нэша важно показать, что триумф 1911 г. был достигнут усилиями американцев, поэтому именно в его книге мы находим наиболее полное описание событий этого года. Г. Гувер и А. Ч. Битти специально приехали осмотреть новый плавильный завод в Карабаше в сентябре 1911 г. Сначала они приехали в Санкт-Петербург, затем направились в Кыштым. Путешествие Гувера и Битти заняло 19 дней. Дж. Нэш овидетельствует, что, то, что они увидели в Карабаше, произвело на них очень хорошее впечатление: известные на тот момент запасы руды в горнозаводском округе были значительными – свыше 1 800 000 тонн, содержащих потенциальную прибыль в приблизительно 10 000 000 долларов США. На озере Карабаш был запущен большой новый плавильный завод. Он был спроектирован американцами и управлялся тоже американцами⁴³².

т Дж. Блейни так же говорит о знаменательности 1911 г. Именно в этот год Кыштымское производство полностью преобразилось: «из своего нового дома⁴³¹ в Кыштыме он [Л. Уркварт] трансформировал всё поместье». Однако в описании того, что было сделано, мы не находим особого акцента на карабашский завод: «Он построил железные дороги, разработал пять рудников по производству низкосортной меди, построил печи, конвертеры и электролитический завод мощностью 14 тысяч тонн рафинированной меди в год. Он модернизировал железные рудники и печи, прокатные станы и литейные заводы; он построил большие печи для обжига кирпича, динамитный завод и механическую мастерскую, в которой работало 800 человек. К зиме 1911 г. заснеженные поляны отражали свет горящих медных

⁴³¹ Heyking A. Problems Confronting Russia: And Affecting Russo-British Political and Economic Intercourse, a Retrospect and Forecast. London. 1918. P. 119.

⁴³² Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London. 1983. P. 436–437.

печей, а по ночам тысячи огней сияли в церквях, школах, больницах и

р В своём описании происходящего в округе, Дж. Блейни говорит не только о техническом, но и о социальном прогрессе. Такое позитивное описание жизни не совпадает с описанием действительности, предоставленным очевидцем, приехавшим из Англии – Стивеном Грэмом. Стивен Грэм в главе «Путешествие в Кыштым» в своей книге «Меняющаяся Россия» 1913 г. описывает Кыштым так: «Фабрика Кыштым – это огромная неорганизованная деревня, как и Миасс. В нем 35 000 жителей, нет общественных сооружений, тротуаров, канализации, нет школ, о которых можно было бы говорить, или библиотеки, или дискуссионного клуба, нет театра, кроме электрического, нет никаких культурных организаций, нет никаких развлечений, кроме выпивки. Население занято тяжёлым трудом, и по

р

о

н

в Согласно Дж. Нэшу уже в 1912 г. *Kyshtym Corporation* «впервые распределила дивиденды (5%), за которыми последовало 17½ % дивидендов лишь 7 месяцев спустя»⁴³⁵. Но компания не спешила с тем, чтобы публиковать ежемесячные отчёты о прибылях и убытках. Джордж Нэш так объясняет это решение: «причина заключалась в том, что российская дочерняя компания, которой зарегистрированная в Великобритании компания одалживала деньги, облагалась жёстким российским подоходным налогом. Поэтому *Kyshtym Corporation* хотела, чтобы в бухгалтерских книгах её дочерняя компания представляла большим должником, позволяя ей, *Kyshtym Corporation*, таким образом избежать уплаты налогов. По-видимому, по этой причине компания

М

⁴³³ Blainey G. The Mines of the Spinifex. Sydney, 1960. P. 122

⁴³⁴ Graham S. Changing Russia. London ; N. Y., 1913. P. 280.

⁴³⁵ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 446.

х

о

п

взимала со своей дочерней компании чрезвычайно высокие проценты по кредитам. Согласно словам одного из помощников Гувера, считалось совершенно необходимым держать российское правительство в неведении об истинном масштабе прибыли предприятия как можно дольше. Поэтому компания планировала публиковать только отчёты о валовой ежемесячной прибыли, а не отчёты о чистой прибыли. Слишком много данных могут выдать

и Проблема высоких налогов в России была болезненной темой. Ещё в 1903 г. Вирт Джерраре писал в своей книге о России: «Российские методы налогообложения рудников подверглись резкой критике как в России, так и за рубежом; расходы настолько велики, что операции редко приносят акционерам

д Нэш восхищается размахом и диверсифицированностью хозяйства Кыштымского округа: «В дополнение к выпуску более 5000 тонн черновой меди в 1911 г. различные предприятия округа производили тысячи тонн фотового железа и пирита, а также большое количество древесины...Под руководством Лесли Уркварта, при поддержке британского капитала и родействии Брауна, Перкинса и других американских специалистов в Кыштыме происходила технологическая трансформация. Колчеданный завод, железная дорога, электролизный завод: здесь из полупфеодальной российской

р

р

ю

⁴³⁶ д

н

ь

н

⁴³⁶ Ibid. P. 436.

⁴³⁷ Gerrare W. The Greater Russia. London, 1903. 392 p. P 128.

⁴³⁸ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London. 1983.P 437.

о

ж

п

Медь была только одним из продуктов, который производился на предприятиях Л. Уркварта: по свидетельству английского путешественника Стивена Грэма, «Компания, английская, занимается разработкой богатых минеральных руд района и имеет огромную добычу платины, золота и меди. Через поместье компании проходит частная железная дорога, которая соединяет Соймановскую долину с Кыштымом, и по узкому просёлку, весь день пыхтя и задыхаясь, проходят поезда с кварцем и песком, сланцем и грязью»⁴³⁹. Учитывая, что Л. Уркварт также занимался производством железа, древесины и построил кирпичный и динамитный заводы, спектр товаров, производимых в округе, должен был быть действительно широк.

В своих мемуарах Г. Гувер говорит о материальном успехе в Кыштыме: «Выиграли все – русские владельцы, крестьяне, рабочие, кредиторы, акционеры и, не в последнюю очередь, инженеры. В итоге собственность производила более 25 000 000 фунтов меди в год и множество других товарных

п
р Дж. Нэш свидетельствует, что бурное развитие в Кыштымском горном округе продолжилось и в 1913 г., и в 1914 г. «В 1913 г. Кыштымский медеплавильный и аффинажный заводы произвели около 8000 тонн меди;

к
ы В 1913 г. компания уверенно смотрела в будущее, что подтверждается информацией из The Mining Magazine за май 1913 г.: «Кыштым продолжает расти. Из контрольных цифр очевидно, что Американское рудное тело, к востоку от Карабашского медеплавильного завода, является важным активом. Семь скважин проверили это рудное тело, так что г-н Р. Гилман Браун может сделать вывод, что было доказано наличие 296 000 тонн 3–14% медной руды. Общие запасы в четырех шахтах в настоящее время оцениваются в 1 819 000

р

⁴³⁹ Graham S. Changing Russia. 1913. P. 276.

⁴⁴⁰ Hoover H. Memoirs of Herbert Hoover: Years of Adventure 1874–1920. N. Y., 1951. P. 103.

⁴⁴¹ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 443.

в

т

а

тонн, и еще 550 000 тонн считаются вероятными. Ожидается, что в 1913 г.

Д

о

Дж. Блейни и Дж. Нэш указывают, что в 1913 г. в Кыштыме родилась вторая в Европе медная компания⁴⁴³. На первом месте была испанская *The Rio*

,

У

П

р

а

в

л

е

н

и Производство меди несёт с собой серьёзные негативные последствия для окружающей среды. На экологические проблемы, вызванные производством, обращает внимание английский путешественник Стивен Грэм во время своей поездки в Кыштым в 1912 г. На территории горного округа он встречает людей, у которых были явные признаки заболеваний глаз, ему встречаются жители, жалующиеся на то, что рожь стала плохо расти. Картина, которую английский путешественник увидел в Карабаше, произвела на него удручающее впечатление: «Воздух был наполнен удушливыми сернистыми испарениями, и вся лесная сторона засохла. В одной из красивейших долин

й

⁴⁴² The Minig Magazine. 1913. Vol. 8, Iss. 5. P 320.

⁴⁴³ Nash G. Op. cit. P. 444 ; Blainey G. The Mines of the Spinifex. Sydney, 1960. P. 122.

⁴⁴⁴ Harvey C. E. The Rio Tinto Company: An Economic History of a leading international mining concern, 1873–1954. Penzance, 1981. P. 188.

⁴⁴⁵ Kennedy K. H. Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart. Sydney. 1986. P. 186–187.

⁴⁴⁶ Harvey C. E. Op. cit. P. 188.

н

ц

е

грозно, властно и безразлично возвышалась огромная коронованная шахта фабрики, словно Минотавр на картине Уоттса, она разделяла пейзаж за ней, как бы глубокой чернильной линией». Дым, согласно путешественнику, поднимался от завода густыми клубами и застилал небо от горизонта до горизонта⁴⁴⁷.

Данные исторических источников отражают рост влияния и авторитета иностранных партнёров. Например, корреспондент *Mining and Scientific Press* из Сан-Франциско похвалил тандем Уркварта–Гувера, в который Л. Уркварт привнёс «глубокое знание» о России и о её методах ведения бизнеса, а Г. Гувер

Дж. Нэш считает, что на Урале рождалась «империя Уркварта». Этому способствовало то, что к 1912 г. Уркварт прославился на всю страну как гениальный предприниматель. Его слава гремела в российских коммерческих кругах. Сам Г. Гувер отмечал в своей переписке, что «подъём в Кыштыме принёс Уркварту много вдохновлённых друзей в Санкт-Петербурге, которые

Дж. Блейни, обращаясь к этому эпизоду, говорит не просто о «русских друзьях». По мнению историка, сам Николай II помогал Л. Уркварту в деле основания компании в Таналыке: «По мере того, как авторитет Уркварта в России рос, царь поощрял его развивать рудники. Вместе с российскими друзьями он купил у башкир медные месторождения в 250 милях к югу от Кыштыма и для разработки их основал в Лондоне *Tanalyk Corporation*, председателем которой стал сам»⁴⁵⁰.

Очевидно, подключение таналыкского завода к производственному процессу положительно сказалось на объёме выпускаемой меди в

⁴⁴⁷ Graham S. *Changing Russia*. 1913. P. 276.

⁴⁴⁸ Nash G. *The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914*. N. Y. ; London.1983. P. 442.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 438.

⁴⁵⁰ Blainey G. *The Mines of the Spinifex*. Sydney, 1960. P. 122–123.

кыштымском округе. Российское приложение к Times отмечало в 1916 г., что *Kyshtym Corporation*, будучи крупнейшим российским производителем меди, увеличило объём производства электролитической меди с 4000 тонн в 1911 г. до 8000 тонн в 1914 г.⁴⁵¹

Согласно данным некролога Эдвина Чарлза Блумфилда, с сайта одной из крупнейших в Великобритании организаций по сбору данных, касающихся истории горнодобывающей промышленности, этот британский горный инженер работал на южном Урале в *Tanalyk Corporation, Ltd.* с сентября 1912 г. до июня 1914 г. Указывается, что работа Э. Ч. Блумфилда была связана с «медными, золотыми и угольными рудниками». До работы в *Tanalyk Corporation, Ltd.* он в 1910 г. «помогал Честеру Пурингтону в разведке золотых россыпных месторождений в Северо-Восточной Сибири». После работы в *Tanalyk Corporation, Ltd.*, то есть примерно в 1914–1915 гг., Блумфилд «работал в *Russian Mining Corporation, Ltd.* на Алтае, а затем он провёл несколько месяцев, исследуя и составляя отчёты о золотых рудниках в Енисейской губернии в Сибири». Далее профессиональная деятельность Э. Ч. Блумфилда была тесно связана с Г. Гувером⁴⁵². Эти данные показывают, что между «империей Уркварта» и британскими золотодобывающими компаниями существовала связь. Одним из практических объяснений этой связи, возможно, было то, что предприятия Л Уркварта, помимо производства меди, так же занимались добычей золота, платины и серебра. Учитывая наличие «перекрёстных связей» между правлениями изучаемых предприятий, можно предположить, что и золотодобывающими предприятиями и предприятиями империи Л. Уркварта управляли одни и те же люди. В их распоряжении были одни и те же кадры специалистов.

⁴⁵¹ The Times: Russ. Suppl. 1916. 30 Dec. (Iss. 27).

⁴⁵² Edwin Charles Bloomfield // Northern Mine Research Society. URL: <https://nmrs.org.uk/resources/obituaries-of-members/b/edwin-charles-bloom%EF%AC%81eld>.

Согласно данным скрипофилического вебсайта, компания *Tanalyk Corporation, Ltd.* просуществовала с 1912 г. по 1932 г.⁴⁵³ В 1912 г. Л. Уркварт и Г. Гувер организовали ещё одну компанию – *Russo-Asiatic Corporation, Ltd.*

О

б

р R

а

ш

я

о

д

s

н

а Дж. Нэш считает, что созданию *Russo-Asiatic Corporation, Ltd.* способствовал Николай II. В 1913 г. *Russo-Asiatic Corporation* получила от самого царя Николая II три новые выгодные концессии, которые включали

н

б Согласно Т. Мартину, царь «попросил» партнёров заняться разработкой его владений: «Успех компаний убедил царское правительство обратиться к партнёрству Уркварта–Гувера с просьбой заняться разработкой рудников на личной собственности царя. Эти рудники охватывали значительную часть

н

и

н

⁴⁵³ *Tanalyk Corporation, Ltd* // Scripoworld. URL: <https://www.scripoworld.com/records/to-be-advised/tanalyk-corporation-ltd>.

⁴⁵⁴ Ibid.

⁴⁵⁵ Mining and Scientific Press. 1914. 14 Febr.

⁴⁵⁶ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London.1983. P. 442.

⁴⁵⁷ Martin T. S. The Urquhart Concession and Anglo-Soviet Relations, 1921–1922 // *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*, 1972. Bd. 20, Nr. 4. S. 552–553.

Ltd. была ещё одной инвестиционно-разведочной компанией, сферой деятельности которой должна была стать вся Россия. Главной целью данного предприятия было приобретение горнодобывающих объектов. Специалистам было необходимо доказать их ценность и привести в рабочее состояние, после

В своих мемуарах Г. Гувер с гордостью вспоминает, что результаты в Кыштымском округе произвели настолько большое впечатление на Николая II, что «В 1912 г. барон Меллер-Закомельский и мистер Уркварт сообщили мне, что нашей группе было поручено заняться разработкой некоторых шахт Кабинета. Они были личной собственностью царя и охватывали значительную часть минеральных ресурсов Сибири. Правительство предложило самые либеральные условия и заявило, что они хотели бы построить другие

о Дж. Нэш считает, что *Russo-Asiatic Corporation, Ltd.* приобрела у Николая II три исключительных концессии на добычу полезных ископаемых в Сибири. Первая, Нерчинская, занимала 8 000 квадратных миль (площадь равная штату Массачусетс). На территории располагалось множество заброшенных серебряно-свинцово-цинковых рудников. Корпорация получила эксклюзивное право выбора участков добычи в этом районе на 5 лет и право разработки любых выбранных рудников в течение 75 лет, при условии уплаты

р

о

я

п

Ф Вторая концессия, Риддерская, включала свинцовые и цинковые рудники и занимала 3000 квадратных миль. Здесь *Russo-Asiatic Corporation* получила эксклюзивные права на разведку на 10 лет и аренду на 75 лет рудников, выбранных для разработки. Эти месторождения, согласно Дж. Нэшу, разрабатывались русскими с 1778 по 1901 гг., но окисленные руды иссякли и

вы

⁴⁵⁸ Hoover H. Memoirs of Herbert Hoover: Years of Adventure 1874–1920. N. Y. , 1951. P. 107.

⁴⁵⁹ Nash G. The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914. N. Y. ; London. 1983. P. 441.

⁴⁶⁰ Концессионный договор правительства Союза Советских Социалистических Республик с английским обществом «Лена Гольдфилдс Лимитед» (The Lena Goldfields Limited) (1925 г.) // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 55. Д. 1969. Л. 121–86.

ш

б

сг

остались только комплексные сульфидные руды. Дж. Нэш уточняет, что «Металлургический характер рудных тел в некоторых отношениях напоминал таковые в Брокен-Хилле в Австралии. Неудивительно, что Митчелл, бывший менеджер *Zinc Corporation*, провёл так много времени в 1913 г. на территории Риддера». Летом 1914 г. американские инженеры компании посетили рудники

и

д О рудниках в Риддере мы узнаём подробнее из записи бесед с американским горным инженером Джоном Литтлпейджем, деятельность которого в СССР пришлась уже на 1920–1930-е гг. В беседах специалист говорит, что эти рудники, как другие предприятия по добыче цветных металлов на Урале, доставляют государству немало хлопот из-за массового и агрессивного саботажа. Также руда в этих рудниках отличалась «необычно большим содержанием золота»⁴⁶³. «Этот рудник ранее был собственностью российской императорской семьи, как и многие другие крупные рудники в России. Их разработку в 1910 г. начали британцы, которые получили концессию на добычу свинца, цинка и золота. Они провели железную дорогу протяжённостью 120 км, установили в шахтах и на обогатительной фабрике самое современное оборудование, но война и революция расстроили их планы»⁴⁶⁴.

о Дж. Блейни подчёркивает, что Лесли Уркварт лично руководил этими предприятиями и что производственные процессы на концессионных предприятиях были связаны между собой: «На обширном Экибастузском угольном бассейне, расположенном почти в 600 милях отсюда [от риддерских

и

⁴⁶¹ Nash G. *The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914*. N. Y. ; London. 1983. P. 441–442.

⁴⁶² Blainey G. *The Mines of the Spinifex*. Sydney, 1960. P. 123.

Литтлпейдж Д. В поисках советского золота. Генеральное сражение на золотом фронте Сталина. М., 2023. С. 104.

⁴⁶⁴ Литтлпейдж Д. В поисках советского золота. Генеральное сражение на золотом фронте Сталина. М., 2023. С. 244.

т

а

ж

месторождений], компания построила крупные плавильные и нефтеперерабатывающие заводы для переработки концентратов, доставленных из Риддера по железным дорогам и речным судам компании. Уркварт ездил на речных судах, проезжал на холодном ветру через лагерь железнодорожных моряков, спускался в шахты и корпел над чертежами и бухгалтерскими книгами, его кипучий дух был движущей силой огромной

п

р

о Вскоре иностранные партнёры организовали ещё две компании – *Irtysk Corporation* и *Kirghiz Mining Corporation*. Т. Мартин считает, что к 1917 г. производство шло полным ходом «Накануне большевистской революции четыре владения *Russo-Asiatic Corporation, Ltd.* – Кыштымское, Южно-Уральское, Риддерское и Киргизское – давали 60 % всей добычи меди, большую часть золота и всю добычу свинца, цинка и серебра в России. Помимо этих металлов владения были крупными производителями

д

р Дж. Блейни подчёркивает, что Николай II был особенно доволен деятельностью Лесли Уркварта: «За свои достижения Российская

И

м Обратной стороной успеха был рабочий вопрос, но этой темы англо-американские биографы иностранных специалистов не касаются. Когда английский путешественник Стивен Грэм приезжает в 1913 г. в Карабаш, он останавливается в рабочем бараке, в котором на полу спало около двадцати рабочих. Благодаря свободному владению русским языком, путешественник узнаёт многое о жизни рабочих: «Я обнаружил, что рабочие получали

05

⁴⁶⁵ Blainey G. The Mines of the Spinifex: The Story of Mount Isa Mines. Sydney, 1960. P. 123.

И Таким образом, к списку продуктов, которые производились предприятиями И. Уркварта, добавляется нефть.

⁴⁶⁷ Blainey G. The Mines of the Spinifex. Sydney, 1960. P. 123.

⁴⁶⁸ Graham S. Changing Russia. London ; N. Y., 1913. P. 277.

е

ы

з

й

С. Грэм недоумевает, что английское предприятие платит рабочим такую мизерную зарплату. Путешественник сообщает рабочим, что в Англии рабочим платят в пять раз больше и они всё равно бастуют, на что уральские рабочие воскликнули «Молодцы!». Рабочие сообщают путешественнику, что их положение очень похоже на положение рабочих на ленских рудниках, где другая английская фирма так же платит своим рабочим не больше общепринятого в округе. Карабашские рабочие говорят, что они тоже пытаются создать у себя профсоюз, что в знак сочувствия ленским рабочим, после трагедии 17 (4) апреля 1912 г., они провели у себя забастовку. По словам рабочих, руководители предприятия придерживаются точки зрения, что: «У нас достаточно забастовок на других предприятиях; мы не собираемся заниматься здесь всякой ерундой. Это не Англия, это даже не Россия, это Сибирь – а вы кто? Каторжники, сыновья каторжников, ничего больше; собаки, а

н

е

л В основном в работах историков, деятельность иностранных компаний как бы сама собой сходит на нет после 1914 г. Американский историк Дональд Чапут, в статье посвящённой работе американского геолога Ч. Жанена, показывает, что в 1917 г. у компаний были сложности, но ни о каком уходе из России никто и думать не собирался. Д. Чапут пишет: «Утомленные бездеятельностью посреди дикого экстаза революции в Петрограде, Жанен, Айра Джоралемон и несколько других консультантов связались с *Irtysk Corporation* в Лондоне и предложили провести детальную разведку их недр в России и в Сибири. Несмотря на войну и революцию, Жанен был нанят, и с

!

⁴⁶⁹ Ibid. P. 277–278.

⁴⁷⁰ Graham S. Changing Russia. London ; N. Y. 1913. P. 279.

в

ы

мая по июль он занимался тем, что позже опишет в «Записках о российских рудниках на Урале, в Киргизской степи и на Алтае»⁴⁷¹. Д. Чапут говорит, что Жанен пришёл к выводу, что наиболее многообещающими являлись уральские владения, особенно «имение Сысерть»⁴⁷².

Т. Мартин говорит, что после революции рудники были закрыты из-за нехватки технического персонала, а в 1918 г. компания *Russo-Asiatic* миллионов. Данный иск отвечал за почти треть всех британских частных претензий к Советскому правительству о компенсации от общей суммы 180

м

и

л Лесли Уркварт принял активное участие в белом движении, даже в условиях гражданской войны он не останавливался. Согласно Т. Мартину, «В 1918 г. британский Департамент внешней торговли (British Department of Overseas Trade) уполномочил Уркварта основать компанию, действующую в качестве агента британского правительства для продажи товаров в районах, находящихся под контролем белых сил адмирала Колчака в Сибири. В своей роли Уркварт, по-видимому, был ярким сторонником интервенции: компания поддерживала дружеские отношения с Колчаком и интервенционными властями союзников, и к 1920 г. оборот торговой компании Уркварта достиг

у

⁴⁷⁴ Л. Уркварт начал активную борьбу за возвращение своих бывших предприятий в России в форме концессий. Советская власть обвиняла его в организации вредительского движения, целью которого была дискредитация

в

⁴⁷¹ Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // *Huntington Library Quarterly*. 1986. Vol. 49, Iss. 4. P. 389.

⁴⁷² Ibid. P. 385–400.

⁴⁷³ Martin T. S. The Urquhart Concession and Anglo-Soviet Relations, 1921–1922 // *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*. 1972. Bd. 20, Nr. 4. S. 553.

⁴⁷⁴ Martin T. S. The Urquhart Concession and Anglo-Soviet Relations, 1921–1922 // *Jahrbücher Für Geschichte*

р

л

и

н

промышленной политики советской власти. Согласно расследованию Г. М. Кржижановского, «Уркварт прибыл даже в РСФСР. Перед выездом из Лондона в июле 1921 г., выступая на общем собрании акционеров Русско-азиатской корпорации, Уркварт намечал определённую ставку на вредителей: «Большинство нашего личного состава и технического и административного

у
 п В заключение к третьей главе можно сделать следующие выводы. Англо-американских учёных (У. Морелл, Д. Чапут, Т. Грин, А. Картрайт, Дж. Маккей, Ж. Уайт) интересует внедрение западных технологий в отстающую от передовых предприятий мира золотодобывающую и медедобывающую промышленность. Некоторые учёные также интересуются историей участия британских и американских специалистов в модернизации предприятий. Историков волнует уровень производительности предприятий, степень прибыльности компаний, размер дивидендов. Учёных Т. Джонса, С. Р. Томпсона интересует деятельность разведывательных горнодобывающих компаний

н История британских инвестиций в золотодобывающей и медедобывающей промышленности в основном раскрыта в биографиях специалистов и в работах, посвящённых наиболее успешной золотодобывающей компании – *Consolidated Goldfields of South Africa*. Учёные интересуются деятельностью ведущих британских и американских предпринимателей и специалистов. Каждому из авторов биографий свойственно стремление подчеркнуть модернизационные заслуги деятеля, которому посвящено исследование. Особенный интерес у историков вызывает вторая в Европе медная компания. Авторы указывают на наличие «перекрёстных связей» между членами правлений крупнейших

н

а

⁴⁷⁵ Кржижановский Г. Вредительство как оно есть. М. ; Л, 1930. С. 12.

п

р

е

золотодобывающих и медедобывающих британских компаний, что является признаком растущей монополизации промышленности и признаком деятельности финансовой группы в России. Данные биографов специалистов и предпринимателей подтверждают теорию С. Чепмена об участии финансовой группы в финансировании горнодобывающей промышленности. Их деятельность вела к монополизации промышленности.

Заключение

В заключение к работе можно подвести следующие итоги. Англоязычные историки изучают вопросы, связанные с участием британских инвестиций в развитии других стран в рамках теории империализма и теории глобализации. Термин «империализм» является более ранним. На формирование этого понятия оказали влияние разные учёные, особенно Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг, В. И. Ленин. Термин «глобализация» широкую популярность приобрёл только в 1980-х гг. Распространение данного подхода связано с ростом влияния Гарвардской школы экономики и победы либеральных взглядов среди современных учёных.

Вопрос об иностранных инвестициях для историков империализма и глобализации является центральным. Англо-американские учёные ищут ответ на вопрос: приводили ли иностранные инвестиции в России к возникновению колониальной зависимости. Историки занимают два основных лагеря по данному вопросу: более консервативно настроенные учёные говорят, что инвестиции вели к колонизации России. Ко второму лагерю учёных относятся либеральные исследователи, которые считают, что инвестиции способствовали пробуждению национальной инициативы. Иностранные инвестиции служили интересам российской буржуазии.

Теория империализма и теория глобализации являются главными подходами, в рамках которых изучаются британские инвестиции в экономике России. На учёных также оказывали воздействие и другие парадигмы, которые выдвигались на первый план различными факторами, особенно связанными с изменениями в политической обстановке. К таким парадигмам относятся теория тоталитаризма и теория модернизации. С 1960-х гг. большое значение приобретает история бизнеса и теория предпринимательства.

В историографии можно выделить три периода в истории изучения британских инвестиций. Во-первых, это 1920–1930-е гг. Работы

исследователей данного периода времени, Маргарет Миллер и Стюарта Томкинса, отличала симпатия к левому движению. Они считали, что политика привлечения инвестиций была неэффективна. Следующие два десятилетия – с 1940-х по 1960-е гг. на авансцену вышло новое поколение историков – историков-эмигрантов из бывшей Российской империи, СССР, Германии и Англии: Д. В. Шимкин, Н. Поппе, А. Гершенкрон, Т. фон Лауэ, О. Крисп, Э. Саттон. Среди историков, изучавших Россию на этом этапе, преобладали сторонники либерально-универсалистских ценностей. Самой влиятельной концепцией, за которой потом последовали многие другие учёные, является теория экономической отсталости А. Гершенкрона. Учёные ставили императорскую Россию в один ряд с европейскими державами и считали, что страна достаточно успешно преодолевала свою «отсталость» (*backwardness*) с помощью иностранного капитала. Консерваторы, такие как Т. фон Лауэ, указывали на преемственность дореволюционной и «тоталитарной» системы, поэтому какие бы гениальные усилия ни предпринимал граф С. Ю. Витте, привлекая иностранные инвестиции, в такой стране, как Россия, экономика была обречена. На данном этапе особое влияние на учёных оказывала тоталитарная парадигма. В науке доминировал интерес к политике и роли центральной власти в экономических трансформациях, историкам был часто свойственен страноведческий подход.

Наибольшего влияния в 1940–1960-е гг. достигли учёные-эмигранты. В США школа учёных сформировалась вокруг А. Гершенкрона, преподававшего в Гарварде. В Великобритании особого почёта и уважения добилась О. Крисп. А. Гершенкрон и О. Крисп в своих работах показывали, что Россия, отстававшая от Европы с XVIII в., была обязана иностранным инвестициям своими экономическими успехами конца XIX – начала XX вв.

С 1960-х гг. в науке происходят большие перемены, начинается третий период, который совпадает с эпохой постмодернизма, эпохой современности в западной культуре, которая характеризуется смешением концепций и

парадигм, она продолжается и сегодня. С 1960-х гг. растёт влияние теории модернизации, историки стремятся к изучению «истории снизу вверх», государство уходит на второй план. Появляется направление ревизионизма. Дж. Маккей, П. Грегори, Ф. Карстенсен, А. Каган, Х. Баркай, М. Фалькус, И. Драммонд, П. Гэтрелл являются представителями новой волны учёных, для которых социально-экономическое развитие вышло на первый план. Среди учёных растёт уровень скептицизма: в отличие от своих предшественников они склонны сомневаться в какой-либо пользе инвестиций, указывая, что жертвы, принесённые на их алтарь, в итоге не окупились.

В XX в., особенно во второй половине XX в., растёт значение истории бизнеса и истории предпринимательства. Наиболее влиятельным центром истории бизнеса и предпринимательства стала Гарвардская школа бизнеса. Историки привносят в изучение темы новые, в том числе междисциплинарные методы, объединяя данные из различных областей – экономика, социология, антропология и психология. Проявляется большой интерес к истории крупных компаний (С. Чепмен, М. Уилкинс, Дж. Джонс, Н. Н. Гурушина, К. Требилкок, А. Чендлер, Т. Грин, А. П. Картрайт, Р. Портер, П. Джонсон, К. Уайт, К. Э. Харви), успешным предпринимателям и специалистам (Г. Блейни, К. Кеннеди, Р. Бёрнс, Т. Бундцен и К. Хоули, Д. Чапут, Дж. Филлипс, К. Окс, Дж. Нэш, Дж. Бартос). Одновременно растёт интерес к истории применения западных технологий в российской промышленности (У. Морелл, Э. Саттон, Дж. Маккей). Англо-американские историки бизнеса внесли самый существенный вклад в исследование ряда вопросов, связанных с британскими инвестициями на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Ценность этих работ, на наш взгляд, заключается в том, что они дают возможность увидеть как управлялись компании, кто стоял у их руля, кто входил в правления предприятий, какие методы управления и финансирования применялись. Эта информация является особенно ценной для российского историка, поскольку документы российских архивов скудны на данные такого рода. Пожалуй, главным

недостатком таких исследований является то, что в центре внимания стоит профессиональный и финансовый успех британского бизнесмена или американского специалиста, британской компании. Историков интересует объём производства предприятия, прибыль и дивиденды. О том, какую пользу британские инвестиции приносили России и её населению, учёные в лучшем случае говорят обобщённо-положительно, ответ кажется очевидным и не требует объяснения. Интересы британского бизнеса стоят на первом месте. В России предпринимателей интересуют дешёвая рабочая сила и природные ресурсы.

Историк бизнеса из Ноттингемского университета, С. Чепмен, в своих исследованиях выдвинул теорию финансовых групп, которая, на наш взгляд, эффективна для понимания механизмов финансирования горнодобывающей промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока. Участие финансовой группы в развитии золотодобывающих и медедобывающих предприятий объясняется острой потребностью в «высокорисковых инвестициях». Риски были высоки в связи с колебаниями рыночного спроса. Потребность в больших объёмах инвестиций была постоянной. Первоначальное бремя ответственности должна была взять на себя финансовая группа, в виде геологоразведочной компании. Самыми могущественными из таких компаний в России стали *Anglo-Siberian Company*, *Russian Mining Corporation, Ltd.*, *Russo-Asiatic Corporation, Ltd.*

Учёные (А. Гершенкрон, О. Крисп, Дж. Маккей, Джеффри Джонс, Клайв Требилкок, П. Грегори, М. Фалькус, Т. Джонс, Ф. Карстенсен, П. Гэтрелл), в целом, приходят к выводу, что, с точки зрения структуры инвестиций, было два инвестиционных периода. Историки расходятся во мнении на счёт того, где проходила граница между этими периодами.

До 1960-х гг. источниковая база учёных была довольно ограниченной. Учёные пользуются источниками архивов, формирование которых происходило до 1917 г. или сразу после 1917 г. В работах учёных до 1960-х гг.

большое значение играют работы российских и советских историков (М. И. Туган-Барановский, Л. Я. Эвентов, П. И. Лященко, И. Ф. Гиндин). Статистические расчёты П. В. Оля легли в основу всех исследований, в которых учёные касаются вопросов иностранных инвестиций. Большое значение для англо-американских историков имеет «Всепопданейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определённой программы торгово-промышленной политики империи», переведённый Т. фон Лауэ на английский язык. Все западные исследователи (Х. Баркай, О. Крисп, П. Грегори, Т. Джонс, Дж. Сиджел и др.) ссылаются на данный источник, когда затрагивают тему иностранных инвестиций. Особенную роль в изучении темы сыграли учёные из Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии. Их исследования основаны на документах, связанных с историей крупнейшей в мире золотодобывающей компании – *Consolidated Gold Fields of South Africa*. На сегодняшний день исследования эмигрировавшей в США Н. Н. Гурушиной и британца Т. Джонса представляют собой работы, в основе которых лежит оптимальная источниковая база. Данные учёные, на фоне улучшения взаимоотношений между Россией и Западом в 1980–2010-е гг., активно привлекали разнообразный спектр источников, пользуясь возможностью одновременно работать как в российских архивах, так и в английских. Их работы доказывают, что для эффективного исследования британских инвестиций в российской экономике необходимо одновременное привлечение российских и западных архивных источников.

В англо-американской историографии многие вопросы, связанные с британскими инвестициями, стали дискуссионными. К ним относятся: вопрос о причинах инвестиций в Россию, вопрос о роли государства в деле привлечения британских капиталовложений, вопрос о влиянии денежной реформы С. Ю. Витте на приток инвестиций. Учёные также расходятся во мнении по вопросу об объёме прибыли компании *Lena Goldfields, Ltd.* и по

тому, на какой именно год приходилась максимальная прибыль. Теория независимых компаний американского учёного М. Уилкинс вызвала неприятие у ряда европейских учёных, как реакция на расширение влияния Гарвардской экономической школы.

В 1970-е гг. было опубликовано самое большое количество работ по теме, что можно, в целом, объяснить ростом интереса к СССР на Западе. С 2020 г. интерес к теме резко падает в связи с обострением отношений между Западом и Россией.

Библиография

Историографическая литература

1. A Time-Honoured Tradition // The Guardian. 2005. 27 June.
2. Arno W. F. Kolz : Obituary. 2024. 17 Feb. // Legacy.com : site. URL: <https://www.legacy.com/us/obituaries/name/arno-f-kolz-obituary?id=54399267> (date of access: 24.08.2024).
3. Bartos J. M. Mining for Empire: Gold, American Engineers, and Transnational Extractive Capitalism, 1889–1914 : Ph.D. diss. / Montana State Univ. Bozeman, 2018. 350 p.
4. Cain P. J., Hopkins A. G. British Imperialism: 1688–2015. London : Routledge, 2016. 763 p. ISBN 978-1-315-67779-8.
5. Cassis Y. Big Business: The European Experience in the 20th century. Oxford : Oxford Univ. Press, 1997. 304 p. ISBN 0-198-28965-0.
6. Chandler A. D. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Cambridge : Belknap Press, 1977. 608 p. ISBN 0-674-94052-0. DOI 10.2307/j.ctvjghwrj.
7. Charles Leslie: Montgomeryshire's first-ever Test cricketer // The Museum of Welsh Cricket : site. URL: <https://www.cricketmuseum.wales/charles-leslie-montgomeryshires-first-ever-test-cricketer> (date of access: 18.01.2025).
8. Conlin J. Mr Five Per Cent: The Many Lives of Calouste Gulbenkian, the World's Richest Man. London : Profile Books, 2019. 402 p. ISBN 978-1-782-83444-1.
9. Conroy M. S. Book Review. The Lena Goldfields Massacre & the Crisis of the Late Tsarist State. By Michael Melancon. DOI 10.1111/J.1540-6563.2007.00189_58.X // The Historian. 2007. Vol. 69, Iss. 3. P. 588–589.
10. Conroy M. S. Peter Arkadevich Stolypin: Practical Politics in Late Tsarist Russia. Boulder : Westview Press, 1976. 235 p.

11. Davis L. E., Huttenback R. A. *Mammon and the Pursuit of Empire: The Political Economy of British Imperialism, 1860–1912*. N. Y. : Cambridge Univ. Press, 1986. 394 p. ISBN 978-0-52-123611-9.
12. Department of Slavic Languages and Literatures // Princeton University : site. URL: <https://slavic.princeton.edu/about-us/history> (date of access: 17.04.2023).
13. Drazen A. Towards a Political-Economic Theory of Domestic Debt. DOI 10.1007/978-1-349-26077-5_6 // *The Debt Burden and its Consequences for Monetary Policy* / Ed. by G. Calvo, M. King. London, 1998. Pt. 6. P. 159–176.
14. Drummond D. K. Sustained British Investment in Overseas' Railways, 1830–1914: The Imperial Dream, Engineers' Assurances or an 'Investment Hungry' Public? // R. Roth. *Across the Borders: Financing the world's railways in the 19th and 20th Centuries*. Farnham, 2008. P. 207–224.
15. Edelstein M. *Overseas Investment in the Age of High Imperialism: The United Kingdom, 1850–1914*. N. Y. : Columbia Univ. Press, 1982. 367 p. ISBN 0-231-04439-9.
16. Eckstein A. M. Is There a 'Hobson-Lenin Thesis' on Late Nineteenth-Century Colonial Expansion? // *The Economic History Review*. New Series. 1991. Vol. 44, Iss. 2. P. 297–318.
17. Ferguson N. British Imperialism Revisited: The Costs and Benefits of 'Anglobalization'. DOI 10.1353/hsp.2003.0063 // *Historically Speaking*. 2003. Vol. 4, Iss. 4. P. 21–27.
18. Fieldhouse D. K. *Economics and Empire, 1830–1914*. London : Macmillan, 1984. 531 p. ISBN 0-333-36827-4.
19. Gallagher J., Robinson R. E. The Imperialism of Free Trade // *The Economic History Review*. New Series. Vol. 6, Iss. 1. 1953. P. 1–15.
20. Gerber P. T., Zaslavsky M. *The State of Russian Studies in the United States: 2022 / An Assessment by the Assoc. for Slavic, East Europ., and Eurasian Studies (ASEEES)*. Pittsburgh, 2023. 179 p.

21. Harvey C. E. *The Rio Tinto Company: An Economic History of a leading international mining concern, 1873–1954*. Penzance : Alison Hodge, 1981. 390 p. ISBN 0-906720-03-6.
22. Hawtrey R. G. *British Banking and Finance, 1793–1931 // European Civilization, Its Origin and Development*. Vol. V. *Economic History of Europe since the Reformation* / Ed. by E. Eyre. London, 1937. P. 541–545.
23. Hobsbaum E. *Interesting Times: A Twentieth-Century Life*. N. Y. : Pantheon Books, 2002. 447 p. ISBN 0-307-42641-6.
24. Johnson P. *Gold Fields: a centenary portrait*. London : Wiedenfeld & Nicholson, 1987. 256 p.
25. Jones G. *British Multinational Enterprise and British Business History since the Nineteenth Century // Journal of Business History*. 1993. Vol. 38, Iss. 4. P. 234–260.
26. Jones G. *Entrepreneurs, Firms and Global Wealth since 1850 : Working Paper / Harvard Business School*. Harvard, 2013. Iss. 13-076. 72 p.
27. LaFeber W. *The New Empire: An Interpretation of American Expansion, 1860–1898*. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1963. 444 p.
28. Linden M. *Gerschenkron's Secret. A Research Note*. DOI 10.1080/03017605.2012.735873 // *Critique: A Journal of Socialist Theory*. 2012. Vol. 40, Iss. 4. P. 553–562.
29. Maguire M. *Slavic Studies in the United Kingdom // Slavic and East European Journal*. 2019. Vol. 63, Iss. 3. P. 349–360.
30. Maier C. A. *Leverett Saltonstall Research Professor of History, Emeritus / Harvard University* : site. URL: <https://history.fas.harvard.edu/people/charles-maier> (date of access: 23.08.2024).
31. Maier C. *Among Empires: American Ascendancy and its Predecessors*. Cambridge : Harvard Univ. Press, 2006. 384 p. ISBN 0-674-02189-4.
32. McCraw T. K. *Alfred Chandler: His Vision and Achievement // Business History Review*. 2008. Vol. 82, Iss. 2. P. 207–226.

33. Mckean R. B. *St. Petersburg Between the Revolutions. Workers and Revolutionaries, June 1907–1917*. New Haven ; London : Yale Univ. Press, 1990. 606 p. ISBN 0-300-04791-6. DOI 10.2307/j.ctt2250vqc.
34. Mauro P., Sussman N., Yafeh Y. *Emerging Markets and Financial Globalization: Sovereign Bond Spreads in 1870–1913 and Today*. Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2006. 181 p.
35. Mollan S. M. The Free-Standing Company: a 'zombie' theory of international business history? DOI 10.1108/JMH-09-2017-0043 // *Journal of Management History*. 2018. Vol. 24, Iss. 2. P. 156–173. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/id/eprint/127326/> (date of access: 03.10.2024).
36. Money D. *American Mining Engineers and the Global Copper Industry, 1880–1945*. Vancouver, 2022. P. 72–92. URL: <https://www.ubcpres.ca/born-with-a-copper-spoon> (date of access: 19.11.2024).
37. Natalia Gurushina – Chief Economist, Emerging Markets Fixed Income // VanEck : site. URL: <https://www.vaneck.com/us/en/news-and-insights/thought-leaders/natalia-gurushina/?p=1> (date of access: 17.04.2023).
38. O'Rourke K. *From Empire to Europe: Britain in the World Economy* // *Discussion Papers in Economic and Social History*. Oxford. 2012. P. 1–47.
39. O'Brien P. K. *The Costs and Benefits of British Imperialism 1846–1914* // *Past & Present*. 1988. Iss. 120. P. 163–200.
40. Obstfeld M., Taylor A. M. *Sovereign Risk, Credibility and the Gold Standard: 1870–1913 Versus 1925–31* / NBER Working Paper. Cambridge, 2002. Nr. 9345. 48 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w9345/w9345.pdf (date of access: 11. 03.2023).
41. Ochs K. H. *The Rise of American Mining Engineers: A Case Study of the Colorado School of Mines*. DOI 10.2307/3105859 // *Technology and Culture*. 1992. Vol. 33, Iss. 2. P. 278–301. URL: <https://www.jstor.org/stable/3105859> (date of access: 28.10.2023).

42. Papers of Margaret Stevenson Miller, 1918–1930 // The London School of Economics and Political Sciences : site. URL: <https://archives.lse.ac.uk/records/7MSM> (date of access: 23.06.2025).
43. Pares B. Forty Years on' (1898–1938) // The Slavonic and East European Review. 1939. Vol. 18, Iss. 52. P. 55–72. URL: <http://www.jstor.org/stable/4203550> (date of access: 19.08.2024). Access from JSTOR.
44. Pares B. The Objectives of Russian Study in Britain // The Slavonic Review. 1922. Vol. 1, Iss. 1. P. 59–72. URL: <http://www.jstor.org/stable/4201586> (date of access: 19.08.2024). Access from JSTOR.
45. Pollard S. Capital Exports, 1870–1914: Harmful or Beneficial? DOI 10.1111/j.1468-0289.1985.tb00385.x // Economic History Review. 1985. Vol. 38, Iss. 4. P. 489–514.
46. Professor Youssef Cassis // Oxford Centre of Global History : site. URL: <https://global.history.ox.ac.uk/people/professor-youssef-cassis-0> (date of access: 31.08.2024).
47. Raymond Sontag, Historian, Dead // The New York Times. 1972. 29 Oct.
48. Richard R. J. Elaborations, revisions, dissents: Alfred D. Chandler, Jr.'s, the visible Hand after twenty years. DOI 10.2307/3116156 // Business History Review. 1997. Vol. 71, Iss. 2. P. 151–200. URL: <https://www.jstor.org/stable/3116156> (date of access: 07.02.2025). Access from JSTOR.
49. Shehadi S. How the British Empire created foreign investment // Investment Monitor : site. URL: <https://www.investmentmonitor.ai/features/british-empire-created-foreign-investment/?cf-view> (date of access: 18.03.2023).
50. Sir Alfred Chester Beatty // County Wicklow Heritage : site. URL: https://heritage.wicklowheritage.org/people/sir_alfred_chester_beatty (date of access: 19.07.2024).

51. Smith J. A. *The Idea Brokers: Think Tanks and the Rise of the New Policy Elite*. N. Y. [et al.] : The Free Press, 1991. 313 p.
52. Stone I. *The Global Export of Capital from Great Britain, 1865–1914, A Statistical Survey*. Basingstoke : Macmillan, 1999. 430 p.
53. Suny R. G. *Reading Russia and the Soviet Union in the Twentieth Century: How the 'West' Wrote its History of the USSR // The Cambridge History of Russia. Vol. 3. The Twentieth Century / Ed. by R. G. Suny. Cambridge, 2006. Introd. 1. P. 5–64.*
54. Szawłowski R., Terlecka H. *Western Research on Russia until 1939: I: Developments up to 1914 // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne Des Slavistes. 1967. Vol. 9, Iss. 2, P. 145–169.*
55. *Our Role // The National Archive : site. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/about/our-role> (date of access: 19.07.2024).*
56. Tuffnell S. *Engineering Inter-Imperialism: American Miners and the Transformation of Global Mining, 1871–1910. DOI 10.1017/S1740022814000369 // Journal of Global History. 2015. Vol. 10, Iss. 1. P. 53–54.*
57. Ulrich Beck obituary // *The Guardian*. 2015. 6 Jan.
58. Waller S. *Tsarist and Communist Russia 1855–1964*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. 280 p.
59. *Whitman College Pioneer // Whitman College. 1947. 17 Oct. (Iss. 3). P. 1.*
60. Whyte K. *Hoover: an extraordinary life in extraordinary times*. 1st ed. N. Y. : Alfred A. Knopf, 2017. 728 p.
61. Wilkins M. *The Emergence of Multinational Enterprise: American Business Abroad from the Colonial Era to 1914*. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1970. 324 p.
62. Ананьев Д. А. *Англо- и немецкая историография истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в. :*

- специальность 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы ист. исслед.» : дис. ... д-ра ист. наук / Ин-т истории Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 2023. 602 с.
63. Ананьич Б. В. Иностранное предпринимательство и промышленное развитие России в конце XIX – начале XX в. (о книге Джона Маккея) // Критика новейшей буржуазной историографии. Сборник статей / редкол.: О. Л. Вайнштейн (отв. ред.) [и др.]. Л., 1976. (Труды Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР ; вып. 15). С. 179–195.
64. Алексеева Е. В. Британский историк Пол Дьюкс о регионах России в контексте ее истории. DOI 10.23859/2587-8344-2023-7-2-5 // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 576–610.
65. Алымов С. С. «Империалистические разведчики» или коллеги? Советско-американский антропологический диалог в период ранней холодной войны (конец 1940-х – начало 1960-х гг.) // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 59-71.
66. Атлас аналитических центров: русистика за рубежом. *Rethinking Russia*. 2016. 118 с.
67. Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : РОССПЭН, 2001. 320 с.
68. Бовыкин В. И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история : ежегодник. 2002. М., 2003. С. 9–32.
- ольшакова О. В. Ленские события и их роль в кризисе старого режима. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и
70. Большакова О. В. Восток и Запад: история и современное состояние восточных исследований // *Славяноведение*. 2012. № 4. С. 100–103.

а

р

у

б

71. Большакова О. В. Russian Studies: о терминах и не только // Российская история. 2013. № 1. С. 147–151.
72. Большакова О. В. Поверх барьеров: американская русистика после холодной войны / отв. ред. З. Ю. Метлицкая ; Рос. акад. наук, Ин-т науч. и
73. Большакова О. В. Кризис Российской империи 1890–1914 гг. в зарубежной историографии. DOI 10.31857/S086956870004497-7 // Российская история. 2019. № 2. С. 158–171.
74. Большакова О. В. История императорской России в зарубежном руссиеведении: теории, источники, интерпретации (1940–2010-е годы) : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы ист. исслед.» : дис. ... д-ра ист. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2021. 329 с.
75. Большакова О. В. От Славистики к Russian Studies: о некоторых обстоятельствах конституирования дисциплины в 1940-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2022. № 5. С. 98.
76. Большакова О. В. Парадигма модернизации в англо-американской русистике (Российская империя) // Политическая наука. 2003. № 2. С. 139–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-modernizatsii-v-anglo-amerikanskoj-rusistike-rossiyskaya-imperiya> (date of access: 27.08.2025).
77. Бурукина О. А. Эволюция отношения британских деловых кругов к перспективам инвестиций в российскую промышленность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 12А. С. 460–469.
78. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе /
- н
79. Гиндин И. Ф. Концепция капиталистической индустриализации России в работах Т. фон Лауэ // История СССР. 1971. № 4. С. 204–232.
80. Горюшкин Л. М., Сагайдачный А. Н. Англо-американская буржуазная историография о роли иностранного капитала в сельском хозяйстве Сибири
- м
- р
- е

- (1900–1917 гг.) // Революция 1905–1907 гг. на Урале и в Сибири : сб. науч. тр. / Тюм. гос. ун-т. Тюмень, 1983. С. 100–110.
81. Грегори П. Экономический рост империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчёты и оценки / пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2003. 256 с.
82. Гурушина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России / руководитель проекта В. И. Бовыкин. М.: РОССПЭН, 1997. С. 54–119.
83. Денисова Н. А., Хайрятдинов Р. К. История разработки кочкарского месторождения золота // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2020. Вып. 1. С. 211–227.
84. Игрицкий М. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Мысль, 1974. 264 с.
85. Институт Гювера, архивы, предназначенные для республиканцев // Сеть Вольтер : сайт. 2024. 26 окт. URL: www.voltairenet.org/article128840.html (дата обращения 01.06.2023).
86. Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Уральская историографическая школа // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2004. № 29, вып. 15. С. 67–75.
87. Камынин В. Д. История исторической науки в России на рубеже XX – XXI вв.: теоретический аспект. Опыты историографии : учеб. пособие / науч. ред. И. Г. Шишкин ; Тюменская гос. акад. культуры, искусства и социальных технологий. Тюмень : Изд-во ТГИК, 2015. 213 с. ISBN 978-5-91804-066-9.
88. Камынин В. Д. Дискурс в современной историографической науке // История науки и техники в современной системе знаний : вторая ежегод. конф. каф. Истории науки и техники (Екатеринбург, 8 февр. 2012 г.).

- Екатеринбург, 2012. С. 82–87. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/39885> (дата обращения 01.07.2025).
89. Карпачёв М. Д. Истоки российской революции: легенды и реальность. М. : М
90. Корзун В. П., Рыженко В. Г. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве (размышления об учебном пособии Л. П. Репиной, В. В. Зверевой, М. Ю. Парамоновой «История исторического знания») // Мир Клио : сб. ст. в честь Л. П. Репиной. М., 2007. Т. 2. С. 266–278.
91. Кржижановский Г. Вредительство как оно есть. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. 90 с.
92. Язарева Е. В. Отечественная историография о роли иностранного капитала в экономике Урала в последней трети XIX – начале XX вв. : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы ист. исслед. : дис. канд. ист. наук / Юж.-Урал. гос. ун-т. Челябинск, 2008. 229 с.
93. Лебедев С. К. Некоторые итоги изучения истории иностранного капитала в России: отечественная литература 90-х годов // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века : материалы конф. памяти В. С. Дякина (Санкт-Петербург, 24–25 мая 1999 г.). СПб., 2001. С. 373–390.
- енин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М. : АСТ, 2021. ISBN 5-244-00408-5.
- иттлпейдж Д. В поисках советского золота. Генеральное сражение на золотом фронте Сталина / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2023. 287 с. ISBN 978-5-9524-5983-0.
96. Мамонтова М. А. Историческая наука на рубеже XX–XXI веков // Очерки истории отечественной исторической науки XX века : монография / под ред. В. П. Корзун ; Омский гос. ун-т. Омск, 2005. С. 652–678.

97. Меньковский В. И. Ревизионистское направление англо-американской историографии сталинизма // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета. У 7 т. Т. 2. Гісторыя. Філалогія. Журналістыка / адк. рэд. А. А. Яноўскі. Мінск, 2001. С. 226–240. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/169896/1/Menkovsky.pdf> (дата обращения: 22.12.2021).
98. Моргунова О. День сегодняшний: британские русские или русские британцы? // Русское присутствие в Британии : сб. ст. / сост. Н. В. Макарова, О. А. Моргунова. М., 2009. С. 37–47.
99. Некрасов А. Сэр Бернард Пэрс и Школа Славянских исследований в Лондоне. DOI 10.18290/rh21697-6 // Roczniki Humanistyczne. 2021. Vol. 69, Iss. 7. P. 77–90.
100. Поткина И. В. Новые тенденции в современной американской и английской историографии социально-экономического развития дореволюционной России // Монополистический капитализм в России : сб. науч. тр. / Ин-т истории СССР Акад. наук СССР. М. : Ин-т истории АН СССР, 1989. 226 с.
101. Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России: 1861–1916 гг. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России : очерки. М., 1997. С. 19–33.
102. Поткина И. В. Индустриальное развитие дореволюционной России: концепции, проблемы, дискуссии в американской и английской историографии / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : ИРИ, 1994. 231 с. ISBN 5-201-00653-1.
103. Петров Е. В. Роль русских историков-эмигрантов в становлении «россиеведческой традиции» в Великобритании // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.) : сб. ст. междунар. науч. конф. (Москва, 29 июня – 2 июля 2000 г.). М., 2002. С. 254–

264. URL: <http://vwww.ihst.ru/projects/sohist/books/britannia/254-264.pdf> (дата обращения 28.10.2023).
104. Полиновская Е. А. Концепция тоталитаризма и фашизм // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812). С. 141–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-totalitarizma-i-fashizm> (дата обращения: 22.07.2025).
105. Поппе Николай Николаевич // Энциклопедия «Кругосвет» : сайт. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/POPPE_NIKOL_A_NIKOLAEVICH.html (дата обращения: 13.11.2023).
106. Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Вестник РОИИ. 2001. № 1. С. 3–5.
107. Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Т. 1, № 25 (I). С. 5–11.
108. Сахаров А. Н. Стюарт Рамсей Томпкинс: Долгий путь к истории России // Отечественная история. 1995. № 5. С. 89–103.
109. Трибунский П. А. Российское зарубежье и становление россиеведения в Великобритании и США (конец XIX в. –1920 г.) / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М. : ИРИ РАН, 2021. 257 с. ISBN 978-5-8055-0398-7.
110. Юркина О. А. Беатрис Вебб и женская фабианская группа // Интеллигенция и мир. 2010. № 2. С. 96–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beatris-vebb-i-zhenskaya-fabianskaya-gruppa> (дата обращения: 23.06.2025).

Историографические источники

1. Adelson R. Interview with Theodore H. Von Laue // *The Historian*. 1995. Vol. 58, Iss. 1. P. 1–14.
2. Barkai H. The Macroeconomics of Tsarist Russia in the Industrialization Era: Monetary Developments, the Balance of Payments and the Gold Standard // *Journal of Economic History*. 1973. Iss. 2. P. 339–371.
3. Blainey G. *Mines in the spinifex: the story of Mount Isa Mines*. Sydney : Angus and Robertson. 1960. 242 p.
4. Blainey G. *The Rush that Never Ended: A History of Australian Mining*. Melbourn : Melbourn Univ. Press Collection. 1964. 369 p.
5. Bundtzen T. K., Hawley C. C. Chester Wells Purington (1871–1923) // *Alaska Mining Hall of Fame Foundation* : site. Fairbanks, 2002. URL: <https://alaskamininghalloffame.org/inductees/purington.php> (date of access: 16.08.2023).
6. Burns R. W. *The Life and Times of A. D. Blumlein*. London : Inst. of Electrical E
7. Carey M. John Wardell, a British Engineer in the Russian Revolution // *British Library* : site. London, 2015. URL: <https://blogs.bl.uk/european/2015/06/ohn-wardell-a-british-engineer-in-the-russian-revolution.html> (date of access: 09.03.2023).
8. Carstensen F. V. Foreign Participation in Russian Economic Life: Notes on British Enterprise, 1865–1914. DOI 10.1515/9781400855285.140 // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union* / Ed. by F. V. Carstensen, G. Guroff. Princeton, 1983. Pt. 8. P. 140–158.
9. Cartwright A. P. *Gold paved the way: the story of the Gold Fields group of companies*. London : Macmillan ; N. Y. : St. Martin's Press, 1967. 326 p.
10. Chapman S. D. British-Based Investment Groups before 1914. DOI 10.2307/2597145 // *The Economic History Review*. 1985. Vol. 38, Iss. 2. P. 230–251. URL: <https://www.jstor.org/stable/2597145> (date of access: 19.07.2022).

11. Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures. DOI 10.2307/3817168 // *Huntington Library Quarterly*. 1986. Vol. 49, Iss. 4. P. 385–400.
12. Collins D. N. British interest and interests in Siberia 1900–1922. DOI 10.1080/09546549608575656 // *Revolutionary Russia*. 1996. Vol. 9, Iss. 2. P. 206–233.
13. Conolly V. *Beyond the Urals: Economic Developments in Soviet Asia*. Oxford : Oxford Univ. Press, 1967. 424 p.
14. Cottrell P. *British Overseas Investment in the Nineteenth Century*. London : Macmillan, 1975. 79 p.
15. Crisp O. Russian Financial Policy and the Gold Standard at the End of the Nineteenth Century. DOI 10.1111/j.1468-0289.1953.tb01496.x // *The Economic History Review*. New Series. 1953. Vol. 6, Iss. 2. P. 156–172.
16. Crisp O. *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London : The Macmillan Press, 1976. 278 p.
17. Crisp O. Some Problems of French Investment in Russian Joint-Stock Companies, 1894–1914 // *The Slavonic and East European Review*. 1956. Vol. 35, Iss. 84. P. 223–240.
18. Crisp O. The pattern of industrialisation in Russia, 1700–1914. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_2 // *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London, 1976. Ch. 2. P. 5–54.
19. Crisp O. Foreign Entrepreneurship and Russian Industry. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_2 // *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London, 1976. Ch. 7. P. 189–196.
20. Crisp O. Banking in the industrialisation of Tsarist Russia, 1860–1914. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_6 // *Studies in the Russian Economy Before 1914*. London, 1976. Ch. 5. P. 111–158.

21. Crisp O. French investment and influence in Russian industry, 1894–1914. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_8 // Studies in the Russian Economy Before 1914. London, 1976. Ch. 7. P. 174–188.
22. Crisp O. French investment in Russian joint stock companies, 1894–1914. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_7 // Studies in the Russian Economy Before 1914. London, 1976. Ch. 6. P. 159–173.
23. Crisp O. Russia's public debt and the French market, 1889–1914. A statistical assessment 1973. DOI 10.1007/978-1-349-02307-3_9 // Studies in the Russian Economy Before 1914. London, 1976. Ch. 8. P. 197–216.
24. Demitri Shimkin, 76, An Anthropologist : Obituary // The New York Times. 1992. 25 Dec. URL: <http://www.nytimes.com/1992/12/25/obituaries/demitri-shimkin-76-an-anthropologist.html> (date of access: 09.13.2024).
25. Drummond I. M. The Russian Gold Standard, 1897–1914 // The Journal of Economic History. 1976. Vol. 36, Iss. 3. P. 663–688.
26. Dukes P. A. History of the Urals: Russia's Crucible from Early Empire to the Post-Soviet Era. London : Bloomsbury Publ., 2015. 248 p. ISBN 978-147-257377-3.
27. Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930 / Ed. by L. Edmondson, P. Waldron. London : Palgrave Macmillan, 1992. 287 p. ISBN 978-1-349-22435-7.
28. Edwin Charles Bloomfield // Northern Mine Research Society : site. URL: <https://nmrs.org.uk/resources/obituaries-of-members/b/edwin-charles-bloom%EF%AC%81eld> (date of access: 18.12.2024).
29. Engerman D. C. Economic Reconstruction in Soviet Russia: The Courting of Herbert Hoover in 1922 // The International History Review. 1997. Vol. 19, Iss. 4. P. 836–847.
30. Falkus M. E. The Industrialisation of Russia 1700–1914. London ; Basingstoke : Macmillan, 1972. 98 p. ISBN 978-0-333-11649-4.

31. Gatrell P. *The Tsarist Economy, 1850–1917*. N. Y. : St. Martin's Press, 1986. 288 p. ISBN 0-3128-2191-3. DOI 10.1017/S002205070004849X.
32. Gatrell P. *Modernisation Strategies and Outcomes in Pre-Revolutionary Russia // Modernisation in Russia / Ed. by M. Kangaspuro, J. Smith. Helsinki, 2006. P. 21–37.*
33. Gerschenkron A. *Review of The Beginnings of Russian Industrialization, 1800–1860 by William L. Blackwell // Soviet Studies. 1970. Vol. 21, Iss. 4. P. 507–515.*
34. Gershenkron A. *The Rate of Growth in Russia: The Rate of Industrial Growth in Russia, Since 1885 // The Journal of Economic History. 1947. Vol. 7. P. 144–174. URL: <https://www.jstor.org/stable/2113273> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.*
35. Gershenkron A. *On the Concept of Continuity in History // Proceedings of the American Philosophical Society. 1962. Vol. 106. Iss. 3. P. 195–209. URL: <https://www.jstor.org/stable/985175> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.*
36. Green T. *The new world of gold: the inside story of the mines, the markets, politics, the investors*. N. Y. : Walker, 1982. 263 p. ISBN 0-297-78037-9.
37. Gregory P. *The Russian Balance of Payments, the Gold Standard, and Monetary Policy: A Historical Example of Foreign Capital Movements // Journal of Economic History. 1979. Vol. 39, Iss. 2. P. 379–400.*
38. Gregory P. R. *Russian Living Standards During the Industrialization Era, 1885–1913 // Review of Income and Wealth. 1980. Iss. 26. P. 87–103.*
39. Gregory P. R. *“Russian Industrialization and Economic Growth: Results and Perspectives of Western Research // Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas. 1977. Bd. 25, Nr. 2. S. 200–218. URL: <http://www.jstor.org/stable/41045491> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.*
40. Gregory P. R. *Some Empirical Comments on the Theory of Relative Backwardness: The Russian Case // Economic Development and Cultural*

- Change. 1974. Vol. 22, Iss. 4. P. 654–665. URL: <http://www.jstor.org/stable/1152717> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.
41. Gregory P. R. 1913 Russian National Income--Some Insights into Russian Economic Development. DOI 10.2307/1886043 // *The Quarterly Journal of Economics*. 1976. Vol. 90. Iss. 3. P. 445–459.
42. Gregory P., Saylor J. W. Russian Monetary Policy and Industrialization. 1861–1913 // *The Journal of Economic History*. 1976. Vol. 36, Iss. 4. P. 836–851.
43. Gurushina N. Free-standing Companies in Tsarist Russia // *The Free-standing Company in the World Economy: 1830–1996* / Ed. by M. Wilksins, H. Schrotter. Oxford, 1988. P. 160–202.
44. Hartley J. M. A land of limitless possibilities: British commerce and trade in Siberia in the early twentieth century. DOI 10.3167/sib.2014.130301 // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*. 2014. Vol. 13, Iss. 3. P. 1–33. URL: https://eprints.lse.ac.uk/57684/1/_lse.ac.uk_storage_LIBRARY_Secondary_library_shared_repository_Content_Hartley%2C%20J_Land%20of%20limitless%20possibilities_Hartley_Land%20limitless%20possibilities_2015.pdf (date of access: 11.03.2023).
45. Hartley J. M. *Siberia: A History of the People*. New Haven ; London : Yale Univ. Press, 2014. 290 p. ISBN 978-0-3002-4642-1.
46. Hosking G. Professor Olga Crisp: Resistance worker who became an authority on Russian economic history. 2011. 08 Mar. // *Independent*: site. URL: <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/professor-olga-crisp-resistance-worker-who-became-an-authority-on-russian-economic-history-2235748.html> (date of access: 17.04.2023).
47. Jones G. *The State and the Emergence of the British Oil Industry*. London : MacMillan Press, 1981. 275 p. ISBN 0-333-27595-0.

48. Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // *Journal of European Economic History*. 1982. Vol. 11. P. 61–103.
49. Jones T. British Business in Russia, 1892–1914 : Ph.D. diss. / Univ. College London. London, 2017. 272 p. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1559904/1/Final%20Thesis%201606.pdf> (date of access: 11.05.2020).
50. Kahan A. Government Policies and the Industrialization of Russia // *The Journal of Economic History*. 1967. Vol. 27, Iss. 4. P. 460–477. URL: <https://www.jstor.org/stable/2116256> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.
51. Kennedy K. H. Mining tsar: the life and times of Leslie Urquhart. Sydney : Allen & Unwin, 1986. 363 p.
52. Kirchner W. Russian Entrepreneurship and the «Russification» of Foreign Enterprise // *Zeitschrift Für Unternehmensgeschichte / Journal of Business History*. 1981. Vol. 26, Iss. 2. P. 79–103. URL: <http://www.jstor.org/stable/40694724> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.
53. Kolz A. British Economic Interests in Siberia during the Russian Civil War, 1918–1920 // *The Journal of Modern History*. 1976. Vol. 48, Iss. 3. P. 483–491. URL: <https://www.jstor.org/stable/1878749> (date of access: 10.02.2022). Access from JSTOR.
54. Laue T. H. Von. A Secret Memorandum of Sergey Witte on the Industrialisation of Imperial Russia // *The Journal of Modern History*. 1954. Vol. 26, Iss. 1. P. 60–74. URL: <http://www.jstor.org/stable/1874874> (date of access: 06.06.2022). Access from JSTOR.
55. Laue T. H. State and the Economy // *The Transformation of Russian Society: Aspects of Social Change Since 1861* / Ed. by C. E. Black. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1960. 695 p.

56. Laue T. H. Von. *Sergei Witte and the Industrialization of Russia*. N. Y. ; London : Columbia Univ. Press, 1963. 360 p.
57. Liggett W. *The Rise of Herbert Hoover*. N. Y. : The H. W. Fly Company, 1932. 382 p.
58. Magee G. B. Thompson A. S. *Empire and Globalisation: Networks of People, Goods and Capital, 1850–1914*. N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2010. 291 p.
59. Mandel W. *The Economy of Siberia*. DOI 10.2307/3022732 // *Far Eastern Survey*. 1948. Vol. 17, Iss. 19. P. 221–223. URL: <https://www.jstor.org/stable/3022732> (date of access: 26.08.2023). Access from JSTOR.
60. Martin T. S. *The Urquhart Concession and Anglo-Soviet Relations, 1921–1922* // *Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas*. 1972. Bd. 20, Nr. 4. S. 551–570. URL: <http://www.jstor.org/stable/41044614> (date of access: 19.11.2024). Access from JSTOR.
61. McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913*. Chicago : Univ. of Chicago Press, 1970. 446 p.
62. McKay J. *Baku Oil and Transcaucasian Pipelines, 1883–1891: A Study in Tsarist Economic Policy* // *Slavic Review*. 1984. Vol. 43, Iss. 4. P. 604–623.
63. Melancon M. *The Ninth Circle: The Lena Goldfield Workers and the Massacre of 4 April 1912* // *Slavic Review*. 1994. Vol. 53, Iss. 3. P. 766–795.
64. Melancon M. *The Lena Goldfields massacre and the crisis of the late tsarist state*. College Station : Texas A&M Univ. Press, 2006. 238 p. ISBN 1-58544-508-8.
65. Miller M. S. *The Economic Development of Russia 1905–1914. With Special Reference to Trade, Industry and Finance*. London : P. S. King & Son, 1926. 311 p. ISBN 978-1-13822838-2. DOI 10.4324/9781315392868.
66. Morell W. P. *The Gold Rushes*. London : Adam and Charles Black, 1940. 456 p.
67. Nash G. *The Life of Herbert Hoover: The Engineer 1874–1914*. 1st ed. N. Y. ; London : W. W. Norton & Co, 1983. 766 p.

68. Naumov I. V. *The History of Siberia*. DOI 10.4324/9780203027981 / Ed. by D. Collins. 1st ed. London : Routledge, 2006. 256 p.
69. Owen T. A Standard Ruble of Account for Russian Business History, 1769–1914: A Note // *The Journal of Economic History*. 1989. Vol. 49, Iss. 3. P. 699–706. URL: <http://www.jstor.org/stable/2122512> (date of access: 03.02.2023). Access from JSTOR.
70. Owen T. *Capitalism and politics in Russia. A Social History of the Moscow Merchants*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1981. 295 p.
71. Phillips J. Alfred Chester Beatty: Mining Engineer, Financier, and Entrepreneur, 1898–1950 // *Book Mining Tycoons in the Age of Empire, 1870–1945: Entrepreneurship, High Finance, Politics and Territorial Expansion* / Ed. R. E. Dumett. London ; N. Y., 2008. Chap. 9. P. 240–264.
72. Poppe N. *The Economic and Cultural Development of Siberia // Russia Enters the Twentieth Century, 1894–1917*. London, 1973. P. 138–152.
73. Porter R. *Consolidated Gold Fields in Australia: Rise and Decline of a British Mining House, 1926–1998*. Canberra : ANU Press, 2020. 485 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv12sdxn3> (date of access: 08.08.2023). Access from JSTOR.
74. Rosovsky H. Alexander Gerschenkron: A Personal and Fond Recollection // *The Journal of Economic History*. 1979. Vol. 39, Iss. 4. P. 1009–1013.
75. Shimkin D. B. *Minerals: A Key to Soviet Power*. Cambridge : Harvard Univ. Press, 1953. 452 p.
76. Siegel J. *For peace and money: French and British finance in the service of tsars and commissars*. Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2014. 306 p.
77. Sontag J. P. Tsarist Debts and Tsarist Foreign Policy. DOI 10.2307/2494436 // *Slavic Review*. 1968. Vol. 27, Iss. 4. P. 537–538. URL: <https://www.jstor.org/stable/2494436> (date of access: 08.08.2023). Access from JSTOR.

78. Sutton A. C. *Western Technology and Soviet Economic Development 1917–1930* / Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford : Stanford Univ. Press, 1968. 399 p.
79. Thompstone S. *British Merchant Houses in Russia before 1914 // Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860–1930* / Ed. by L. Edmondson, P. Waldron. London ; N. Y., 1992. Pt. 6. P. 107–130.
80. Tompkins S. R. *Why Witte Failed to Solve the Peasant Problem // The Journal of Modern History*. 1932. Vol. 4, Iss. 2. P. 235–39. URL: <http://www.jstor.org/stable/1871672> (date of access: 14.08.2025). Access from JSTOR.
81. Tompkins S. R. *Witte as Minister of Finance, 1892–1903 // The Slavonic and East European Review*. 1933. Vol. 11, Iss. 33. P. 590–606.
82. Tuve J. E. *Changing Directions in Russian American Economic Relations, 1912–1917*. DOI 10.2307/2494144 // *Slavic Review*. 1972. Vol. 31, Iss. 1. P. 52–70. URL: <https://www.jstor.org/stable/2494144> (date of access: 04.10.2023). Access from JSTOR.
83. Veeder V. V. *The Lena Goldfields Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // The International and Comparative Law Quarterly*. 1998. Vol. 47, Iss. 4. P. 747–792.
84. White C. *British Business in Russian Asia since the 1860-s: An Opportunity Lost? // British Business in Asia since 1860* / Ed. by R. P. T. Davenport-Hines, G. Jones. Cambridge [et al.], 2003. Pt. 3. P. 68–91.
85. Wilkins M. *The Free-Standing Company, 1870–1914: An Important Type of British Foreign Direct Investment // The Economic History Review*. 1988. Vol. 41, Iss. 2. P. 277.
86. Wood A. *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991*. London : Bloomsbury Academic, 2011. 272 p.
87. Гершенкрон А. Социальные установки, предпринимательство и экономическое развитие // *Экономическая отсталость в исторической*

- перспективе / науч. ред. А. А. Белых ; пер. с англ. А. В. Белых. М., 2015. С. 121–146.
88. Гершенкрон А. Модернизация предпринимательства // Экономическая отсталость в исторической перспективе / науч. ред. А. А. Белых ; пер. с англ.
89. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе // Экономическая отсталость в исторической перспективе / науч. ред.
90. Гершенкрон А. Россия: паттерны и проблемы экономического развития, 1861–1958 // Экономическая отсталость в исторической перспективе / науч.
91. Томпстон С. Российская внешняя торговля XIX – начало XX вв.: организация и финансирование / пер. с англ. Ю. А. Петрова. М.: РОССПЭН, 2008. 472 с. ISBN 978-5-8243-0957-7.

Исторические источники

1. Agnew R. I. J. Our Mining Industry-Its Contribution to Britain and the World // Journal of the Royal Society of Arts. 1983. Vol. 132, Iss. 5329. P. 52–60. URL: <https://www.jstor.org/stable/41373684> (date of access: 10.07.2023). Access from JSTOR.
2. A Time-Honoured Tradition // The Guardian. 2025. 27 June.
3. Barret R. J. Russia's New Era. London : The Financier and Bullionist, 1908. 371 p.
4. Berridge W. A. The World's Gold Supply. DOI 10.2307/1928590 // The Review of Economics and Statistics. 1920. Vol. 2, Iss. 7. P. 181–199. URL: <https://www.jstor.org/stable/1928590> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.

5. Gerrare W. Greater Russia: the continental Empire of the old world. London : William Heinemann. 1903. 317 p.
6. Graham S. Changing Russia. London ; N. Y. : John Lane, 1913. 378 p.
7. Heyking A. Problems Confronting Russia: And Affecting Russo-British Political and Economic Intercourse, a Retrospect and Forecast. London : P. S. King & Son, 1918. 219 p.
8. Hoover H. Memoirs of Herbert Hoover: Years of Adventure 1874–1920. N. Y. : The Macmillan Co, 1951. 501 p.
9. Imperial and Foreign Corporation Ltd // Scripoworld : site. URL: <https://www.scripoworld.com/records/united-kingdom/imperial-and-foreign-corporation-ltd> (date of access: 18.11.2024).
10. Jefferson R. L. Roughing it in Siberia. London : Sampson Low, Marston & Company, 1897. 302 p.
11. Kitchin J. The Position of Gold. DOI 10.2307/1928511 // The Review of Economics and Statistics. 1921. Vol. 3, Iss. 8. P. 257–263. URL: <https://www.jstor.org/stable/1928511> (date of access: 03.08.2024). Access from JSTOR.
12. Lena Goldfields, Limited. A Great Mine for English Capital // Mining Journal. 1908. 18 July.
13. Lewery L. J. Foreign Capital Investments in Russian Industries and Commerce. Washington : Government Printing Office, 1923. 48 p.
14. Mining and Scientific Press. 1914. 14 Febr.
15. Orchard J. E. Political and Commercial Geology and the World's Mineral Resources. A Series of Studies by Specialists / Ed. by J. E. Spurr. N. Y. ; London : McGraw-Hill Book C°, 1920. 562 p.
16. Pares B. A History of Russia. Edinburgh : J. and J. Gray, 1926. 631 p.
17. Public Companies // The Times. 1907. 15 Febr. (Iss. 04).
18. Purington C. W. Stanovoi Gold Belt of Siberia // Mining and Metallurgy Magazine. 1923. Vol. 4. P. 555–564.

19. Purington C. W. The Gold Mines of Siberia // Engineering Magazine. 1901. Vol. 21. P. 895.
20. Recent Gold Production // The Times. 1901. 20 June (Iss. 13).
21. Reynolds E. K. The Economic Resources of the Russian Empire. DOI 10.2307/207297 // Geographical Review. 1916. Vol. 1, Iss. 4. P. 249–65. URL: <https://www.jstor.org/stable/207297> (date of access: 07.02.2024). Access from JSTOR.
22. Russia's Resources // The Times. 1909. 9 Nov. (Iss. 17).
23. Sherwood M. E. The Production of Gold Since 1850 // Journal of Political Economy. 1897. Vol. 6, Iss. 1. P. 1–26. URL: <http://www.jstor.org/stable/1827467> (date of access: 07.02.2024). Access from JSTOR.
24. Siberia as a Field for British Capital // The Times. 1908. 4 Sept. (Iss. 15).
25. Tanalyk Corporation, Ltd // Scripoworld : site. URL: <https://www.scripoworld.com/records/to-be-advised/tanalyk-corporation-ltd> (date of access: 30.11.2024).
26. The Copper Industry in Russia // The Times. 1912. 5 Sept. (Iss. 16).
27. The Economist. 1912. 18 May.
28. T
29. The Mining Magazine. 1913. Vol. 8, Iss 1.
30. The Mining Magazine. 1913. Vol. 8, Iss. 5.
31. The Mining and Scientific Press. 1914. 14 Febr.
32. The Times Supplements, Leiden and Boston : site. Brill, 2018. URL: <http://primarysources.brillonline.com/browse/the-times-supplements> (date of access: 03.08.2024).
33. The Times: Russ. Suppl. 1911. 15 Dec. (Iss. 1).
34. The Times: Russ. Suppl. 1916. 30 Dec. (Iss. 27).
35. Turner S. Siberia. A Record of Record of Travel, Climbing, and Exploration. London : T. F. Unwin, 1911. 392 p.

G

a

z

36. Urquhart L. The economic Development of Russia and Britain's Interest Therein // Journal of the Royal Society of Arts. 1916. Vol. 65, Iss. 3340. P. 23–37. URL: <https://www.jstor.org/stable/41347123> (date of access: 08.11.2022). Access from JSTOR.
37. Wardell J. W. In the Kirghiz steppes. London : Galley Press, 1961. 190 p.
38. Wishaw J. The Memoirs of James Wishaw / Ed. by M. S. Leigh. London : Methuen, 1935. 303 p.
39. Барбот де Марни Е. Н. Урал и его богатства. Екатеринбург : Изд. П. И. Певина, 1910. 413 с.
40. Бухина Л. Ленские прииски : сб. док. / сост. сб. В. Бухина ; под ред. П. сеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи // Материалы по истории СССР. Т. 6 / редколл: А. А. Новосельский (отв. ред.) [и др.] М., 1959. С. 173–195.
42. Высоцкий Н. К. Месторождения золота Кочкарской системы на Южном Урале. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 224 с. (Труды геологического комитета ; Т. 13, вып. 3).
окладная записка Витте Николаю II // Историк-марксист. 1935. № 2/3. С. 130–139.
концессионный договор правительства Союза Советских Социалистических Республик с английским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед» (The Lena Goldfields Limited) (1925 г.) // ГАРФ. Ф. Р. – 5446. Оп. 55. Д. 1969. Л. М1–86.
ль П. В. Иностранные капиталы в России. Петроград : Ин-т экон. исслед., 1922. 304 с. (Труды института ; № 3).
ль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. История заводов, 1937. 564 с.

Ленинград : Всесоюз. акад. наук, 1925. 35 с. (Материалы для изучения естественных производительных сил СССР ; № 53).

Словари и энциклопедии

1. Dictionary of business biography: a biographical dictionary of business leaders active in Britain in the period 1860–1980. Vol. 1. A–C / Ed. by D. J. Jeremy.
L

2. Ralph Hawtrey // Encyclopedia Britannica : site. Pt. Economists. URL:
<https://www.britannica.com/money/Ralph-George-Hawtrey>.

Улфел Ч. Д. Энциклопедия банковского дела и финансов : пер. с англ.
Самара : Корпорация «Федоров», 2003. 1584 с. ISBN 5-88833-064-7.

Иванова И. Ф. Вартумян Э. Л. Англо-русский экономический словарь. М.
: Русский язык. 1995. 873 с. ISBN 5-200-02278-9.

Новый философский словарь. Постмодернизм / гл. науч. ред. и сост.

А

В

и

А

t

e

F

Р

и

ц

а

н

о

в

.

1

М